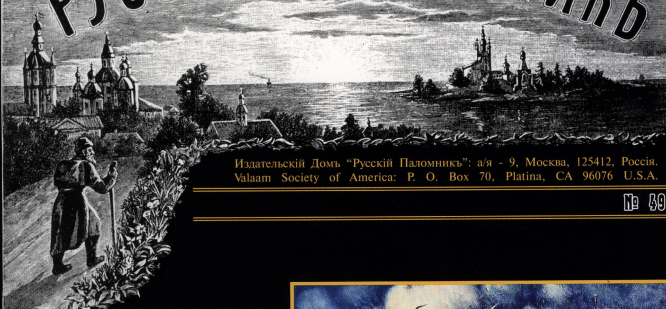

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Издательскій Домъ "Русскій Паломникъ"; а/я - 9, Москва, 125412, Россія.
Valaam Society of America: P. O. Box 70, Platina, CA 96076 U.S.A.

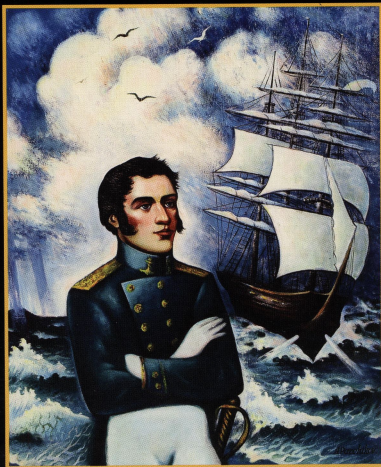
№ 69

Одиссея Яновскаго

"ТРИ СВЯТЫЯ"

"ТРИ СВЯТЫЯ"

СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЪ ЯНОВСКІЙ
(ВЪ СХИМЪ СЕРГІЙ)
въ зрѣлыя годы.

На обложкѣ: МОРСКОЙ ОФИЦЕРЪ ЯНОВСКІЙ
Портретъ художника Анатолія Паршикова. 2000 г.

АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ

СХИМОНАХЪ СЕРГІЙ

Ученикъ Блаженнаго Германа Аляскинскаго Чудотворца

Память 6-го Января (1876)

«По апостольскому слову, отечество наше на небесах...

Пустыя вѣка сего желанія удаляютъ насъ отъ отечества, любовь къ онымъ и привычка одѣвають душу нашу какъ будто въ гнусное платье. Оно названо отъ апостоловъ — внишній человекъ.

Мы, странствуя въ путешествіи сей жизни, призывая Бога въ помощь, должны гнусности той соевлестись, а одѣваться въ новыя желанія, въ новую любовь будущаго вѣка, чрезъ то узнавать наше къ небесному отечеству или приближеніе или удаленіе. Но скоро сего сдѣлать невозможно, а должно слѣдовать примѣру больныхъ, кои, желая любезнаго, не оставляютъ изыскивать средствъ для излеченія себя».

Такъ училъ О. Германъ своего ученика! И всю свою жизнь тотъ посвятилъ, оставаясь въ предѣлахъ русской свѣтской обыденности, подобному дѣланію — постепеннаго приобрьтенія внутренняго человека.

1. СОРАБОТНИКЪ БОЖІЙ

АМЪБАЧАТЕЛЬНА жизнь этого ученика, будущаго схимника Сергія. Учениковъ, въ обычномъ пониманіи, какъ продолжателей дѣятельности и ученія своего учителя, у О. Германа не было. Жилъ онъ въ мѣстности, гдѣ населеніе было еще въ младенчествѣ. Пониманіе монашескихъ идеаловъ было слишкомъ трудно для нихъ. Долгіе годы онъ воспитывалъ дѣтей въ пріютѣ и въ школѣ при миссіи. Эти его «ученики» оставили намъ драгоценныя свидѣнія о его жизни и не сумяши признали его святымъ. Однако дѣло его жизни они не продолжили.

Благотатное его вліяніе разпространялось и на людей отдаленныхъ отъ Церкви Христовой. Они мало соприкасались съ нимъ, однако и они съ известнымъ правомъ могутъ быть названы его учениками. Апостолъ Павелъ говоритъ: «Я насадилъ. Апостолъ поливалъ, но возрастилъ Богъ... Насаждающій и поливающій суть одно... ибо мы сороботники у Бога, а вы Божія нива, Божіе строеніе» (1 Кор. 3, 6-9).

Если у кого жизнь имѣть правильное направленіе, Господь милостивъ посылать Своихъ «Сороботниковъ, Спутниковъ Божіихъ» въ облегченіе и просвѣтленіе души.

Предлагаю вдумчивому читателю исторію одной православной жизни. Взращенной Богомъ, поливаемой «Сороботникомъ Божіимъ», а воскресенной отъ духовной мертвенности О. Германомъ, память котораго совершается въ мѣсяцъ Ноябрь, 15-го числа.*

2. СЕМЕНЬ ИВАНОВИЧЪ ЯНОВСКІЙ

Яновскій родился у благочестивыхъ дворянъ Черниговской губерніи въ г. Глуховѣ 15-го Апрѣля 1789 года и былъ названъ въ честь священномученика Симеона, епископа Персидскаго. До 12-ти лѣтъ онъ

*Очеркъ сей посвященъ памяти Отца Архимандрита Герасима, многолѣтняго пустыннаго «сторожа» могилки и св. Останковъ Блаженнаго Германа на Еловомъ островѣ на Аляскѣ, вступившаго на монашескій путь въ той же Тихоновой пустыни, гдѣ подвизался Схимонахъ Сергій.

воспитывался дома, а потом был отправлен к своему дядю в Кронштадт, где тот был начальником Балтийского порта. Дядь мальчика представил самому Царю, который, обласкав его, приказал принять в Морской Корпус. Мальчик, поступив туда, показал прекрасные успехи и первым окончил Корпус в 1808 году. Къ этому времени скончался его отец. Мать осталась почти без средств и не могла помогать сыну. «Скучно было жить, — рассказывал Яновский, — соединился съ товарищами и частенько не только чаю, да и есть было нѣчего. Денщику стыдно сказать, что не на что купить провизии, скажу бывало: «Мы въ трактиръ будемъ обѣдать, а сами поѣдимъ хлѣба, да такъ и проведемъ денекъ другой».*

Какъ отличнаго моряка его ежегодно посылали въ походъ за границу, где довольно давали жалованья. Такъ приобрѣлъ онъ большой опыт. Онъ побывалъ въ Финляндіи, Англій, Голландіи. Какъ могъ помогать онъ матери.

Однажды онъ прочиталъ въ газетѣ, что корабль Русской Американской компаніи «Суворовъ» пришелъ съ большимъ грузомъ изъ Америки и его хотятъ опять отправить туда съ готовымъ уже для этого «вожа» кораблемъ «Кутузовъ». Составъ офицеровъ еще не былъ назначенъ. Кругосвѣтное плаваніе, которое эти корабли собирались предпринять, показалось заманчивымъ молодому моряку. Кромѣ того, давалось хорошее жалованіе и была возможность продвиженія въ чинахъ. Дядь не только одобрилъ это намѣреніе, но и далъ рекомендательные письма. Юный морякъ былъ принятъ. Ему вѣдѣли заняться поправкой корабля, что вскорѣ было сдѣлано. Оба корабля были оборудованы какъ слѣдуетъ для дальняго плаванія, и по сигналу съ «Суворова» оба корабля снялись съ якоря. Шли черезъ Копенгагенъ, Шотландскіе острова. Атлантическимъ океаномъ обошли Африку, Портъ Прае, были въ Бразиліи, обошли Мысъ Доброй Надѣжды и наконецъ Тихимъ океаномъ, объѣхавъ сѣверо-западную Америку, стали подходить къ Сѣверной Ситхѣ. 25-го Іюля 1817 года благополучно прибыли въ Мало-Архангельскій портъ.

* «Схимонахъ Сергій и его записки», сообщилъ В. М. Кашкаровъ. *Русскій Архивъ*, 1912 г., кн. 4. Этого труда послужилъ основой даннаго очерка.

Тотчасъ прибылъ на корабль правитель колоній А. А. Барановъ и привезъ имъ свѣжѣ рыбы. Пригласивъ къ себѣ обѣдать, онъ принялъ ихъ очень гостеприимно. Яновскаго онъ сразу очень полюбилъ. Черезъ полгода, 10-го Января тотъ женился на дочери Баранова, Иринѣ, и занялъ мѣсто правителя всѣхъ Американскихъ колоній. Барановъ поѣхалъ въ путешествіе на югъ. Всѣ дѣла такой обширной территоріи и торговли лежали на 27-лѣтнемъ Семенѣ Ивановичѣ. «Черезъ мои руки, — впоследствии говорилъ онъ, — шли миллионы, ежегодно оборотъ торговли былъ въ полтора милліона, но, благодареніе Господу, Онъ меня сохранилъ, я ни копѣйки не пользовался, получая свое жалованіе 10000 р. Ас., хотя и при дорогой тамошней жизни я могъ половину оставлять и что-нибудь скопить себѣ». (Чего онъ впоследствии не получилъ). Въ дикомъ, еще не просвѣщенномъ краѣ жить было довольно трудно.

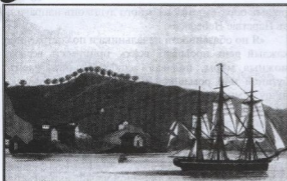

Кронштадтскій портъ. Гравюра начала 19-го вѣка.

Много разъ онъ подвергался опасности. Однажды колоши (мѣстное воинственное племѣ индейцевъ) сговорились убить его, но одна знавшая ихъ языкъ женщина-прислужница открыла заговоръ и спасла ему жизнь. Другой разъ 9 вооруженныхъ алеутовъ пришли къ нему съ намѣреніемъ его убить. Онъ смѣло вышелъ къ нимъ, сталъ уговаривать, потомъ вынесъ имъ штофъ рому для угощенія и дѣло кончилось тѣмъ, что они оставили свое намѣреніе, и онъ ихъ простилъ. Однако двое изъ нихъ скоропостижно умерли, что сильно подѣйствовало на другихъ.

Въ 1819 году онъ предпринялъ поѣздку для обозрѣнія всѣхъ колоній. Съ нимъ была жена съ маленькимъ сыномъ и 40 человекъ команды. Послѣ многихъ приключеній и осмотра даже самыхъ маленькихъ пунктовъ, которые имъ очень интересно описаны, прибыли они на Кодьякъ уже ноябремъ. На кораблѣ жить было холодно и поэтому рѣшили поселиться на берегу. Тутъ еще съ екатерининскихъ временъ помѣшалась духовная миссія, представитель которой тотчасъ же явился къ Яновскому. Это былъ монахъ Германъ.

«Признаюсь, — пишетъ онъ про свою первую встрѣчу съ О. Германомъ, — что О. Германъ и предомноу былъ оклеветанъ такъ, что я, не зная его, уже писалъ на него въ Петербургъ, что мнѣ доносено, что якобы онъ возмущаетъ алеутовъ противъ начальства... О. Германъ немедленно явился самъ ко мнѣ. Объяснилъ мнѣ положеніе края, бѣдныхъ

Ново-Архангельскъ на островѣ Ситхъ.

Аляска. 1805 годъ.

Домъ начальника Русской Миссіи Баранова на Ситхѣ.

Рис. художника Лансдорфа.

алеутовъ, ихъ нужды и разныя имъ притѣсненія и просить моея защиты. Я далъ обѣщаніе все разобранъ и что возможно сдѣлать. И такъ немедленно занялся дѣломъ, т. е. подробной ревизіей всего: принималъ всѣ жалобы, дѣлалъ разбирательства — дѣла было очень много, такъ что я весь день былъ занятъ. Я приглашалъ О. Германя къ обѣду и къ вечернему чаю, къ семи часамъ вечера».

3. БЛАЖ. ГЕРМАНЪ АЛЯСКИНСКІЙ

Такъ описываетъ Яновскій О. Германя*:

«О. Германъ, какъ я засталъ его, велъ строгую аскетическую жизнь: жилъ особо, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ гавани, на маленькомъ лѣсномъ островѣ, называемомъ Еловый островъ, жилъ одинъ. У него была келья, т. е. избушка, огорождъ, сѣти, самъ трудился, садилъ картофель и капушту, копалъ гряды, ловилъ рыбу и запасалъ на зиму. Алеуты обоего пола и дѣти часто прѣзжали къ нему за совѣтами, съ жалобами на притѣсненія, прося его защиты, и съ разными своими нуждами. Иногда они привозили ему рыбу и помогали въ его работахъ. Онъ всегда имъ дѣлалъ разбирательства: мирилъ ихъ, помогалъ чѣмъ могъ. Въ воскресные и праздничные дни многіе прѣзжали къ нему для молитвы. О. Германъ читалъ часы, Апостоль, Евангеліе, пѣлъ и поучалъ. Дѣтей надѣлалъ сухариками или пекъ крендельки, дѣти его очень любили, да и онъ любилъ ихъ. Но зато, что самъ многіхъ обличалъ въ нетрезвой жизни, въ отвратительныхъ порокахъ и притѣсненія алеутовъ, многіе были ему врагами, дѣлали разныя несправедливости и клеветали на него. Онъ все терпѣлъ и несъ тяжкій крестъ. Въ то время мнѣ было 30 лѣтъ, воспитывался я въ Морскомъ Корпусѣ, зналъ многія

науки и много читалъ, но, къ сожалѣнію, науку изъ наукъ, т. е. Законъ Божій, едва понималъ, поверхностно и то теоретически, не примѣняя къ жизни, и былъ только по названію христіанинъ, а въ душѣ и на дѣлѣ вольнодумъ, деиствъ, какъ почти всѣ воспитывающіеся въ корпусахъ и въ казенныхъ завѣденіяхъ. Какъ жаль, что не обратятъ на это вниманія, что Законъ Божій преподается вездѣ поверхностно, даже въ семинаріяхъ, да и изъ самыхъ духовныхъ академій выходятъ ученики, даже магистры, которые учены очень много, но дѣятельной вѣры въ сердцѣ не имѣютъ, а отъ этого живутъ не по-христіански. Тѣмъ болѣе я не признавалъ Божественности и святости нашей религіи, что перечиталъ много безбожныхъ сочиненій Вольтера и другихъ философовъ 18-го вѣка».

«О. Германъ тотчасъ это замѣтилъ и пожелалъ обратить меня. Но это не такъ легко было! Меня нужно было убѣдить, доказать святость нашей религіи, а потому много потребовалось времени, знанія и умѣнія хорошо и убѣдительно говорить. Къ великому моему удивленію, простой необразованный монахъ О. Германъ, вдохновенный благодатью, такъ умо, сильно и убѣдительно говорилъ и доказывалъ, что никакая ученость и земная мудрость не могла устоять! Дѣйствительно, О. Германъ имѣлъ великій природный умъ, здравый смыслъ, много начитанъ духовныхъ отеческихъ книгъ, а главное, имѣлъ благодать Божію! Но какъ въ короткій зимній день я не имѣлъ совершенно времени съ нимъ заниматься, то онъ каждый день приходилъ ко мнѣ къ вечернему чаю, а иногда и къ обѣду, и мы до полночи, а иногда и за полночь съ нимъ бесѣдовали. Ночевать онъ никогда не оставался, ни дождь, ни метель, ни буря не удерживали ревностнаго старца посѣщать меня и вполночь одному возвращаться домой за полверсты! Онъ въ вѣтхой рискѣ, безъ шубы являлся ко мнѣ каждый день, постоянно. Я согрѣвалъ

* «Очеркъ по исторіи Американской Православной Духовной Миссіи». СПб, 1894.

его чаемъ и мы бесѣдовали съ нимъ безумолку о любви Божіей, о вѣчности, о спасеніи души, о христіанской жизни и прочемъ. Складная рѣчь неумоляемымъ потокомъ лилась изъ устъ его! Потомъ въ полночь или за полночь старецъ одинъ съ палочкой шелъ домой во всякую бурю и холодъ, никто его не провожалъ по скользкому каменистому пути, но его провожали Ангелы и поддерживали — «Яко Ангеломъ Своими заповѣсть о тебѣ, сохранити тя во всѣхъ путѣхъ твоихъ!» А согрѣвала его христіанская любовь, которую онъ былъ проникнуть для спасенія ближняго. Такими постоянными бесѣдами и молитвами святаго старца Господь совершенно обратилъ меня на путь истинный и я сдѣлался настоящимъ христіаниномъ. Всѣмъ этимъ я обязанъ О. Герману, онъ — мой истинный благодѣтель!.. Онъ полюбилъ меня какъ сына, такъ радовался о моемъ обращеніи къ познанію Истины... Известно, что О. Германъ получилъ свое духовное воспитаніе подъ руководствомъ великаго аскета саровскихъ лѣсовъ, Игумена Назарія, когда тотъ пребывалъ на Валаамѣ. Онъ былъ дѣлатель Иисусовой молитвы. Когда впервые издавалось ДОБРОТОЛЮБІЕ въ переводахъ Пансія (Величковскаго), то О. Назарій былъ назначенъ совѣтникомъ, какъ опытомъ свѣдущій въ духовной жизни. Известно, что у О. Германа въ Америкѣ была съ собой эта книга и что онъ занимался молитвой Иисусовой.

Во время пребыванія Прп. Германъ, покровитель алеутскихъ сиротъ Яновскаго на Кодьякѣ изъ Явы черезъ Ситху завезена была заразная повальная смертельная болѣзнь, или язва, которая начиналась жаромъ, сильнымъ насморкомъ, кашлемъ, удушьемъ и оканчивалась колотьемъ. Въ три дня человекъ умиралъ. На Ситхѣ сразу же умерло 40 человекъ. Такъ какъ ни доктора, ни лекарствъ не было, то болѣзнь быстро разпространялась, сначала по селенію, а потомъ и по окрестности. Наступленіе холодовъ способствовало простудѣ, въ жару несдержанные алеуты пили холодную воду, даже глотали снѣгъ и ледъ, что ускоряло смерть. Трупы лежали незарытыми дня 3—4, такъ какъ нѣкому было копать могилы и хоронить. Русскихъ было легче, чѣмъ алеутовъ, убѣждать пить горячій чай, чтобы вспотѣть. «Ревностный старецъ О. Германъ, — пишетъ Яновскій, — неумоимо, съ великимъ самоотверженіемъ посѣщалъ больныхъ, не щадя себя, какъ духовный, увѣщевалъ терпѣть, молиться, приносить покаяніе и приговаривалъ къ смерти... Для этого онъ посылалъ іеромонаха, и

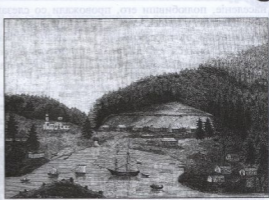
такимъ образомъ много, много душъ онъ направилъ въ Царствѣ Небесное».

«Я по обязанности начальника и по состраданію каждый день посѣщалъ всѣхъ, принималъ всевозможныя мѣры, подавалъ совѣты, поилъ чаемъ, бузиной или ромашкой, что случалось, раздавалъ пищу — многимъ помогало теплое питье, но многіе умирали. Зараза дѣйствовала на всѣхъ, даже на грудныхъ дѣтей. Мое семейство, жена и грудное дитя, тоже были больны, какъ и я самъ. Я не могу представить ничего печальнѣе и ужаснѣе того зрѣлища, которымъ я пораженъ былъ, посѣщая алеутскій кажимъ. Это большой сарай, или казарма съ нарами, въ которыхъ живутъ алеуты со своими семьями. Въ немъ помѣщалось всего до ста человекъ. Я обошелъ всѣхъ, разговаривалъ, спрашивалъ, совѣтовалъ, ободрялъ, утѣшалъ. Нѣкоторые лежали уже умершие, остывшіе подлѣ живыхъ, другіе кончались, стоялъ вопль, раздирающій сердце. Я видѣлъ матерей, уже умершихъ, на охладѣвшихъ грудяхъ которыхъ ползало голодное дитя, съ воплемъ, стараясь найти себѣ пищу — но тщетно! Кровью обливало мое сердце отъ жалости, видѣвши поражающую картину смерти. Нѣтъ кисти, достойной изобразить ее, для напоминанія тѣмъ, которые безпечно утопаютъ въ роскоши, забываю о смерти. Наконецъ я самъ занемогъ и готовился умереть, но милосердный Богъ еще помиловалъ меня! На ночь напился бузины, укрылся и пропотѣлъ — мнѣ стало лучше. Кажется, что только одинъ О. Германъ не былъ боленъ, а то всѣ рѣшительно и изъ всѣхъ третья часть умерла. Нелѣпы черезъ три зараза прекратилась».

«О. Германъ очень любилъ дѣтей и ласкалъ ихъ. Маленькаго годового моего сына Александра всегда нянчилъ на рукахъ и утѣшалъ его, такъ что дитя охотно шло къ нему. Онъ мнѣ сказалъ: «Вы собираетесь въ Россію, въ Петербургъ — не везите туда жену Вашу, которая здѣсь родилась, не видала большаго свѣта, ни его плѣнительной роскоши, ни его соблазна, а лучше оставьте ее у Вашей матери въ Малороссіи, пока сами по дѣламъ поѣдете въ Петербургъ». Я далъ обѣщаніе, но не исполнилъ. Онъ и меня уговаривалъ остаться навсегда въ Америкѣ, но я уже просилъ себѣ пребывать. Когда видимо зараза и смертность стали уменьшаться и я покончилъ уже всѣ мои дѣла, то послѣдшія отправиться въ Ситху, въ портъ Ново-Архангельскъ, гдѣ меня ожидало много вѣнчайшихъ дѣлъ по службѣ. Я простился съ

Рис. Глба Подмошенскаго.

Два рисунка Инокнии Елизаветы Яновской, сдѣланные по воспоминаніямъ ея отца.
Слѣва: Пустынька Прп. Германа на островѣ Еловомъ. Справа: Павловская Бухта на островѣ Кольдьяхъ.

почтеннымъ О. Германомъ, уже какъ съ другомъ, моимъ наставникомъ, благодѣтелемъ! Просилъ его молить, ѿ отправился».

Увѣжалъ Яновскій, дѣйствительно, уже другимъ человекомъ. Въ немъ пробудился мѣръ духовной жизни. Незадолго до своей кончины будущій О. Сергій открылъ, что О. Германъ училъ его непрестанной молитвѣ, такъ что онъ въ сердцѣ всегда имѣлъ Господа нашего Иисуса Христа и прочія благодатныя ощущенія. Случай, который произошелъ съ нимъ по приѣздѣ въ Ситху послѣ утомительной морской бури, показываетъ, съ какой ревностію онъ занимался умнымъ дѣланіемъ. И по молитвамъ О. Германа онъ былъ спасенъ отъ еще большей опасности, чѣмъ стихійной во океанѣ.

Выѣхали они въ концѣ декабря и попали въ страшную бурю. Волны переливались черезъ маленькій корабль-бригъ, и то и дѣло отрывало и уносило въ морѣ что попадалось, боялись, чтобы не снесло людей, промокшихъ до костей и дрожавшихъ отъ холода. Такъ продолжалось полтора сутокъ. Только 2-го Января 1820 года они благополучно достигли Ситхи. Тамъ его ждали дѣла, за которые онъ взялся съ привычнымъ ему усердіемъ. Онъ могъ только свободное отъ занятій время посвящать молитвѣ и богомыслию, но краткая Иисусова молитва, видно, глубоко вошла въ сердцѣ.

«Въ 1820 году, въ поздній вечеръ, я всегда ложился за полночь, чтобы отдохнуть отъ занятій. Я прохаживался по комнатѣ и размышлялъ о своей прошедшей жизни, о своихъ грѣхахъ. Она меня такъ ужаснула, такой страхъ напалъ на меня, какъ я много прогнѣвалъ Бога, вдругъ передо мною явилась какъ бы книга, въ которой записаны всѣ мои грѣхи отъ юности, отъ пятнадцатилѣтняго возраста, — я оцѣнѣлъ отъ ужаса, волосы дыбомъ стали на головѣ, я былъ какъ бы на страшномъ судѣ безъ отвѣта, искалъ

что-либо въ себѣ добраго и ничего не находилъ, холодный потъ выступилъ у меня, какой-то голосъ шепталъ мнѣ: «Видишь, какъ велики твои грѣхи. Богъ не проститъ тебя, ты погибъ, вотъ адъ готовъ поглотить тебя». Мнѣ представилось, что домъ колеблется, половина дома уже обрушилась у самыхъ моихъ ногъ, полъ провалился и тамъ ужасная бездна, и внизу страшный огонь — это адъ. Въ отчаяніи я схватилъ пистолеты, которые всегда были у меня заряжены и хотѣлъ лишить себя жизни. Но какой-то голосъ въ сердцѣ отозвался: «Не отчаявайся, надысь на милосердіе Божіе. Онъ щедръ и милостивъ къ кающимся, да послѣдней минуты жизни не надо предаваться отчаянію». Конечно, это были голоса Ангела-хранителя. Я кинулъ пистолеты и, отступивъ шагъ назадъ, взглянулъ на Распятіе Спасителя, слезы градомъ полились у меня, я упалъ на колѣни и плакалъ, пока, не помню какъ, заснулъ тутъ же. Просыпаюсь, встаю, утро, ничего нѣтъ, все на мѣстѣ, на душѣ спокойно. О Господи, думаль я, какъ велико Твое милосердіе! На другой же день я исповѣвался и причастился Святыхъ Таинъ и тогда совсѣмъ успокоился.

4. СВТ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ

Проживши четыре года въ Америкѣ, Яновскій сталъ очень скучать по Россіи и просить Американскую Компанію объ увольненіи. Къ тому же жизнь въ колоніяхъ была нелегкой и недешевой. Вскорѣ прислали замѣстителя. Славши ему дѣла, Яновскій сталъ готовиться къ отъѣзду. Рѣшено было возвращаться черезъ Охотскъ, т. к. пускаться этимъ путемъ съ семьей было менѣе опасно и не такъ продолжительно, чѣмъ плыть черезъ Европу. Къ тому же жена его была беременна. 4-го Мая 1821 года отпустилъ Божій напутственный молебень, Яновскій простился со всѣми. Сослуживцы и мѣстное

населеніе, полюбивши его, провожали со слезами. При дружном крикѣ «Ура!», 80-ти футовый галетъ «Румянцевъ» съ пассажирами и 52-мя чловѣками команды снялся съ якоря и покинулъ гавань, усянннью байдарками провожавшихъ алеутовъ и колошевъ.

Погода была тихая, но когда стали подходить къ Курильскимъ островамъ, вдругъ поднялся вѣтеръ. Восточный океанъ особенно бурный. Волны какъ горы подымали и кидали маленькій корабль. Команда была хорошая, работала усердно, но ничего нельзя было сдѣлать — вѣтромъ несло ихъ прямо на острова, которыхъ во мракѣ нельзя было видѣть. Такъ продолжалось двое сутокъ. Гибель была неминуема, сквозь туманъ

усмотрѣли страшную скалу, которая мгновенно скрылась... Ужасная минута! Надо было поворачивать и попасть въ проливъ, а сильнымъ вѣтромъ ихъ несло на острова. Оставаться на ночь на одномъ мѣстѣ тоже опасно. Молились безпрестанно. Войдя въ каюту, съ горячей вѣрой, со слезами молился будущій схимникъ. Потомъ въ изнеможеніи отъ усталости сѣлъ немного отдохнуть. Вдругъ, какъ бы въ забытіи, онъ видитъ двухъ старцевъ. Одинъ изъ нихъ по виду будто апостоль Петръ, указывая на другого, говоритъ ему: «Ты — святитель Николай, проси его, онъ тебѣ поможетъ». Яновскій обратился съ молитвой къ угоднику. Внѣзпно у него яляется мысль — спускаться въ проливъ. Онъ вышелъ на палубу и сказалъ командѣ, что рѣшилъ спускаться, наляясь на помощь Святителя Николая, помощника по морю плавающихъ, и чтобъ его слушались. Съ жаромъ началъ командовать, и они пошли... Бравая команда съ усердіемъ работала. Когда черезъ часъ увидѣли птицъ и наконецъ китовъ, поняли, что попали въ проливъ. Однако и тутъ еще пришлось помучиться, волны бросали ихъ какъ щепку... Наконецъ показались утесы горъ. Множество птицъ парило и садилось на волны. Они были спасены.

Отдохнувъ немного въ Охотскѣ, гдѣ ихъ радушно встрѣтили, путешественники на 22-хъ лошадей съ опасными приключеніями добрались до Якутска.

21-го Августа прибыли туда и оставались такъ до конца ноября. Здѣсь у нихъ родилась дочь Марія. Черезъ два мѣсяца опять возобновили путь и, перебравъ Ураль, наконецъ очутились въ теплой Малороссіи. Родина встрѣтила ихъ неприятною и печально, которыя, смѣняя одна другую, сопровождали его до гробовой доски. Но смиренный рабъ Божій только благодарить Господа, все больше къ Нему приближаясь.

Въ С.-Петербургѣ онъ узналъ, что Барановъ на кораблѣ въ кругосвѣтномъ путешествіи заболѣлъ горячкой и умеръ. Могилой ему сталъ океанъ. Американская Компанія захватила все его бумаги и контракты и скрыла ихъ. Общанные Яновскому Барановымъ болѣе миллио-

на рублей за его службу въ колоніяхъ просто пропали. Онъ остался почти ни съ чѣмъ. Но главное и самое тяжкое для него испытаніе было то, что въ 1824 году скончалась его молодая, любимая имъ супруга, оставивъ ему двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Вспомнились слова О. Германа и неслержанное обѣщаніе! Похоронивши ее на Смоленскомъ кладбищѣ, онъ сталъ проводить жизнь уединенную, посѣщая монастыри, былъ на Валаамѣ, въ Оптинной. Въ томъ же году въ С.-Петербургѣ, гдѣ онъ тогда жилъ, было ужасное наводненіе, которое сильно повліяло на складъ его хрупкой души. Черезъ годъ вспыхнулъ бунтъ декабристовъ, въ связи съ которымъ нѣкоторые изъ его друзей были арестованы. Эти событія тоже его глубоко взволновали. Чтобы дать своимъ малолѣтнимъ дѣтямъ мать, онъ вступилъ во второй бракъ, съ подругой покойной жены, въ которомъ у него были еще дѣти. Онъ перешелъ на гражданскую службу и долгія годы былъ директоромъ гимназіи въ Калугѣ. Испыталъ онъ много несправедливости и клеветы. Но духовно онъ росъ. Семя, посаженное О. Германомъ, зрѣло. Нашелся новый угодникъ Божій, который семя орошалъ.

5. ОТЕЦЪ АНТОНІЙ ОПТИНСКІЙ

Недалеко отъ Калуги находилась знаменитая Оптинская пустынь. Насельники ея вѣздили въ городъ

Застигнутый штормомъ въ океанѣ парусникъ.

Художникъ неизвестенъ.

за покупками и по другим делам. С 1839 года первый настоятель Оптинского скита, Отец Игуменъ Антоній (Путиловъ) был переведен въ Малоярославскій Николаевскій монастырь, который тоже находился на сравнительно недалёкомъ разстоянїи отъ Калуги. Это былъ замѣчательный инокъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ ушелъ со своимъ братомъ, впоследствии оптинскимъ архимандритомъ Моисеемъ, въ Рославльскіе лѣса, гдѣ оба жили подъ старческимъ окормленіемъ учениковъ приснопамятнаго Паисія Величковскаго. Терпѣли они невозможныя лишенія, но зрѣли въ благодати умнаго дѣланія. Когда они переселились въ лѣсную Оптинскую пустынь, то перенесли съ собою духовное наслѣдіе Стара Паисія. Ихъ подвижническимъ житіемъ и ихъ учениковъ прославился Оптина. Теперь, по настоятельскимъ обязанностямъ, О. Антоній довольно долго долженъ былъ бывать у правшаго архіерея въ Калугѣ, гдѣ онъ хорошо былъ извѣстенъ и гдѣ его почитали за богоноснаго Стара.

Весьма вѣроятно, что внутренняя жизнь будущаго О. Сергія требовала опытнаго руководителя. Найдя такого, онъ открылъ ему свою душу. Это былъ второй О. Германъ, второй любитель лѣсной безмолвія. Яновскій всей душой отдался руководству и совѣтамъ прекраснаго стара и великаго подвижника. О. Антоній въ свою очередь былъ особенно расположенъ къ нему. Онъ часто посѣщалъ О. Антонія и тотъ всегда съ большою любовью принималъ его. Онъ обосновался въ Калугѣ на постоянное жительство. Его «домашняя церковь», вскоряемая окружающимъ благодушнымъ бытомъ и примѣромъ молитвенно сосредоточеннаго отца, начала приносить плоды. Въ 1849 году старшій сынъ Александръ поступилъ въ Оптину пустынь. Сначала это событіе нѣсколько смутило отца, но О. Антоній успокоилъ его. Онъ просилъ «не тревожить сына на избранномъ имъ пути и положиться на Бога, Который всѣмъ управляетъ и каждому назначаетъ свой путь, а путь, имъ избранный, — добрый и благонадежный». Въ душѣ Яновскій былъ, конечно, радъ,

видя въ сынѣ молитвенника за семью и вспоминая, какъ въ младенчествѣ его ласкалъ и благословлялъ О. Германъ.

Во время пребыванія Яновскаго въ деревнѣ, у него на спинѣ образовался наривъ, причиняя такую боль въ груди, что начали думать, что дѣлается воспаленіе.

Опасность обострилась. Приѣхавъ священникъ причастить. Семья собралась для послѣдняго благословенія, привеза съ собою доктора. Тотъ велѣлъ немедленно везти больного въ Калугу. Стоялъ февраль. Путь по ухабистымъ дорогамъ былъ такой утомительный, что его едва живого довели. Операция была неизбежна и чрезвычайно опасна для его преклоннаго возраста. Такъ какъ безъ молитвъ и благословенія О. Антонія у нихъ въ семьѣ ничего не начиналось, то послали въ

Оптину, гдѣ въ то время онъ проживалъ на покой, прося О. Антонія вымолить имъ отца. Старецъ немедленно отвѣтилъ: «За молитвы дѣтей выздоровѣть — будьте покойны». И точно, Господь услышалъ молитву вѣрнаго раба Своего — операция прошла удачно. Большой еще разъ пробѣщилъ св. Таинствъ и особоровался. Во время болѣзни онъ тяжело мучился отъ боли. Въ то время онъ видѣлъ необыкновенный сонъ, который уже послѣ его смерти нашли описаннымъ въ его бумагахъ.

«Въ ночь съ 17-го на 18 число Февраля 1860 года долго я не спалъ, размышляя, а больше я заняты были богомыслиемъ, какъ Господь милостивъ къ роду человѣческому; воплотился, претерпѣлъ столь ужасные страданія и самую смерть, и какъ мы неблагодарны, увлекаемся суетою міра сего. Наконецъ подъ утро я заснулъ и что же вижу, будто ни ширмы, которая стояла около моей кровати, ни окошка, ни стѣны — ничего нѣтъ, а все чистое синее безоблачное небо, воздухъ чистый, теплый. Я гляжу, люблюсь, вдругъ вижу, спускается съ неба Ангелъ въ видѣ младенца, какъ рисуютъ на образахъ, неописанной красоты, взоръ его такъ свѣтелъ! Я съ благоговѣннымъ вниманіемъ смотрю на него, въ лѣвой рукѣ его

Приютъ для страдающей души — Оптина.

Рис. Галба Подмошенскаго.

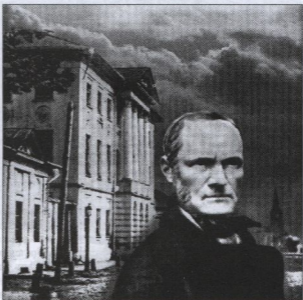

Игуменъ Антоній Оптиинскій.

Память 7-го Августа (1865)

прекрасная яблоневая вѣтвь, листья ся мнѣ показались по краямъ какъ бы позлащенные, а наверху яблоко. Съ какимъ восторгомъ я любовался небожителемъ, какъ все въ немъ было стройно, воздушно, прозрачно! Какая улыбка! Подобной красоты я никогда не видалъ на землѣ, но взоръ его устремленъ былъ не на меня, и я думалъ, онъ пронесся мимо. «Кому-то, — думалъ я, — онъ несеть такой драгоценный подарокъ рай?» Какъ только я подумалъ, ангелъ остановился прямо противъ меня, обратилъ свое прекрасное личико ко мнѣ и устремилъ свѣтые глаза прямо на меня. Взоръ его былъ столь прекрасенъ, что я забылъ свою болѣзнь, забылъ все на землѣ. Онъ обратился ко мнѣ и началъ говорить. Господь его былъ необыкновенно чистъ и звученъ, но не какъ голосъ младенца, а уже юноши. Онъ сказалъ:

«Эта вѣтвь назначена тому, кто оплакиваетъ свои грѣхи, кто все терпитъ на землѣ. Проси у Бога терпѣнія, и когда все перенесешь съ терпѣніемъ, тогда и тебѣ дадутъ такое же яблоко!..» Сказавши это, онъ полетѣлъ и скрылся съ моихъ глазъ. Я протянулъ къ нему свои грѣшныя руки, воскликнувъ: «Ангеле святой, ты помолись, чтобы Богъ далъ мнѣ терпѣніе!» Но все кончилось, Ангела нѣтъ, я проснулся, заплакалъ, горько зарыдалъ, что своими грѣхами такъ часто прогнѣваю Господа, отгоняю отъ себя Ангела-хранителя, который столь же прекрасенъ, какъ зотѣ. Было уже 9 часовъ, я забылъ время, забыть, что около меня сидятъ дѣти, я плакалъ и не могъ остановить своихъ слезъ... Дѣти тотчасъ кинулись ко мнѣ, стали спрашивать: «Что Вы, что съ Вами, папенька?» Позвали мать, и та стала спрашивать, о чемъ я плачу. Я только и могъ сказать: «Я оплакиваю грѣхи свои». — «Какіе грѣхи? Да ты вчера только приобщался». — «Да, — сказалъ я, — приобщался, но не оплакалъ своихъ грѣховъ». Я просилъ ихъ оставить меня и призвать ко мнѣ духовника. Я не хотѣлъ рассказывать имъ, боясь, что они будутъ передавать другимъ. Дивны дѣла Твои, Господи! Дивно милосердіе Твое къ грѣшному человѣку!

Портретъ Яновскаго въ тѣ годы, когда онъ былъ директоромъ гимназіи въ Калугѣ. На заднемъ планѣ Калужская гимназія.

По выздоровлѣніи они продолжали жить въ деревнѣ. Сельская тишина и скромный ландшафтъ благотворно вліяли, навѣвая мысли о вѣчности, человѣческомъ назначеніи, о Богѣ. Какъ-то разъ въ бесѣдѣ съ одной изъ дочерей вымолвилъ, что если молить Бога, то никогда скорбь не тяготитъ душу. Видя постоянно тихую и радостно сосредоточенную устремленность въ «иной мѣрѣ» во всемъ обликѣ своего отца, она глубоко задумалась. «Папа, да какъ же любить Бога? Вѣдь я рада бы, да если не имѣешь, не чувствуешь въ сердцѣ такой любви?» — «Дружечекъ мой, — отвѣчалъ отецъ, — если хочешь научиться любить Бога, то проси Его, проси съ вѣрою, съ горячностью, и онъ дастъ тебѣ такую любовь къ Иисусу Христу, что ничего въ мѣрѣ не пожелаешь, какъ только Его Одного!» Онъ говорилъ изъ опыта. Такія слова глубоко западали въ сердцѣ молодежи. Господь призвалъ къ себѣ его дѣтей: три дочери пожелали вступить въ монастырь, четвертая оставалась дома на служеніе престарѣлымъ родителямъ. Не безъ участія О. Антонія былъ выбранъ ими монастырь. Ходатайствуя, чтобы имъ не дѣлались никакіе препятствія, О. Антоній говорилъ отцу: «У васъ остается еще дочь, а Богъ своею милостію не оставитъ васъ за это». Дѣтей же, когда они по обычаю все откровенно ему высказали, настаивали заботиться объ отцѣ: «Нѣтъ, ужъ вы, мои голубушки, не скорбите на родителя. Я вамъ скажу, дающая рука не осудеть... Берегите,

покойте старца». На Покровъ Пресвятыя Богородицы 1864 года онъ вступилъ въ Казанскій Калужскій дѣвичій монастырь.

Самъ Семенъ Ивановичъ уже давно готовилъ себя къ иноческой жизни. Теперь его особенно стало тяготить хозяйство. Онъ готовился просить у старца благословенія продать свое имѣніе, какъ вдругъ получилъ сообщеніе, что старецъ, и такъ всегда болѣзненный, сильно занемогъ. Тотчасъ всей семьей отправились въ Оптину. Застали старца еще въ живыхъ.

Предсмертная болѣзнь О. Антонія состояла изъ припадковъ тифозной горячки, происшедшей отъ

застарѣлыхъ цинготныхъ язвъ на ногахъ, а также отъ разстройства органовъ пищеваренія. Онъ лежалъ въ изнеможеніи. Его духовныя дѣти и почитатели приходили и прѣѣзжали со всѣхъ сторонъ, чтобы съ нимъ проститься. Онъ ихъ всѣхъ принималъ. Когда слабость одолевала, онъ почти молча благословлялъ приходившихъ, которыхъ было огромное количество. Въ послѣднія дни благословлялъ всѣхъ образами, которыхъ имъ было роздано болѣе тысячи. Онъ приговаривалъ: «Примите отъ умирающаго на вѣчную память». Нѣкоторымъ, просившимъ его помолиться о нихъ и по исходѣ, онъ отвѣчалъ просто и утвердительно: «Хорошо» или «Помолюсь». Когда Яновскій съ женой и дочерью пришли къ Старцу, тотъ благословилъ всѣхъ образами, въ томъ числѣ и отсутствующихъ. Подавая послѣдніе наставленія для жизни, О. Антоній благословилъ продать имѣніе и даже назначилъ цѣну, за сколько

продать, что впоследствии точно исполнилось. Будущаго схимника благословилъ по продажѣ имѣнія переселиться на послѣднія годы уединенной жизни въ монастырь. Онъ опредѣленно указалъ и куда ему уйти, именно въ Тихонову пустынь. Въ священномъ трепетѣ благодарный Яновскій поклонился къ Старцу, прося помолиться, чтобы могъ онъ спасти свою душу, говоря, что боится смерти, боится своихъ грѣховъ, какъ предстать на судъ Божій. Прозорливый Старецъ спокойно проговорилъ: «Царствіе Небесное будетъ Ваше. Идите, батюшка, и дѣтокъ за собой ведите». На этомъ Яновскіе и ушли, унося скорѣе тихую радость, чѣмъ печаль, отъ одра умирающаго. Вскорѣ, 7-го Августа 1865 года ушелъ въ иной мѣръ ихъ долготѣнній отецъ и руководитель.

Хлопоты по продажѣ имѣнія произошли въ точности какъ предсказалъ покойной О. Антоній. Нашелся покупатель. Цѣны выше чѣмъ прозорливо назначенной О. Антоніемъ не давалъ, за что и отдал. Расплатившись со всѣми долгами, разставшись съ женой и дочерью, которая переѣхала въ Калугу къ сыну, и вполне успо-

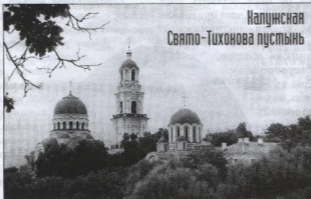
коившись, онъ наконецъ-то могъ уйти изъ міра, какъ говорилъ, «оплакивать свои грѣхи». Декабремъ того же года долгіи скиталецъ отправился въ сіѣгомъ опорошенную и тихую пустынь Преподобнаго и Богоноснаго Тихона, Калужскаго Чудотворца.

5. У ПРП. ТИХОНА КАЛУЖСКАГО

Тихонова пустынь расположена въ весьма живописномъ мѣстѣ, въ верстахъ 18-ти отъ Калуги и 15-ти отъ Медыни. Въ первой половинѣ 15-го вѣка,

когда тамъ были дикая глушь, пришелъ туда юный инокъ Тихонъ и поселился среди дубовъ. Жилищемъ его было дупло громаднаго дуба. Онъ выкопалъ себѣ колодезь для питья, вода изъ котораго впоследствии обнаружила свойство исцѣлять по молитвамъ ко преподобному. Его подвижническая жизнь стала извѣстна, и къ нему начали приходять братья, испрашивая

отъ него духовнаго наставленія, и селясь рядомъ съ нимъ. Такъ возникъ Успенскій монастырь, настоятелемъ котораго былъ самъ преподобный до самой своей кончины. Бѣдной была основанная имъ обитель. За немѣнимъ лошадей, чтобы вспахать поле, преподобный самъ впрягался въ плугъ, а два его ученика управляли имъ. Въ 1492 году онъ отошелъ ко Господу. Долгія годы его обитель была въ запустѣніи, особенно къ началу прошлаго столѣтія. Въ 1837 году пять учениковъ великаго оптинскаго Старца Леониды были посланы для ея возобновленія. Со скорбью просились ученики, покидая Оптину, но Старецъ, благословляя ихъ Владимірскою иконою Божіей Матери, изъ иконъ великаго Старца Паисія Величковскаго, пророчески сказалъ: «Не смущайтесь, чада, идите за послушаніемъ. Угодникъ Божій Прп. Тихонъ прославить свою обитель — по времени она сравняется по доволъству съ Оптиною». Съ того времени самъ Старецъ ежегодно посѣщалъ пустынь и проживалъ тамъ около мѣсяца, заботясь о духовномъ и вещественномъ преуспѣяннн обители.

Тихоново-Калужская обитель.

Настоятель Тихоново-Калужской обители Архимандритъ Моисей.

При Старце Макарии другой юный оптинецъ, Моисей, былъ назначенъ настоятелемъ туда. При немъ начало исполняться вышеуказанное предсказаніе. При этомъ подвижникъ архимандритъ и пришелъ въ обитель Яновскій. Старецъ его съ любовью принялъ и сталъ его духовникомъ. Далъ онъ ему маленькую колейку и послушника. 76-лѣтній старецъ со всею ревностію принялся за долгоджиданное житіе. Службу церковную онъ никогда не пропускалъ. Привыкши всю жизнь ложиться запольночь, онъ и теперь не могъ оставить этой привычки, и едва засыпалъ, какъ въ 2 часа приходилъ будильникъ, и старецъ, кряхтя, поднимался и спѣшилъ къ началу утрени въ Божій храмъ. По обычаю выстаивалъ раннюю обѣдню, усердно молясь святому первоигумену обители, Прп. Тихону. Еще въ деревнѣ, по какому-то обычаю, возложилъ онъ на себя постъ: по средамъ и пятницамъ утромъ не пить чаю, и до самой смерти держалъ его. Силы его слабли, грыжа его давала о себѣ знать. Дочери, посѣщая его, старались помочь чѣмъ могли. Когда посылали что-либо для подкрѣплѣнія тѣлесныхъ силъ, онъ все отдавалъ братіи. Весной онъ сильно занемогъ. Отецъ Архимандритъ Моисей, боясь за него и зная его духовную жизнь, постригъ его въ мантию и нарекъ Сергіемъ, въ честь какого святого неизвестно. Новопостриженный инокъ молилъ Бога дать ему еще немного времени пожить въ святой обители для оплакиванія грѣховъ. Господь услышалъ молитвы его и далъ ему еще нѣлыхъ 10 лѣтъ жизни.

Проводя жизнь въ покаяніи, однажды онъ, приготовившись къ принятію св. Таинъ и исповѣди, написалъ генеральную исповѣдь. Положивъ записку на божницѣ, за образа, онаъ сталъ ожидать назначеннаго времени для исповѣди. Отдохнувши часокъ послѣ обѣда, онъ сидѣлъ на кровати и размышлялъ о своихъ грѣхахъ, какъ вдругъ видитъ: вошли двѣ старухи въ безобразныхъ лохмотьяхъ, ужаснаго вида. Одна подошла прямо къ образамъ и подняла уже руку туда, гдѣ лежала записка. О. Сергій сотворилъ молитву и окрикнулъ: «Зачѣмъ ты тутъ, прочь пошла!» Другая схватила ее за рукавъ и обѣ вышла. Онъ всталъ за ними, но никого нигдѣ не было, и дверь была заперта. Изъ этого страннаго явления онъ уразумѣлъ, что врагъ не дремлетъ.

Въ октябрѣ онъ получаетъ письмо изъ Валаамъ съ особой просьбой. Еще прежде приходило въ монастырь онъ узнать, что на Валаамъ занесли свѣдѣнія съ Аляски о чудесной жизни О. Германа, и теперь Валаамъ собираетъ о немъ данныя. Онъ вступилъ въ переписку съ Игуменомъ Дамаскинымъ и послалъ ему драгоценныя для насъ свѣдѣнія о Блаженномъ, его посѣя и т. д.*

Съ Божіей помощью исполнивъ просимое, онъ пишетъ:

«Драгоценное письмо Ваше отъ перваго числа октябрия имѣяъ счастье получить. Не имѣю словъ достойно благодарить Васъ за великую любовь и искреннее расположеніе ко мнѣ, недостойному грѣшнику!»

Чтобы спасти меня, Онъ, по безпрѣльному милосердію, взыскалъ меня на концѣ свѣта, въ отдаленномъ краю Россіи — послалъ мнѣ святаго Старца, отшельника О. Германа, который по многиѣмъ трудахъ и вольнодумствѣ къ познанію истиннаго Бога, научилъ истинной вѣрѣ, отъ тьмы къ свѣту! Когда же я различилъ съ этимъ Боговдохновеннымъ наставникомъ и много разъ уклонялся отъ истиннаго пути, то великое милосердіе Божіе не отпринуло меня до конца.

По Вашей вѣрѣ и за святыхъ Ваши молитвы, я не усумился принять исполнить Ваше желаніе — нарисовать О. Германа! Прежде всего я усердно помолился Богу, чтобы Онъ возобновилъ въ умъ моимъ образъ почтеннѣйшаго О. Германа, и Господь столько милосердіе, что память моя очистилась воспоминаніями, и припомнилъ всѣ черты сіяющаго благодатию лица его:

приятную улыбку на устахъ, кроткій взоръ, смиренный тихій нравъ, привѣтливое слово, его ростъ, походку, привлекательный взоръ, голубо-стѣрыя глаза — все Господь возобновилъ по Вашимъ святымъ молитвамъ. Я какъ самовидецъ этого святаго Старца при написаніи портрета былъ только руководителемъ и указателемъ, какъ изобразить, а рисовала по моему наставленію вторая дочь моя, послушница Елизавета, которая хорошо рисуетъ, что видно по этому портрету. Много мы занимались, перепортили больше десяти портретовъ

*См. «Подвигъ Благовѣстія» въ журналѣ «Православная Жизнь» 1962, № 10, с. 10.

Портретъ Валаамскаго Игумена Дамаскина, трудами котораго были составлены жизнеописаніе Прп. Германа Аляскайскаго.

— все я находилъ несходство. Наконецъ Господь помогъ намъ изобразить похожій, какъ я его припоминаю, какъ бы теперь его видѣть! Посылаю Вамъ, почтеннѣйшій батюшка, этотъ портретъ.

... Почему знать, можетъ быть, Господь и жизнь мою долетерпѣлъ, чтобы передать свидѣннн о жизни святаго Старца».

Это единственное существующее изображение Блаженнаго О. Германа! Вскорѣ послѣ этого письма О. Сергій совсѣмъ ослѣпъ. На Валаамѣ между тѣмъ довольно скоро собрался матеріалъ, изъ котораго было составлено жизнеописаніе О. Германа, и въ день его памяти 13-го Декабря 1867 года, въ присутствіи Отца Игумена и старцевъ, было прочитано — черезъ 30 лѣтъ по смерти Блаженнаго, чѣмъ въ точности исполнилось предсмертное пророчество Старца, что черезъ 30 лѣтъ его вспомнятъ. Послѣ этого, какъ бы исполнивъ свое земное назначеніе, О. Сергій ушелъ въ себя. О его духовной жизни въ его послѣдніе годы мы почти ничего не знаемъ. Его обшеніе уже было съ инымъ міромъ.

На одномъ глазу у него была катаракта, его брались лечить въ Калугѣ, но неудачно. Теперь и второй глазъ пересталъ видѣть. Операция въ его годы была слишкомъ рискованнымъ дѣломъ. Когда онъ обратился за совѣтомъ какъ быть къ своему духовнику, О. Моисею, котораго очень почиталъ, то тотъ ему отвѣтилъ: «Довольно, батюшка, посмотрѣли, теперь озоботѣться о просвѣтлѣннн внутреннихъ очей». Такъ онъ и остался. Келейники не всегда попадались очень усердные, такъ что и письма отъ дѣтей иногда долго приходилось ждать, чтобы почитали. Навѣщавшимъ его запрещалъ жаловаться О. Моисею, говоря: «Вы знаете, что за свои грѣхи и больше достоинъ потерѣтъ, а это такъ только подлѣдиться съ вами рассказалъ. Я за брата усердно молюсь и вѣрю, что Господь его Самъ обратитъ ко мнѣ любовью». Онъ сталъ слѣпымъ, а теперь и слухъ его сталъ притупляться.

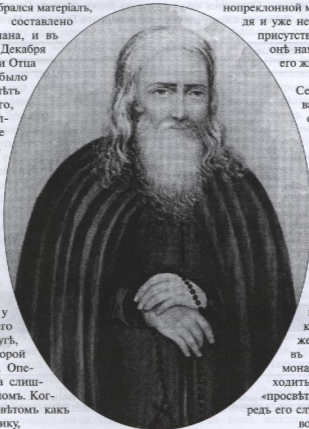
Съ 1871 года О. Моисей сталъ духовникомъ и той обители, гдѣ жили его дочери. Часто онъ туда улаждался. Два раза въ годъ навѣщали его дочери. Это было его единственнымъ утѣшеніемъ. Онъ съ лаской встрѣчалъ ихъ: «Дѣточки мои, монашечки мои драгоценныя», и много открывалъ имъ о своей духовной жизни, особенно еще въ Америкѣ, какъ О. Германъ училъ его непрестанной молитвѣ Иисусовой, и какъ приходилось имъ среди лютотъ тамошней природы.

Бывало, они долго умилялись его слезной колѣнопреклонной молитвѣ, когда онъ, не видя и уже не слыша, не замѣчалъ ихъ присутствія. По всей вѣроятности, онъ намъ и оставилъ свидѣннн о его жизни.

Съ каждымъ годомъ О. Сергій все болѣе ослабѣвалъ, но совѣтъ О. Моисея о «просвѣтлѣннн внутреннихъ очей» подавалъ духовныя силы. Съ большимъ трудомъ выходилъ онъ въ храмъ. Больше его возили, зимой на саночкахъ, а лѣтомъ на самокатѣ-тележкѣ. Еле выстаивалъ праздничную долгую службу, больше сидѣлъ, но очень радовался, когда бывалъ въ храмѣ, и говорилъ: «Иногда съ такимъ трудомъ иду, что кажется, умру тамъ, ну что же, рѣшался. Думаю, умру въ церкви, такъ и хорошо, монаху надо до самой смерти ходить въ храмъ». И Господь «просвѣтилъ» его! Однажды передъ его слѣпымъ взоромъ предстала во всей своей красотѣ икона Царицы Небесной и долго стояла въ его глазахъ.

Первоигуменъ этой обители, Прп. Тихонъ, тоже не остался нѣмъ къ своему дальнему ученику, который ежедневно съ усердіемъ къ нему прибѣгалъ. Съ этого времени начинаются многочисленные случаи чудесной помощи приходящимъ съ молитвой къ его мошамъ, пившимъ воду изъ его колодца и омывающимся ею. Однажды О. Сергій подошелъ прикладываться къ рацѣ Прп. Тихона, какъ внезапно мракъ слѣпоты разсѣялся и онъ увидѣлъ свѣтъ и руку преподобнаго.

Благословенный самимъ преподобнымъ небожителемъ и вѣчнымъ блюстителемъ своего

Портретъ Прп. Германа Алякинскаго, написанный дочерью Яновскаго по его описанію. Акварель. Художница Инокія Елизавета.

монастыря, О. Сергій принялъ великій ангельскій образъ — схиму. Готовился онъ къ исходу, и черезъ 3 года отошелъ въ иной міръ.

6. СХИМОНАХЪ СЕРГІЙ И ПЕРОСХИМОНАХЪ АЛЕКСАНДРЪ

Въ 1873 году прѣхалъ въ Тихонову пустынь Иеромонахъ Христофоръ Яновскій. То былъ старшій сынъ О. Сергія, котораго носилъ на рукахъ О. Германъ, даскаль, благословлялъ и въ письмахъ называлъ «любезнымъ сынкомъ». Очевидно, еще въ младенчествѣ О. Германомъ было посажено доброе

кончину и добрый отвѣтъ на страшномъ судѣ Христовомъ». И опять Господь его услышалъ и подаль просимое. Въ самый день новаго 1876 года онъ заболѣлъ, слегъ въ постель и болѣе уже не вставалъ.

На другой день прѣхали дѣти. Старецъ былъ въ полной памяти, но было видно, какъ жизнь его догорала. Его особоровали. Ожидая сына Николая, онъ, видимо, боялся, что тотъ его не застанетъ въ живыхъ и слабымъ голосомъ говорилъ: «Неизрѣченно благо ко мнѣ Господь, сколько милостей я получилъ отъ Господа». На третій день прѣхалъ Ни-

Два орла на крестѣ православной Св.-Михайловской церкви въ Ситхѣ какъ благословленіе Св. Царственныхъ Мучениковъ Россійскихъ Православной Аляскѣ.

Снимокъ сдѣланъ 29-го Іюля 2011 года.

семя, ибо впоследствии оно принесло добрый плодъ. Окончивъ корпусъ, онъ ушелъ въ Оптину, гдѣ положить начало монашеству. Потомъ 7 лѣтъ пробывъ въ Иерусалимѣ, въ миссіи, а послѣднія годы провель въ Тихоновой пустыни, помогая оному чѣмъ принесъ тому много утѣшеній.

На слѣдующій годъ умерла жена О. Сергія, но по слабости ему такъ и не пришлось съ нею попрощаться. Старецъ слабѣлъ съ каждымъ днемъ и съ благодарностью ждалъ и своей кончины: «Все, все для меня Господь сдѣлалъ, о чемъ я молился, все далъ, теперь молю объ одномъ — подать мнѣ христіанскую

колай. Старецъ чуть слышнымъ голосомъ говорилъ съ нимъ въ послѣдній разъ и, благословивъ крестомъ, всегда висѣвшимъ у него въ келліи, отпустилъ обратно въ Калугу, гдѣ у него лежала тяжело заболѣвшая дочь. Въ тотъ же день онъ послѣдній разъ въ жизни причастился св. Таинъ. Всю ночь дочери сидѣли около кровати, ожидая кончины, но утромъ онъ еще слабо дышалъ. Былъ праздникъ Богоявленія. Послѣ торжественной службы пришли къ нему съ крестами и окропили благодатной крещенской водой. На дворѣ было свѣтло и снѣжно, трещалъ

морозъ. Къ тремъ часамъ дыханіе стало тише, а черезъ полчаса послышался послѣдній тяжелый вздохъ. Двѣ выкатившіеся слезинки дали знать, что скончался подвижникъ. На необыкновенно пріятномъ выраженіи лица почил улыбка. Раздался трехударный звон колокола.

Схимонаха Сергія похоронили въ подвальноймъ храмѣ, къ сѣверу отъ алтаря.

Въ день ангела отца, 17-го Апрѣля, О. Христофоръ служилъ и поминалъ почившаго. Къ слѣдующему дню, воскресенно, онъ опять готовился служить и, какъ онъ имѣлъ обыкновеніе не ложиться спать, когда готовился, то и въ этотъ разъ ночью совершалъ правило. Было 2 часа ночи, когда онъ, читая, зацѣпилъ книгою лампу. Она упала, разбилась и керосинъ загорѣлся. Его было такъ мало, что онъ смѣлъ случай ничтожнымъ и не позвалъ келейника. Но такъ какъ на немъ были брызги, а онъ былъ въ легкомъ льняномъ балахонѣ, то и вспыхнулъ. Растерявшись, онъ началъ тушить руками, крикнувъ келейнику, что горитъ. Тотъ со сна, не разобравши въ чемъ дѣло, выбѣжалъ изъ кельи и началъ кричать, что горитъ келлія. Когда вернулся, бѣдный О. Христофоръ уже лежалъ на полу и все еще горѣлъ. Тутъ онъ вылилъ ведро воды на него, но было уже поздно. Несчастный страшно обгорѣлъ — съ ногъ до пояса.

Вызвали доктора изъ Калуги, прѣехали родные и увезли его туда, но спасти жизнь уже не могли. Не надѣясь жить, О. Христофоръ просилъ совершить надъ нимъ таинство елеосвященія и постричъ въ схиму. Прѣхавшей отецъ архимандритъ Моисей съ двумя иеромонахами исполнилъ просимое. Причащали его св. Тайнами до самой кончины. При постригѣ дали имя Александра.

За часъ или менѣе до смерти онъ открылъ глаза, которые были все время закрыты, весело улыбнулся, всемо на удивленіе, крѣпко сжалъ руку стоявшей около него сестры и радостно сказалъ: «Милость Божія, слава Богу», и смолкъ. Черезъ нѣсколько минутъ снова открылъ глаза, окинулъ родныхъ, стоявшихъ около его кровати, взглядомъ, поднялъ руку, благословилъ и взявъ на вѣшній около его кровати образъ Божіей Матери... Такъ и остановились глаза, устремленные на ликъ Царицы Небесной. Лицо покрылось смертной близной. Ни вздоха тяжелаго, ни малѣйшей судороги. Окружавшіе нѣсколько минутъ недоумѣвали, кончено ли все или нѣтъ. Такъ страданія земные кончились, и душа

отлетѣла въ небесныя селенія. То было 25-го Апрѣля, въ 10 часовъ, во время поздней обѣды. О. Моисей съ братіей просили преосвященнаго Григорія дозволенія отпѣть тѣло въ монастырь. Дано было согласіе, но съ тѣмъ, чтобы отвозили поподзвѣе, вечеромъ, когда не такъ много людей въ городѣ, что и исполнили послѣ панихиды въ 9 часовъ вечера.

Шествіе началось довольно поздно, и было усѣяно множествомъ огоньковъ. Вечеръ былъ необыкновенно тихій и теплый, такъ что ни одна свѣча не гасла. Народъ спрашивалъ, кого хоронятъ, и когда узнавали, что схимника Тихоноваго пустыни, то примыкали въ большомъ количествѣ къ этому торжественному и таинственному ночному шествію. Дойдя до заставы, гробъ поставили на дроги и медленно повезли, сестры монахини шли сзади, провожая... На другой день послѣ обѣды и отпѣванія похоронили рядомъ съ отцомъ, схимникомъ Сергіемъ, на сѣверной сторонѣ.

Со временемъ поставили общій памятникъ на обѣихъ могилахъ. Въ обители строились новые храмы, надъ вратами закрасовалась высокая четырехъярусная колокольня. Множество благодатныхъ исцѣлѣній по молитвамъ Прп. Тихона прославляло обитель и привлекало паломниковъ со всѣхъ концовъ Святой Руси. Побуждаемые благочестіемъ, они, проходя мимо памятника, скромно ютящихся въ нижнемъ храмѣ, возносили свои молитвенные поминанія объ упокоеніи душъ схимонаховъ Сергія и Александра. Не знали они, что гдѣ-то далеко за предѣлами Россіи, на далекомъ сѣверѣ Америки, эти схимники встрѣтили дивнаго пустынножителя, который вдохнулъ въ нихъ жажду богообщенія. Всей своей послѣдующей жизнью они эту жажду возглаголи и, по словамъ Блаженнаго, «разогнали всякій туманъ и тьму — и прошли прямымъ путемъ къ Небесному Отечеству».

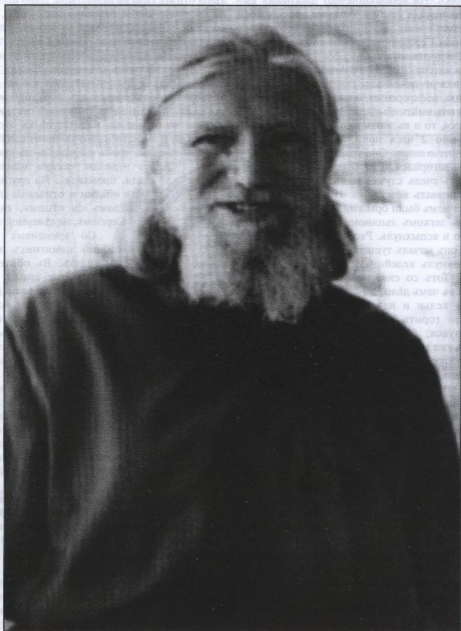
«Богоугодный Богъ, — писалъ О. Германъ, — непостижимыми Своими судьбами, благозволитель мнѣ съ вами на короткое время имѣть знакомство и видѣть ревностные и усердные добродѣтельной вашей души ко святой вѣчности расположенія, и любовь къ Богу, и знаніе Писанія, чѣмъ можете разогнать всякій туманъ и тьму невѣдѣнія — пройти прямымъ путемъ къ небесному отечеству».

Богоугодные и блаженные отцы наши Германъ, Сергіе и Александрѣ, молитѣ Бога о нас!

Глѣбъ Подмошенскій. 1962 г.

Схимонахъ Сергія Яновскій.
Рисунокъ Иеромонаха Дамаскина.

АРХИМАНДРИТЪ СПИРИДОНЪ

ПЕРЕСАЖДЕННОЕ ДРЕВО

ОТЕЦЪ СПИРИДОНЪ

СОТАИНИКЪ БЛАЖЕННАГО ІОАННА

Память 7-го Августа 1984

Тысячу лѣтъ тому назадъ Св. Князь Владиміръ хотѣлъ избавиться отъ погани языческой; крестился самъ и крестилъ свой народъ, и пригласилъ византійское духовенство пересадить благодатное древо святой вѣры Православной въ его страну, что они успишо совершили. И она стала Святой Русью. Но столѣтіе назадъ другой Владиміръ, окаянный Ленин, вновь по зависти сатанинской опоганилъ нашу Россію и она разболѣлась и развалилась. Впърне своей Родинѣ, кто смогъ, покинули ее ради своего самосохраненія и на чужбинѣ пересадили живое Древо Св. Руси, и оно расцвѣло...

Одинъ изъ потрудившихся былъ О. Спиридонъ, о которомъ тутъ ниже слѣдующее воспоминаніе его питомца.

I. МОНАШЕСКАЯ ТАЙНА

ЗЪ ВСѢХЪ ЛЮДЕЙ, которыхъ мнѣ довелось знать, ближе всѣхъ по духу къ Архиеп. Іоанну (Максимовичу) былъ его смиренный другъ, Архим. Спиридонъ (Ефимовъ). Между ними была связь, быть можетъ, незамѣтная внѣшне, но внутренняя, духовная. Она навсегда останется тайной, недоступной постороннему взгляду. И если бы даже мы смогли прикоснуться къ пониманію ихъ духовной дружбы, все же глубоко проникнуть въ ее тайну не смогли бы. Такія узы извѣстны православнымъ, на церковномъ языкѣ они именуются словомъ «сотаинникъ», т. е. раздѣляющій монашескую тайну.

Истинная духовная жизнь по-дѣтски проста, доврѣчива и чиста. И въ О. Спиридонѣ очевидны были эти признаки духовной жизни.

О. Спиридонъ былъ мнѣ очень близокъ, онъ былъ моимъ духовнымъ отцомъ и моимъ «мантійнымъ старцемъ». Во время монашескаго пострига духовникъ беретъ на себя отвѣтственность за душу

“Се Азь посылаю васъ яко овцы посреде волковъ: будьте убо мудры яко змии и цѣлы яко голубію”.

Мѡ. 10, 16

“Мнози суть высочи и славни, но кроткимъ открываются тайны”.

Сиряхъ 3, 19

молодого монаха, котораго покрываетъ мантией и вѣдетъ къ игумену, совершающему постриженіе. Отецъ Спиридонъ такимъ образомъ былъ частью нашего Братства, нашимъ молитвенникомъ и духовнымъ наставникомъ. Будучи бесконечно благодаренъ ему, чувствую, что пора подѣлиться съ тѣми, кто жаждетъ монашеской жизни, рассказать о томъ, какимъ сокровищемъ въ дѣйствительности былъ О. Спиридонъ, данный намъ Богомъ. И какъ же удивительно сокрытъ онъ былъ отъ міра, который, «имѣя очи, не видитъ» (Мѡ. 8, 18)!

Много уже написано о юродствѣ св. Іоанна, за коей скрывались ниспосланные ему свыше дарованія. Писали и о томъ, что живя горнимъ міромъ, онъ не слишкомъ заботился о мнѣніи окружающихъ, не слѣдить за внѣшнимъ видомъ. Кое-кто считаетъ его немного не въ себѣ. Онъ же, прозрѣвая глубже, чѣмъ окружающіе, находилъ большіе пониманія у простодушныхъ дѣтей, нѣжели у высокоумныхъ взрослыхъ. Писали о его дарѣ прозорливости. Всѣми упомянутыми качествами,

пожалуй, обладать и О. Спиридонъ, сотаинникъ Владыки Иоанна.

Хотя О. Спиридонъ многимъ казался простецомъ, онъ на самомъ дѣлѣ обладалъ рѣдкимъ интеллектомъ, былъ истинно просвѣщеннымъ человекомъ. Одинъ человекъ, хорошо его знавшій, сказалъ о немъ: «У него былъ энциклопедическій умъ». Многимъ казалось, что О. Спиридонъ не замѣчаетъ происходящего вокругъ него, но онъ знаетъ и понимаетъ очень многое. Бывали даже случаи, когда люди въ его присутствіи посмѣивались надъ нимъ, думая, что этотъ «простачокъ» не замѣчаетъ. Я же видѣлъ, какъ онъ быстро и внимательно бросалъ на нихъ взглядъ, улыбаясь про себя. Сами они ничего не замѣчали и не понимали.

Въ своемъ великомъ смиреніи и кротости, которые граничили у него съ юродствомъ, О. Спиридонъ буквально боялся, что люди начнутъ восхвалять его или воздавать ему почести. Онъ радовался, когда никто не обращалъ на него ни малѣйшаго вниманія. Тогда-то онъ и бывалъ самимъ собой: сердечнымъ человекомъ съ замѣтательнымъ чувствомъ юмора и даромъ рассказчика. Временами было видно, какой невыразимой чистотой свѣтилась его душа — онъ бывалъ словно ребенкомъ, переполненный любовью къ жизни. Никогда не забуду настоящій обликъ О. Спиридона, который мнѣ посчастливилось увидѣть и запечатлѣть въ памяти.

Это было въ концѣ 70-хъ годовъ, вскорѣ послѣ Пасхи. Одна соседка нашего монастыря, г-жа Шнайдеръ, подарила намъ двѣ пары бѣлоснѣжныхъ голубковъ. Они порхали съ дерева на дерево по всему монастырю, залетали на звонницу, важно прогуливались по церковному крыльцу, гдѣ мы сыпали имъ зернышки. Въ ту пору, въ самомъ концѣ весны и посѣтилъ насъ О. Спиридонъ. Былъ онъ боленъ и немощенъ. А природа вокругъ напротивъ возродалась къ жизни, ликовала расцвѣтомъ. На нашихъ дубахъ появились листочки розоваго цвѣта. Безоблачное голубое небо довершало поистинѣ праздничный видъ весны.

О. Спиридонъ пріѣхалъ ненадолго отдохнуть, восстановить силы. Изъ-за слабаго своего здоровья онъ не могъ жить въ нашихъ довольно суровыхъ условіяхъ. Но посѣтилъ насъ часто, и его появления были для насъ поистинѣ лучами свѣта. Въ тотъ разъ онъ пріѣхалъ въ свѣтлой рясѣ бежеваго цвѣта. Послѣ Литургіи, которую онъ совершилъ, мы пошли готовить завтракъ, а онъ приселъ отдохнуть на церковное крыльцо. Обычно послѣ Литургіи онъ удалялся въ свою келлію, стоящую немного поодаль, но на этотъ разъ просто сѣлъ на ступенькахъ, погрузившись во внутреннее созерцаніе. Голуби спокойно приблизились къ нему, и онъ заговорилъ съ ними. Я увидѣлъ это, случайно выглянувъ въ окно. Вотъ сидитъ человекъ въ естественномъ окруженіи, но въ

совершенно неотмирномъ покоѣ. И голуби олицетворяютъ Божественную кротость этого человека. Безъ сомнѣнія, онъ думалъ о Блаженномъ Архиеп. Иоаннѣ, который такъ же имѣлъ дружбу съ голубемъ.

Не знаю, долго ли сидѣлъ онъ, но я неотрывно глядѣлъ на него — хотѣлось навѣки запечатлѣть въ памяти эту картину. Въдѣ въ эти минуты какъ бы пріоткрылась тайна этого человека, тайна, которую самъ онъ не откроетъ. Я знаю, что сейчасъ ему видится нѣчто другое, чѣмъ намъ, онъ заглядываетъ въ міръ иной. Мы все лишь копошимся въ міръ сему, толкомъ не сознавая своей причастности ко всемирной гармоніи, отецъ же Спиридонъ ошущалъ ее всемъ существомъ. Онъ всегда держался поодаль отъ всякой мірской суеты, къ которой насъ пріучаютъ сзымалства. Міръ, который онъ созерцалъ, неизмѣримо больше нашего, ничтожнаго и суетнаго.

Я подозвалъ своего собрата, О. Серафима, дабы и онъ узрѣлъ, хоть на мигъ, откровение монашеской тайны. Спустя годы я нашелъ въ старомъ, почти столѣтней давности, журналѣ «Русскій Паломникъ» рисунокъ на обложкѣ, который замѣчательно передавалъ то самое состояніе, въ которомъ О. Спиридонъ сидѣлъ тѣмъ майскимъ утромъ на ступенькахъ старой церкви, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ этого сгорѣвшей дотла. Онъ умеръ и уже почти забыть въ церковныхъ кругахъ. Есть еще люди, которые знали и помнятъ его, но видели ли они ту монашескую тайну, которую хранилъ въ себе О. Спиридонъ?

Наша цѣль — нарисовать портретъ этого яркаго представителя Св. Руси, яко едина отъ древнихъ, но не столько въ историческомъ планѣ, сколько, главное, какъ представлявшего собой саму суть воплощеннаго Православія. Онъ былъ, такъ сказать, проявленіемъ Св. Руси, перемѣщеннымъ во времени и пространствѣ. Трудъ сей предпринять съ цѣлью вдохновить молодое поколѣніе въ его брани за сохраненіе православнаго быта, что такъ важно въ наше время. Это не столько жизнеописаніе, сколько просто череда воспоминаній любящаго и благодарнаго духовнаго сына о своемъ Старцѣ.

2. ЧЕЛОВѢКЪ ВНѢШНИЙ И ВНУТРЕННИЙ

Братство наше знало О. Спиридона практически съ момента его основанія въ 1963 году. И первое впечатленіе о немъ было отъ проповѣди, которую мы слышали въ Санъ-Франциско. Сразу же стало понятно, что это былъ простодушный словно ребенокъ человекъ, неспособный участвовать въ церковныхъ распряхъ. Поразили его глубокіе богословскіе познанія и лицо, сіявшее неотмирнымъ свѣтомъ. Въ то же время онъ видѣлся беззащитнымъ человекомъ, котораго легко могутъ выставить на посмѣшищѣ или обогать, въ первую очередь враги Владыки Архиеп. Иоанна.

Въ неотмірномъ покоѣ. Литографія изъ журнала "Русскій Паломникъ" дореволюціоннаго изданія.

Дѣйствительно, съ точки зрѣнія принятаго об- ществомъ церковнаго этикета, О. Спиридонъ былъ ходячимъ недоразумѣемъ. Его архимандричья митра и монашескiй клобукъ всегда какъ-то криво сидѣли на головѣ, такъ что пучки непослушныхъ сѣдыхъ волосъ падали на глаза и беспорядочно свисали по бокамъ. Мизинцы на рукахъ были изогнуты. Ряса слишкомъ коротка, и подъ ней виднѣлись длинные черные носки. Громадные башмаки носками торчали въ разные стороны, въ нихъ онъ расхаживалъ всюду быстро, но съ замѣтной хромотой. И при этомъ всегда ясное улыбающееся лицо.

Когда О. Спиридонъ творилъ крестное знаменіе, крестъ у него получался всегда огромный, какъ демонстрація побѣды Христа надъ міромъ. И когда кто-нибудь бралъ у него благословеніе, онъ творилъ такой же огромный крестъ надъ нимъ, энергично размахивая рукой и во весь голосъ произносилъ: «Господи, благослови!» И всегда непременно вставалъ для благословенія.

Какъ и блж. Іоаннъ, О. Спиридонъ имѣлъ дефектъ рѣчи. Онъ заикался и изъ-за астмы задыхался, особенно когда былъ взволнованъ или воодушевленъ.

О. Спиридонъ исполнялъ требуемые послушанія, но часто было очевидно, что ему приходится понуждать себя, что сердце его не здѣсь. Онъ

бывалъ въ другомъ мірѣ, о которомъ не могъ говорить, а мы не смѣли спрашивать его.

Люди и не подозрѣвали, насколько прозорливъ и тонокъ душой этотъ подвижникъ. Но все же, какъ бы ни скрывалъ онъ свой даръ, кое-кто замѣчалъ его. Въ Братствѣ мы убѣждались въ этомъ не разъ. Когда нужно было разрѣшить какой-либо вопросъ или сомнѣніе, особенно въ церковныхъ терминахъ, какъ перевести на современный англійскій то или иное понятіе православнаго пониманія или выбрать матеріалъ для журнала, мы съ О. Серафимомъ обращались къ О. Спиридону. Телефона у насъ не было, а если и пытался дозвониться изъ придорожнаго магазина, то чаще всего безуспѣшно: О. Спиридонъ бывалъ въ отъѣздѣ, либо въ больницѣ, либо въ школѣ городка Пало Алто, гдѣ преподавалъ. Мы стали отсылать ему письма съ вопросами и въ тотъ же день непременно среди писемъ находили вѣсточку отъ О. Спиридона, въ которой онъ — неожиданно-негаданно! — отвѣчалъ на волновавшій насъ вопросъ, о которомъ мы только что спрашивали въ письмѣ!

Еще одинъ случай прозорливости О. Спиридона записала г-жа Яя Шмидтъ. Это было лѣтомъ 1978 года, незадолго до канонизаціи Блаженной Ксении Петербургской. День ея канонизаціи пришелся на именины Іи, день памяти ея небесной покровительницы св. Іи, и она не могла рѣшить, куда пойти

на службу. Поѣхать въ Нью-Йоркъ, гдѣ должна была состояться канонизація или провести праздникъ въ нашемъ монастырѣ, поѣхать въ Монтерей, гдѣ жила прежде, или пойти въ свою приходскую церковь. За семейнымъ обѣдомъ они обсуждали этотъ вопросъ. «Мы никакъ не могли рѣшить, — записала она позже, — и я немало разстроилась. Хотѣлось поѣхать въ Нью-Йоркъ: канонизація въ день памяти моей святой — такая радость. Вдругъ зазвонилъ телефонъ. Это былъ мой драгоценный О. Спиридонъ. Поздравивъ меня, онъ вдругъ какимъ-то совсемъ другимъ тономъ сказалъ: «Что касается канонизації святыхъ, слѣдуетъ быть тамъ, если тамъ ихъ мощи. Если же нѣтъ, то это все равно, гдѣ находишься». Больше онъ ничего не сказалъ, благословилъ и повѣсилъ трубку. Я пишу это, сидя у могилы моего дорогого О. Спиридона. Въ памяти моей такъ ясно звучать его слова, слова пророчивца. Дорогой батюшка, я такъ благодарна Вамъ за то! Память о Васъ такая свѣтлая и ясная».

Сербская Православная церковь свят. Спиридона въ Триестѣ.

3. СВ. ПРАВЕДНЫЙ ИОАННЪ КРОНШТАДТСКІЙ

Никодимъ Ефимовъ (мірское имя О. Спиридона) родился 31-го Октября 1902 г. въ день памяти Прпп. Спиридона и Никодима, просфорниковъ Кіево-Печерскихъ. Въ соотвѣтствіи съ благочестивой традиціей крестили его съ именемъ Никодима, а потомъ, много лѣтъ спустя, при монашескомъ постригѣ онъ былъ нарѣченъ Спиридономъ, чтобы благодать обоихъ святыхъ пребывала съ нимъ.

Никодимъ родился въ Кронштадтѣ въ то время, когда городъ этотъ прославился знаменитымъ пастыремъ, проповѣдникомъ и благотворителемъ О. Иоанномъ Кронштадтскимъ. Отецъ Никодимъ, полковникъ артиллерійскаго форта Василій Павловичъ Ефимовъ, очень почиталъ св. Прав. Иоанна Кронштадскаго, настолько, что вѣлъ уроки въ домѣ трудолюбия, основанномъ О. Иоанномъ. Мать, Евгенія Алексѣевна тоже была близка къ О. Иоанну.

Будучи другомъ семьи Ефимовыхъ, О. Иоаннъ часто бывалъ въ ихъ домѣ, оказывая сильное вліяніе на всю семью, отличавшуюся глубокой вѣрой. Старшая сестра Никодима, Марія (въ замужествѣ

Галендужь), была крестницей О. Иоанна. Она считала, что съ юныхъ лѣтъ надъ Никодимомъ пребывало благословеніе св. Првд. Иоанна Кронштадтскаго.

Спустя 6 десятилѣтій О. Спиридонъ горячо поддерживалъ желаніе Блж. Архиеп. Иоанна (Максимовича) канонизировать Отца Иоанна Кронштадтскаго. Онъ считалъ примѣръ Св. Првд. Иоанна — соединеніе аскетизма и миссіонерской дѣятельности — настолько важнымъ, что даже предлагалъ ввести въ семинаріи спецкурсъ «Миссіонерскій аскетизмъ Св. Првд. Иоанна Кронштадтскаго».

Никодима въ семьѣ съ любовью звали Никой. Его мать, потерявшая до него троихъ дѣтей, очень любила его и всегда боялась за его здоровье. Сестра Марія до конца своихъ дней заботилась о братѣ и умерла незадолго до его кончины.

4. СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ

Никодимъ обучался въ нѣсколькихъ кадетскихъ корпусѣхъ: въ Санктъ-Петербургѣ, Тифлисѣ и Омскѣ, и былъ среди лучшихъ выпускниковъ Александровскаго кадетскаго корпуса. Когда разразилась революція, онъ былъ въ числѣ кадетовъ, отступавшихъ черезъ Сибирь въ Китай и Корею. Въ одномъ бою былъ раненъ въ руку. Товарищи считали его погибшимъ и даже отслужили по нему панихиду. Но мать Ники ни за что не хотѣла повѣрить въ его смерть и молилась о его здравіи передъ семейной иконой Святителя Николая. И ея вѣра не была посярмлена — раненный Никодимъ въ одинъ прекрасный день вновь присоединился къ кадетамъ. Кадеты даже сочинили о немъ такой куплетъ:

«Огонь не тронулъ даже шва
Рубашки у Ефимова».

До послѣднихъ дней своей жизни О. Спиридонъ до глубины души любилъ кадетовъ и кадетскіе корпуса. Онъ часто рассказывалъ о пережитомъ на Дальнемъ Востокѣ, восхищаясь при этомъ красотой и огромными пространствами Сибири. Во время своихъ странствій онъ ясно понималъ необходимость миссіонерской работы, о которой радѣлъ Св. Првд. Иоаннъ Кронштадтскій.

5. ВЪ

БЪЛГРАДСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ

Въ 1927 г. 22-лѣтній Никодимъ прибылъ въ Югославію, которая въ то время была центромъ русской эмиграціи. Вѣрующій человекъ, вѣра котораго укрѣпилась еще болѣе въ испытаніяхъ революціи, войны и дальнихъ странствій, онъ рѣшилъ посвятить свою жизнь изученію богословія и поступилъ на богословскій факультетъ Бѣлградскаго университета.

Притокъ русскихъ эмигрантовъ вызвалъ необходимость расширенія богословскаго факультета, и Бѣлградскій университетъ сталъ православнымъ духовнымъ центромъ русскаго зарубежья. Сердце Никодима жаждало подвига, и онъ погрузился въ богопознаніе. Молодыхъ богослововъ вдохновлялъ тогда Митр. Антоній (Храповицкій). Они основали Братство Прп. Серафима Саровскаго, гдѣ читалъ лекціи великій богословъ Архиеп. Ѳеофанъ Полтавскій*. Членами Братства были такіе выдающіеся личности, какъ будущій Архиеп. Блаж. Иоаннъ (Максимовичъ), Еп. Вениаминъ и Архиеп. Иоасафъ (ученики Архиеп. Ѳеофана), Архим. Кипріянь (Кернь) и Прот. В. В. Зеньковскій, извѣстные православные писатели, и другіе. (Къ этому списку необходимо добавить Еп. Кассіана, Еп. Леонтія (Бартошевича), который позднѣе посвятилъ въ санъ О. Спиридона, Архиеп. Чикагскаго Серафима и Архиеп. Иоанна Шаховскаго. Сей послѣдній былъ авторомъ диссертациі по богословію, высоко оцѣненной Митр. Антоніемъ.)

Это былъ періодъ гоненій, когда враги активно вредили Православію, гдѣ только могли. Греческая Церковь приняла свѣтскій, папистскій календарь, затѣвая такимъ образомъ 70-лѣтнія распри въ православномъ мірѣ. И другіе Церкви стали постепенно переходить на него, причиняя тѣмъ несказанный вредъ, вызывая смятеніе и сотрясая основы Православія. Въ Россіи появилось сергіанство. Въ Парижѣ неистовствовали модернсты и вольнодумцы Бердяевъ и Булгаковъ. И кромѣ того видна была угроза русскаго сектанства — протестантскія секты и староверы. Передъ лицомъ всего этого было особенно важно, чтобы молодые богословы стояли за чистоту православнаго ученія.

Въ Бѣлградѣ Никодимъ былъ алтарникомъ и одно время келейникомъ Митр. Антонія. Позднѣе онъ съ нѣжнымъ чувствомъ вспоминалъ митрополита какъ любвеобильнаго, добраго человека, принимавшаго людей подъ свою опеку и покровительство, заставлявшаго ихъ ощутить собственное достоинство и наставлявшаго на путь истинный.

* О немъ см. Книгу Р. Бэтса и В. Марченко «Духовникъ Царской Семьи. Святитель Ѳеофанъ Полтавскій, Новый Затворникъ (1873-1940)».

6. ЧЕЛОВѢКЪ,

ИЗМѢНИВШІЙ ЕГО ЖИЗНЬ

Въ Бѣлградскомъ университетѣ Никодимъ встрѣтилъ человекъ, которому было суждено оказать величайшее вліяніе на его жизнь. Это былъ его соученикъ, студентъ Михаилъ Максимовичъ, будущій Архиеп. Иоаннъ. О Спиридонѣ дѣлился съ нами своими воспоминаніями о дружбѣ съ Мишей, который былъ нѣсколькими годами старше его. Онъ вспоминалъ, какъ малорослый Миша, чтобы оплатить свои занятія въ университетѣ, продавалъ газеты на улицахъ Бѣлграда, выкрикивая заголовки. Онъ не разъ вспоминалъ случай, какъ однажды они занимались въ библиотечномъ залѣ передъ сдачей экзаменовъ, и вдругъ туда вошелъ котъ. Побродивъ по залу, онъ запрыгнулъ на подоконникъ и застрялъ между оконными рамами. Призывая на помощь, онъ отчаянно маукалъ, привлекая вниманіе студентовъ. Было всеобщее замѣшательство, надо было что-то предпринять. Библиотекаръ попытался освободить кота, но безуспѣшно, — бѣдное животное только еще болѣе разнервничалось. Тогда Миша подошелъ къ застрявшему коту и что-то сказалъ ему. Черезъ мгновеніе котъ совершенно успокоился и былъ освобожденъ.

О. Спиридонъ также вспоминалъ свои уединенныя бесѣды съ Михаиломъ. Эти волнованія душу бесѣды постепенно направили его на монашескій путь. Когда О. Спиридонъ вспоминалъ о своей дружбѣ съ будущимъ Владыкой Иоанномъ, мы съ О. Серафимомъ замѣчали, какъ его охватывало мистическое чувство. Онъ начиналъ говорить не вполне связано, и, казалось, не стремился къ этому. Вспоминая житіе блж. Ѳеофила, Кіево-Печерскаго юродиваго, мы постигали кое-что изъ того, что происходило между Мишей и Никой во время ихъ открытыхъ бесѣдъ.

Жизнеописаніе блж. Ѳеофила повѣствуетъ, какъ онъ, только еще начинавшій своей подвижъ юродства Христа ради, по-братски сблизился со студентомъ академіи по имени Петръ. «Цѣлыми часами проводили время юные друзья въ душевнорасположенныхъ бесѣдахъ, разсуждая о судьбѣ человѣческой, о земной суетѣ и о загробной участи». блж. Ѳеофилъ, видя въ своемъ другѣ благіе стремленія и открычивное сердце, старался во что бы то ни стало оторвать и взрастить въ душѣ его добрые семена слова Божія. «Сблизься съ Нимъ, — говорилъ Ѳеофилъ своему другу, — сблизься и будешь спокоенъ». Эти постоянныя бесѣды производили на молодого Петра благотворное вліяніе. Впечатлительный отъ природы, Петръ сталъ задумываться и зорко присматриваться къ своему другу. «Братъ мой, помоги мнѣ спасти душу», — просилъ Петръ. «Ты можешь это сдѣлать и самъ, — отвѣчалъ Блаженный, — была бы охота да усердіе... Откажись отъ міра сего и всего что въ мірѣ, затвори для всѣхъ

храмину своей души, распусти свою плоть со страстьми и похотьми, и, находясь въ беспрепятственной молитвѣ, избери себѣ узкій путь, входящій въ живость вѣчный... Или вслѣдъ за мной, подражай моимъ подвигамъ и спасешься». Съ этого времени юный Петръ какъ бы весь преобразился. Академическое начальство, видя рѣзкую переѣмну въ ученикѣ, стало за Петромъ наблюдать и пробовало дѣлать ему строгіе выговоры. Но ничего не помогало. Пренебрегая житейскими правилами и обычаями, Петръ какъ бы рутался міру. Отвергнутой и Академіей, и родными, Петръ прибѣгалъ на совѣтъ къ Теофілу. «А ты не слухай ихъ и какъ мертвый ты на что окружающее не отзывайся: хвалить — молчи, бранить — молчи». И Петръ достигъ духовнаго совершенства, такъ что предузналъ даже свою кончину». Онъ скончался, оставшись неразрѣшимою загадкой для всѣхъ, кто близко зналъ его»¹⁰.

Такимъ же образомъ остался загадкой и О. Спиридонъ. Блж. Иоаннъ былъ для него тѣмъ же, кѣмъ былъ для Петра Блж. Теофилъ. О. Борисъ Кришкій, прислуживавшій тогда вмѣстѣ съ Никодимомъ, говорилъ, что въ Югославіи Никодимъ, по мнѣнію церковнаго начальства, былъ «блѣдой вороной». Это замѣчаніе подтверждаетъ нашу мысль о томъ, что между Михаиломъ Максимовичемъ и Никодимомъ Ефимовымъ существовало соглашеніе отрицать міръ, которое походило на подвижничество въ юродствѣ.

Въ годы учебы въ Бѣлградскомъ университетѣ Михаилъ былъ посвященъ въ санъ, онъ сталъ Іеромонахомъ Иоанномъ и былъ назначенъ преподавателемъ въ Богословскую школу въ городѣ Битолѣ. Вліяніе Блж. Иоанна на Никодима было очень сильнымъ и можно предположить, что уже тогда онъ сталъ соратникомъ Блаженнаго въ аскетическихъ подвигахъ, въ которыхъ, какъ позже стало извѣстно, подвизался онъ въ Битолѣ: брань со сномъ, непрерывная молитва и бдѣніе, строгій постъ, занятія богословіемъ сверхъ академической программы, усвоеніе житій святыхъ (въ конхъ О. Спиридонъ былъ большимъ знатокомъ) и другіе сокровенные аскетическія дѣланія, о которыхъ знали только сии двое, и теперь уже никто никогда не узнаетъ.

Въ благоговѣніи перель рѣдкимъ подвигомъ Блж. Иоанна преобразилась душа Никодима. Онъ сталъ «странникомъ», пересталъ обращать внимание на то, какъ его воспринимаютъ въ обществѣ. Можно предположить, что и заиканіе его было намѣреннымъ. Однако многія переѣмны въ немъ произошли,

возможно, сами по себѣ, безъ сознательныхъ усилій съ его стороны. Для него открылся внутренний міръ Блаженнаго Иоанна. Неожиданно вдругъ отделилась завѣса, и онъ, будучи въ этомъ мірѣ, увидѣлъ нѣчто неземное. Онъ былъ восхищенъ духовнымъ міромъ, который сталъ болѣе реальнымъ, болѣе привлекательнымъ, чѣмъ міръ внѣшній.

Это приняло въ немъ особенную форму. Какъ и Блж. Иоанн, О. Спиридонъ особенно тянулся къ дѣтямъ, онъ общался съ ними на равныхъ. Ребенокъ ближе къ вѣчности и съ живымъ чувствомъ познанія и удивленія относится къ тайнѣ Божія творенія. По мѣрѣ же взрослѣнія онъ вынужденъ приспособливаться къ міру, познаніе и удивленіе оказываются похороненными подъ слоями ложныхъ мнѣній. Но Блж. Иоаннъ и О. Спиридонъ, оторвавшись отъ отказывавшейся къ нему приспособиться, сумѣли сохранить себя въ состояніи неземной чистоты, невинности и благоговѣнія. Они не только сохранили въ себѣ врожденное чувство вѣчности, но углубили его знаніемъ.

Какъ мы уже видѣли, Блж. Иоаннъ и О. Спиридонъ имѣли также таинственную связь съ животными. Какъ выразился мч. О. Павелъ Флоренскій, «невидимыя нити соединяли ихъ со скрытымъ сердцемъ міроэдавія». Когда О. Спиридонъ сидѣлъ, общался съ голубями, нити эти были почти видны. И когда онъ рассказывалъ намъ исторію съ котомъ, незначительное происшествіе въ сравненіи съ дивными чудесами, уявковѣченными рассказами другихъ, онъ намекать на что-то болѣе глубокое, что тронуло его душу и навсегда измѣнило его жизнь.

Спустя годы послѣ смерти Архиеп. Иоанна мы унаслѣдовали различныя бумаги этого святаго Іерарха, включая тетрадь съ записью первыхъ проповѣдей въ бытность его іеромонахомъ. Среди бумагъ мы обнаружили также нѣсколько листовъ голубого цвѣта, отпечатанныхъ на mimeографѣ, съ записью курса пастьрскаго богословія, который онъ велъ въ Битольской семинаріи. Записи были на сербскомъ языкѣ и отъ времени выцвѣли. Мы показали ихъ О. Спиридону и попросили перевести. Онъ просмотрѣлъ текстъ, и, положивъ руку на свое болное сердце, устремился взглядъ вдаль. Онъ долго молчалъ, очевидно, листки изъ Битольской семинаріи пробудили въ немъ цѣлый потокъ воспоминаній, которые воскресали въ памяти нѣчто изъ сокровенной духовной связи съ Блж. Иоанномъ. Онъ не произнесъ ни слова. Листки взялъ домой для разбора выцвѣтшихъ записей. Они перевель для насъ лишь нѣсколько абзацевъ и сказали, что записи слишкомъ блѣдныя. Больше мы этихъ листовъ никогда не видѣли.

8. ПОПРАННЕ

МОНАХСКИЕ УСТРЕМЛЕНІЯ

Незадолго до того, какъ Никодимъ прибылъ въ Бѣлградъ, былъ созданъ первый центръ русскаго

¹⁰Владимиръ Зноско. *Сказаніе о преподобномъ старцѣ Теофілѣ Іеромонахѣ Христа рабѣ юродивомъ, подвижникѣ и прозорливцѣ Кіево-Печерской Лавры*. ИД "Русскій Паломникъ". Москва, 2010, с. 38–42.

православнаго монашества въ діаспорѣ — монастырь св. Велікомученицы Параскевы. Сначала во главѣ его былъ ученикъ Архiep. Ѳеофана Полтавскаго, Еп. Веніаминъ, а потомъ самъ Святитель Ѳеофанъ. Архiep. Ѳеофанъ былъ ведущимъ духовнымъ авторитетомъ своего времени и мужественнымъ проповѣдникомъ Православнаго ученія.*

Его монастырь привлекъ Никодима, который, обучаясь въ университетѣ, хотѣлъ побывать тамъ и стать тамъ монахомъ. Однако къ тому времени, когда онъ попытался сдѣлать такой шагъ, монастырь уже прекратилъ свое существованіе и позднѣе былъ возстановленъ въ Милково. Владыка Ѳеофанъ отбылъ во Францію и подвизался отшельникомъ въ пещерахъ, подобно своему духовному предшественнику Святителю Ѳеофану Затворнику. Долгіе годы лицо О. Спиридона омрачалось, когда заходила рѣчь объ участи Архiep. Ѳеофана.

Человѣкъ, котораго Митр. Антоній поставилъ игуменомъ на мѣсто Свят. Ѳеофана, былъ младостарець по имени Амвросій. Хотя церковныя власти и превозносили его достоинства, О. Амвросій былъ неопытенъ и не сумѣлъ возродить въ монастырѣ традиціи Оптиной пустыни, послушникомъ котораго онъ прежде являлся.

Никодимъ не разъ посѣщалъ Милково, и даже проводилъ тамъ нѣсколько разъ лѣтніе каникулы, но отказался отъ своего плана поступить туда въ число братіи. Размѣренная монашеская жизнь въ Милково была далека отъ его представлений о монашескомъ подвигѣ, примѣромъ котораго для него была жизнь Блж. Иоанна. Его духовное сознание сформировалось подъ вліяніемъ Владыки Иоанна и тѣхъ духовные перемены, которыя сдѣлали его «бѣлой вороной», не позволили ему вписаться въ официально одобряемую монашескую жизнь Милково.

Блаженный Иоаннъ тоже не вписался въ милковское сообщество. Онъ бывалъ въ монастырѣ на краткое время, а послѣ принятія тамъ монашескаго пострига вскорѣ уѣхалъ. По словамъ О. Спиридона, этотъ монастырь былъ незначительнымъ эпизодомъ въ его жизни. По смерти Иг. Амвросія ему поручили собрать матеріалы для біографіи о немъ, однако онъ немного сдѣлалъ для этого и, уезжая въ Шанхай, отказался продолжать жизнеописаніе и передать это другому монаху.

9. ХИРОТОНІЯ БЛЖ. ІОАННА

Проведенная въ Битоль годы закончились для Блж. Иоанна посвященіемъ во епископы въ 1934 году. Никодимъ прислуживалъ при совершеніи хиротоніи вместе съ Борисомъ Крицкімъ. Конечно, это было большое событіе — послѣднее посвященіе во епископы, совершенное Митр. Антоніемъ. Но, разска-

зывая о немъ годы спустя, О. Спиридонтъ, главное вниманіе обращалъ на казалось бы совершенно незначительныя детали. Ярче всего онъ помнилъ обѣдъ, который Вл. Иоаннъ устроилъ, для мальчиковъ, прислуживавшихъ на богослуженіи, и ихъ сестричекъ. Этотъ обѣдъ былъ устроенъ одновременно съ официальнымъ приемомъ для взрослыхъ. О. Спиридонтъ съ восторгомъ описывалъ, какъ все было необычайно торжественно на этомъ необычномъ обѣдѣ, вспоминая слово Епископа, обращенное къ дѣтямъ. Это его особое вниманіе къ казалось бы незначительному событію пріоткрываетъ тайну его духовнаго устройства.

Назначенный на Шанхайскую катедру Еп. Иоаннъ уѣхалъ въ Китай, а Никодимъ остался въ Югославіи. Раздѣленные тысячами километровъ, они сохранили связь какъ сподвижники въ служеніи Христу. Въ концѣ 1937 года Блж. Иоаннъ прибылъ для участія въ Соборѣ духовенства и мірянъ Русской Церкви зарубежомъ, состоявшемся въ Югославіи. Въ запискахъ, сдѣланныхъ три десятилѣтія спустя, О. Спиридонтъ такъ описываетъ событія тѣхъ дней. «Такъ какъ Блж. Иоаннъ былъ не отъ міра сего, то мнѣ не любилъ его. И потому всегда находились недоброжелатели. Воспользовавшись возможностью, они послали на разсмотрѣніе Собора абсурдную жалобу на Еп. Иоанна въ довольно грубой формѣ. Еп. Иоаннъ самъ зачиталъ ее на засѣданіи Собора. Эта жалоба не имѣла послѣдствій. Въ противоположность ей Соборомъ было получено трогательное посланіе отъ китайскихъ дѣтей изъ Шанхая, свидѣтельствующее о теплой любви и преданности пастыря Еп. Иоанну».

О. Спиридонтъ вспоминалъ также, какъ Блж. Иоаннъ спасалъ Православную Церковь отъ внутреннихъ раздѣленій на юрисдикціи. «Въ Шанхаѣ, — писалъ О. Спиридонтъ, — существовалъ приходъ такъ называемой Украинской Православной Церкви. Еп. Иоаннъ навѣстилъ тамошняго священника и разсказалъ ему о томъ, что онъ самъ украинець, съ глубокими украинскими корнями, уходящими въ глубь вѣковъ. Въ результатѣ этой бесѣды священникъ этой церкви вмѣстѣ со всѣмъ приходомъ перешелъ въ лоно Русской Церкви».

Въ 1935 году Никодимъ получилъ богословскую степень Бѣлградскаго университета. По совѣту Митр. Антонія онъ продолжалъ изучать философію въ томъ же университетѣ, но начался война и онъ не смогъ завершить курсъ обученія. Послѣдовалъ трудный періодъ въ его жизни. Военные годы принесли неисчислимые испытанія всѣмъ русскимъ эмигрантамъ въ Югославіи, гдѣ власть была захвачена коммунистами. Снова пришлось бѣжать, и онъ со своими товарищами осѣлъ въ лагерѣ для бѣженцевъ въ итальянскомъ городѣ Триестѣ, на границѣ Италіи съ Югославіей. Известно, что въ то время онъ переживалъ тяжелѣйшее чувство безнадежности. Какимъ-то

*См. РП № 48.

образом Владыка Иоанн, пребывавший тогда во Франции и Бельгии, узнал об отчаянном положении своего друга юности. В 1950 году он связался с Никодимом и ввёл его принять монашеский постриг и сан иерея. Ему попросил своего викария, Еп. Леонтия (Бартошевича) Женевского постричь Никодима, что и было совершено 5-го Мая 1951 года. На следующий день он был рукоположен в диаконы, а еще через день во иеромонахи. При пострижении Еп. Леонтий наречь его Спиридоном, по имени сотаинника св. Никодима Киевского. Вскорь послѣ того молодой и талантливый Еп. Леонтий был убит (отравлен) при таинственных обстоятельствах, а вновь рукоположенный О. Спиридонъ стать священникомъ въ Триестѣ.

Интересно, что главнымъ православнымъ соборомъ въ Триестѣ была сербская церковь, освященная во имя Святителя Спиридона, Чудотворца Тримифунтскаго. Въ Триестѣ О. Спиридонъ былъ призванъ помогать тысячамъ бѣженцевъ отъ коммунистическаго режима и страждущимъ отъ много-различныхъ бѣдствій военнаго времени. Триестъ былъ какъ въ воротахъ свободнаго міра, для бѣженцевъ были организованы бѣженскіе лагеря и въ каждомъ изъ нихъ была церковь. О. Спиридонъ былъ священникомъ церкви св. Саввы въ одномъ изъ лагерей и преподавателемъ церковной школы.

Когда однажды О. Спиридонъ возвращался домой изъ церкви поздно ночью, онъ былъ сбитъ мотоцикломъ и получилъ переломъ ноги. Пять мѣсяцевъ провель въ больницѣ, но все же, съ ногой въ гипсъ, совершалъ всѣ положенныя пасхальныя службы.

10. ПОЧИТАНИЕ

ЗАПАДНЫХЪ ПРАВОСЛАВНЫХЪ СВЯТЫХЪ

Важнѣйшимъ событіемъ въ жизни О. Спиридона были визиты Архиеп. Иоанна, случавшіеся довольно неожиданно. Когда Владыка впервые прѣбывалъ въ церковь, гдѣ служилъ О. Спиридонъ, онъ уже зналъ о древнихъ святыхъ Триеста, такихъ какъ Св. Юстинъ Мученикъ, по имени котораго городъ первоначально назывался Юстинопольскіи, Св. Мученикъ Сергій и Святитель Фруджиферъ (ум. 524), первый епископъ города Триеста. Узнавъ, что мѣстныхъ святыхъ не помнятъ въ Триестѣ, Вл. Иоаннъ очень опечалился. О. Спиридонъ рассказывалъ позднѣе, какъ онъ сокрушался, что не подумалъ объ этомъ раньше. Никто не зналъ о забытыхъ православныхъ святыхъ Триеста, и Владыка Иоаннъ возстановилъ ихъ почитание въ мѣстныхъ церквахъ. Во всякій свой прѣздъ въ Триестъ, прежде чѣмъ начать дѣла, онъ шель съ О. Спиридономъ къ мошамъ святыхъ, обличившихъ въ епитрахиль и малый омофоръ, съ кадиломъ и крестомъ въ рукахъ спускался въ склепы подъ католическими соборами, гдѣ, по его свѣдѣніямъ, были погребены моши. Тамъ онъ доставалъ

изъ кармана листки съ тропарями и кондаками и пѣлъ ихъ, прося ихъ святаго покровительства жителей города. И только потомъ шель совершать службу въ лагерной церкви О. Спиридона.

Во время перваго визита Владыки Иоанна въ Триестъ О. Спиридонъ былъ переполненъ радостью отъ того, что будетъ молиться вмѣстѣ съ нимъ. Много лѣтъ онъ не видѣлъ своего сотаинника. Позднѣе О. Спиридонъ рассказывалъ намъ, что былъ пораженъ тѣмъ, какъ измѣнился Архиеп. Иоаннъ и какой строгій не земной образъ жизни онъ вель. На бытовыя темы онъ говорилъ рѣдко и вель себя такъ, какъ будто находится въ присутствіи древнихъ мѣстныхъ святыхъ. Перель въѣздомъ изъ Триеста Владыка связался съ мѣстнымъ римо-католическимъ духовенствомъ и потребовалъ, чтобы Православной Церкви въ Триестѣ былъ разрѣшенъ свободный доступъ къ святымъ мѣстамъ и мошамъ святыхъ. Потомъ далъ О. Спиридону строгіе наставленія, какъ почитать святыхъ, чтобы онъ направлялъ прихожанъ къ гробницамъ всѣхъ мѣстныхъ святыхъ въ дни ихъ праздниковъ, прославляя ихъ специальными службами. «Нельзя совершать церковной службы, — говорилъ Блж. Иоаннъ, не обратившись вначалѣ къ мѣстнымъ святымъ, нельзя совершать Литургію безъ поминовения ихъ на проskomидіи»*.

Какъ вспоминалъ О. Спиридонъ, Архиеп. Иоаннъ утѣшалъ бѣженцевъ всѣхъ национальностей въ Триестѣ, русскихъ, сербовъ, болгаръ, румынъ и албанцевъ. Онъ посѣщалъ городскія больницы и совершалъ тамъ службы для больныхъ православныхъ бѣженцевъ. Слава о его молитвенной помощи разпространялась повсюду. О. Спиридонъ вспоминалъ, какъ завѣдующей римо-католической больницы для больныхъ туберкулезомъ, въ которой было очень много бѣженцевъ и о которой Архиеп. Иоанну не сообщали, послалъ за нимъ съ просьбой посѣтить больныхъ и помолиться.

«При посѣщеніи Триеста въ 1954 году, — писалъ О. Спиридонъ, — Архиеп. Иоаннъ узналъ, что было много бѣженцевъ, желающихъ эмигрировать въ Соединенные Штаты, которые уже нѣсколько лѣтъ ждали получения визъ. Изъ Триеста Владыка Иоаннъ отправился прямо въ Римъ, въ американское посольство. Въ результатѣ его просьбы въ слѣдующемъ 1955 году люди въ Триестѣ стали получать визы и безпрятственно въѣзжать въ США.

11. БЕЙРУТЬ И СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

Въ концѣ 1956 года О. Спиридонъ былъ назначенъ викаріемъ въ старинную русскую церковь въ Бейруте.

*Точно такъ же Блж. Иоаннъ настаивалъ на томъ, чтобы наше Братство въ Санъ-Франциско молилось св. Петру Алеуту, принявшему мученичество въ этомъ городѣ.

Бейрутъ (Ливанъ) и служилъ тамъ 4 года. Бейрутъ — городъ съ древней исторiей, его святымъ покровителемъ является святой славный Великомученикъ Георгiй Побѣдоносецъ, здѣсь мѣсто его мученичества, здѣсь пребывали и моши его. Недалеко отъ города было то самое ущелье, гдѣ, согласно преданiю, св. Георгiй сражался съ дракономъ и спасъ дѣвущку. О. Спиридонъ часто посѣщалъ это мѣсто и приводилъ туда многихъ своихъ прихожанъ.

Въ годы пребывания въ Бейрутѣ О. Спиридонъ весьма успѣшно уладилъ серьезные разногласiя въ церковныхъ дѣлахъ. Прихожане были такъ благодарны ему за это, что сочинили по этому случаю стихи въ его честь.

Живя въ такой близости къ Святой Землѣ, О. Спиридонъ совершилъ туда нѣсколько паломничествъ. Во время одного изъ нихъ онъ встрѣтился тамъ со схимонахомъ Никодимомъ Карулскимъ со св. Горы Аѳонъ. Они подружились на всю жизнь, ихъ земная дружба окончилась только со смертью обоихъ, въ одинъ годъ.

Тѣ мѣста, гдѣ жила Богоматерь во время пребывания Своего на землѣ, были особенно дороги О. Спиридону, особенно Геесиманiя, гдѣ находится могила Божiей Матери. Побывавъ тамъ, онъ постоянно на Успенiе совершалъ специальный очень древнiй обрядъ похоронъ Божiей Матери. Еще одна древняя традицiя связана съ антиминомъ. Во времена св. Апостола Иакова, брата Господня, который совершалъ службу на плащаницѣ Христа, возникъ обычай служить Литургию на антиминовъ — копiи Плащаницы. Это понимание пришло къ нему послѣ посѣщенiя Святой Земли, и онъ дѣлился имъ съ другими, рассказывая о Туринской плащаницѣ, которая, по его убѣжденiю, и была настоящею плащаницей и прототипомъ антиминовъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, по благословенiю Архiep. Иоанна, онъ опубликовалъ краткую статью о Туринской плащаницѣ въ журналѣ «Православный Благовѣстникъ».

До конца дней хранилъ О. Спиридонъ яркiе воспоминанiя о своихъ паломничествахъ въ Святую Землю. Въ письмахъ къ намъ онъ подписывался «*Хаджи Архимандритъ Спиридонъ*». «Хаджи» — по-арабски паломникъ ко Гробу Господню въ Иерусалимъ.

Находясь въ Бейрутѣ, О. Спиридонъ видѣлъ результаты громаднаго православнаго миссионерскаго влiянiя на Ближнiй Востокъ усердiемъ послѣдняго Всероссийскаго Императора. Россiя основала и финансировала миссиi, школы, больницы, посылала бесчисленное количество миссионеровъ: священниковъ, монаховъ, учителей. «Это было изумительно! — любилъ вспоминать О. Спиридонъ. — Огромные зданiя, залъ за заломъ, люстры, портреты Государя... Простой народъ любилъ русскаго Императора Николая Александровича и называлъ

его своимъ истиннымъ и главнымъ благодѣтелемъ». Однако съ гибелью Русской Имперiи церковныя постройки въ Ливанѣ разрушились и приходили въ упадокъ.

12. ПОЧИТАНИЕ СВ. ПРАВ. ИОАННА КРОНШТАДТСКАГО ВЪ АНТИОХИИ

Въ Бейрутѣ О. Спиридонъ сблизился съ Еп. Игнатiемъ Абурусскимъ, ливанскимъ iерархомъ, который когда-то былъ близко знакомъ со св. Прав. Иоанномъ Кронштадтскимъ. Рожdenный въ 1860-хъ годахъ, Еп. Игнатiй учился въ православныхъ школахъ въ Бейрутѣ, а затѣмъ съ тремя другими мальчиками былъ посланъ продолжать духовное образование въ Россiю. Онъ лично познакомился съ О. Иоанномъ Кронштадтскимъ, когда учился въ Московской Духовной Академiи. Еще до окончанiя курса онъ былъ назначенъ настоятелемъ Антиохiйскаго подворья въ Москвѣ, смѣнивъ Архим. Александра (Тагана), ставшаго позднѣе Антиохiйскимъ Патриархомъ. Позже О. Игнатiй уѣхалъ въ Южную Америку православнымъ миссионеромъ и, вернувшись наконецъ въ Бейрутъ, былъ посвященъ въ епископы. Когда О. Спиридонъ познакомился съ нимъ, Еп. Игнатiю было уже почти 100 лѣтъ. Въ то время О. Спиридонъ былъ предсѣвателемъ Общества Прав. Иоанна Кронштадтскаго въ Бейрутѣ и, движимый большой любовью къ св. Иоанну, уприслѣ Еп. Игнатiя записать свои воспоминанiя о кронштадтскомъ чудотворцѣ. Въ этихъ безцѣнныхъ воспоминанiяхъ Еп. Игнатiй писалъ о томъ, какъ св. Иоаннъ предсказалъ все его будущее, сказавъ, что онъ будетъ основателемъ многихъ церквей. Сначала Игнатiй не повѣрилъ этому, но предсказанiе сбылось во время его 34-лѣтняго пребыванiя въ Южной Америкѣ, землѣ, едва знавшей Православiе.

Еп. Игнатiй вспоминалъ также свои путешествiя съ О. Иоанномъ на рѣчныхъ пароходахъ по Россiи. Во время одной изъ такихъ поѣздокъ, задолго до революцiи, св. Иоаннъ предсказалъ будущее русскаго народа. «Я стоялъ у поручней, — вспоминалъ Еп. Игнатiй, — рядомъ съ О. Иоанномъ, а онъ по обыкновенiю положилъ мнѣ руку на плечо. Другой рукой онъ вдругъ указалъ на группу людей на пристани и воскликнулъ: «О Боже, люди эти не знаютъ, что ихъ ждетъ. О несчастные! Братоубийственные войны и нищета! Страданiя! Униженiя! — и по лицу его покатылись слезы. — Сорокъ лѣтъ будутъ они во власти кошмара».

Сорокъ лѣтъ — символическое число, известное изъ Священнаго Писанiя: сорокъ лѣтъ израильяне странствовали по пустыни. Оно не совпадаетъ съ календарными годами и можетъ продолжаться неопредѣленный по земному времени периодъ.

Еп. Игнатiй присутствовалъ при кончинѣ св. Прав. Иоанна и именно онъ закрылъ глаза

почившему. Онъ благословилъ гробъ и могилу. Въ своихъ воспоминаніяхъ онъ писалъ, что св. Іоаннъ очень почиталъ его святаго покровителя, священномученика Игнатія Богоносца, Еп. Антиохійскаго, и что умеръ онъ въ день памяти этого святаго.

Кромѣ этихъ воспоминаній, дружба О. Спиридона съ Еп. Игнатіемъ принесла и другіе плоды. По кончинѣ Епископа О. Спиридонъ смогъ получить личные вещи св. Прав. Іоанна Кронштадтскаго, находившіяся у Владыки. Онъ передалъ ихъ въ Свято-Троицкій монастырь въ Джорданвиллѣ, гдѣ ихъ прибытіе было встрѣчено съ благодарностью всей братіей.

13. ГОНЕНИЯ НА БЛ. ІОАННА

Въ 1960 году О. Спиридонъ прѣхалъ въ Соединенные Штаты и вступилъ въ монашеское братство Курской Коренной иконы Божіей Матери въ Магопакъ (штатъ Нью-Йоркъ), гдѣ пробылъ два года. Когда глава Братства отбылъ въ Святую Землю, О. Спиридонъ былъ назначенъ отвѣтственнымъ за Братство, въ которое кроме него входило только два монаха. Основателемъ Братства былъ Архиеп. Серафимъ Чикагскій, учившійся прежде въ Богословской школѣ въ Бѣлградѣ. Отъ старыхъ временъ этотъ іерархъ сохранилъ стойкую неприязнь къ Архиеп. Іоанну, который не поддерживалъ ложнаго ученія Митр. Антонія о догматѣ искусленія, т. е. не входилъ въ группу епископовъ-богослововъ бѣлградской школы.

О. Спиридону тяжело было въ Магопакѣ. Онъ не любилъ враговъ Свят. Іоанна, ему было по душѣ, что и самъ онъ значился у нихъ въ спискѣ нежелательныхъ персонъ. Но положеніе дѣлъ еще болѣе осложнилось, т. к. именно во время пребыванія О. Спиридоны въ Магопакѣ началось открытое преслѣдованіе Бл. Іоанна.

Въ то время возникли разногласія по поводу строительства огромнаго собора въ Санъ-Франциско. Архиеп. Тихонъ, управлявшій тамъ епархіей въ теченіе 30-ти лѣтъ и не перестававшій мечтать о постройкѣ большаго православнаго храма, ушелъ на покой изъ-за пошатнувагоса здоровья, и проводилъ остатокъ жизни въ Джорданвиллѣ. Такъ какъ Архиеп. Іоаннъ былъ слѣдующимъ по старшинству епископомъ, то онъ по логикѣ вещей долженъ былъ принять эту важнѣйшую епархію и слѣдовательно стать слѣдующимъ митрополитомъ послѣ близящагоса ухода на покой большаго Митр. Анастасія. Но враги архіепископа назначили вмѣсто него іерарха изъ бѣлградскихъ ревнителей. Онъ управлялъ епархіей такимъ образомъ, что всѣ приходы были разобщены и самъ проектъ строительства собора оказался подъ угрозою. Община въ Санъ-Франциско, состоявшая главнымъ образомъ изъ духовныхъ чадъ Архиеп. Іоанна, переѣхавшихъ изъ Шанхая, об-

ратилась съ просьбой къ Синоду прислать Архиеп. Іоанна, чтобы спасти дѣло. И потому онъ былъ временно посланъ изъ Франціи, чтобы утишить эту внутрискерковную бурю, что и сдѣлалъ. Начали поступать деньги и спустя годъ огромный соборъ былъ построенъ.

Между тѣмъ Архиеп. Чикагскій Серафимъ, опасаясь, что Архиеп. Іоаннъ можетъ остаться на престижной каѳедрѣ и стать преимникомъ Митр. Анастасія, развернулъ противъ него поистиннѣ клеветническую кампанію. Онъ даже заплатилъ русской газетѣ, чтобы напечатали его статью, въ которой въ частности написалъ, что зналъ Владыку Іоанна съ юныхъ лѣтъ и можетъ засвидѣтельствовать, что послѣдній былъ паранормомъ. Многие русскіе, познавшие униженія и приобрѣтшіе комплексъ неполноцѣнности, склонны были этому вѣрить. Вся атмосфера въ Магопакѣ была враждебна Бл. Іоанну. О. Спиридонъ оказался въ центрѣ смуты противъ своего духовнаго наставника.

14. СПАСЕННЫЙ БЛ. ІОАННОМЪ

По свидѣтельству одного давняго друга, О. Спиридонъ всегда былъ смиреннымъ, чистымъ, мирнымъ и привѣтливымъ. И даже этотъ извѣстный своимъ мирнымъ нравомъ человекъ не могъ болѣе терпѣть. Сердце его не могло переносить такой враждебности по отношенію къ Архиеп. Іоанну и онъ рѣшилъ покинуть Магопакъ. Очевидно, онъ уходилъ въ ужасномъ состояніи. Его враги утверждали, что полиція подобрала его на Таймс скверъ въ Нью-Йоркѣ и что Синоду пришлось «приводить его въ чувство».

Эти событія могли бы стать концомъ пастырскихъ трудовъ смиреннаго О. Спиридоны. И снова Архиеп. Іоаннъ пришелъ ему на помощь. Услышавъ о бѣдственномъ положеніи своего друга, онъ немедленно вызвалъ его въ Санъ-Франциско, поставилъ его однимъ изъ ведущихъ священниковъ, назначилъ инспекторомъ въ церковной школѣ, а въ праздникъ Благовѣщенія въ 1964 году возвелъ въ санъ архимандрита.*

Не было предѣла радости О. Спиридоны оттого, что онъ оказался такъ близко къ Архиеп. Іоанну, духовнаго чада котораго изъ Шанхая приняли его съ большою любовью. Добросовѣстный пастырь Церкви и добрый духовникъ, О. Спиридонъ сразу же сталъ близкимъ тѣмъ, кто серьезно относился къ духовной жизни.

*Евгеній Роузъ, впоследствии О. Серафимъ, на той же службѣ былъ посвященъ въ чтецы. Поэтому О. Спиридонъ часто говаривалъ О. Серафиму: «Насъ связалъ Блаженный Іоаннъ».

15. СТАРЕЦЪ

БРАТСТВА ПРП. ГЕРМАНА

Это въ концѣ 1963 года мы попросили Архиеп. Иоанна, основателя нашего Братства, освятить нашу книжную лавку, чтобы мы могли открыть ее для миссионерских цѣлей. Онъ назначилъ день своего приѣзда. Но въ указанный часъ на порогѣ вмѣсто него появилась нескладная фигура О. Спиридона: нечесанные волосы, спадавшіе на глаза, бурый отъ времени клобукъ, короткая ряса, огромные башмаки. Сперва мы огорчились, что не приѣхалъ самъ Вл. Иоаннъ освятить наши миссионерскіе начинанія. Запинаясь и задыхаясь отъ волненія, О. Спиридонъ робко извѣстилъ насъ, что вмѣсто Владыки посланъ онъ, что ему, право, неловко и онъ проситъ простить его. Очевидно, подумалось мнѣ, онъ прочелъ на нашихъ лицахъ нескрываемое разочарованіе. Но повернувшись къ Евгению Роузу, я убѣдился въ обратномъ: казалось, онъ былъ безмѣрно счастливъ видѣть этого простодушного и смиреннаго человѣка. А ужъ смиреннѣе О. Спиридона во всемъ Санъ-Франциско было не найти.

О. Спиридонъ отслужилъ молебенъ передъ иконой Прп. Германа. Потомъ, поверотившись къ нашему малочисленному братству, произнесъ трогательное и возвышенное слово. Надо сказать, что онъ былъ начисто лишенъ слуха и тенорокъ его отъ избытка волненія то прерывался, то почти совсѣмъ сходилъ на шепотъ, такъ что рѣчь его получилась, мягко говоря, не совсѣмъ обычной. Къ волненію добавилась и его астма, чувствовалось, что каждое слово, искреннее и добродетельное, дается ему съ трудомъ, но исходить изъ любящаго сердца. Рѣчи его въ точности никто не запомнилъ, но впечатлѣніе въ всѣхъ осталось незабываемое. Прекраснымъ, богатымъ русскимъ языкомъ повѣдалъ онъ о цѣляхъ нашего Братства — лучше не скажешь. И никому болѣе ни до него, ни послѣ него не удавалось раскрыть съ такой точностью задачу нашей миссіи. Получилось такъ, что онъ какъ бы указалъ намъ вѣрный путь. Мы раньше не удосуживались четко обозначить цѣли, впервые это сдѣлалъ О. Спиридонъ. Поразительно, какъ точно русский священникъ прозрѣлъ необходимость нести Православіе англоязычному міру и всѣму вѣроотступнику-Западу. Онъ обратилъ особое вниманіе на мѣсто въ Православіи Святой Руси, давшей міру такихъ вселенскихъ свѣточей,

какъ Прп. Паисій (Величковскій), Прп. Серафимъ Саровскій, св. Прав. Иоаннъ Кронштадтскій. Между тѣмъ предложеніе канонизировать послѣдняго зарубежной Русской Церковью было воспринято отрицательно нѣкоторыми другими Церквями, смущенными тѣмъ, что св. Иоаннъ столь твердо исповѣдовалъ монархію.

Посѣщеніе насъ О. Спиридономъ было пророческимъ, навѣрное, это было слѣдствіемъ прозорливости Архиеп. Иоанна. Онъ поступилъ мудро, пославъ О. Спиридона, т. к. со временемъ О. Спиридонъ сталъ нашимъ мантіимъ старцемъ, защитникомъ нашихъ миссионерскихъ устремленій отъ слѣдующаго правящаго епископа, и наконецъ, духовнымъ отцомъ, чье благословеніе позволило намъ создать монастырь Прп. Германа на Еловомъ островѣ у береговъ Аляски.

16. СУДЪ

НАДЪ СВЯТЫМЪ

Пискъ внутрицерковной распри пришелся на 1963 годъ, 9-го Іюля, когда я прогуливался по улицамъ Монтерей, мое вниманіе привлекъ заголовкъ на первой полосѣ газеты *San Francisco Examiner*, сообщающій, что въ судѣ города Санъ-Франциско проходитъ процессъ надъ русскимъ епископомъ. Статью иллюстрировала фотография Архиеп. Иоанна, сидящаго въ залѣ суда. Позднѣе я испыталъ еще болѣе шокъ, узнавъ, что церковная власть РПЦ не только не препятствовала такому надругательству надъ святителемъ, но даже способствовали ему. Обвинители тужились доказать, что святитель Божій былъ расхитителемъ церковной собственности. Объ этой попыткѣ уничтожить его и не дать ему стать слѣдующимъ митрополитомъ, самъ Архиеп. Иоаннъ написалъ докладную записку Митр. Анастасію.

Сотни людей приходили въ судъ, пытаясь доказать невинность Владыки. Многіе священники и міряне сопровождали его, не оставляя ни на минуту. Среди нихъ былъ чтець Евгений Роузъ, видѣвшій все, что происходило.

Конечно, исходъ суда лишь добавилъ славы Владыкѣ Иоану, видимымъ свидѣтельствомъ которой былъ новопостроенный его усиліями соборъ. Но переживания отъ такой несправедливости по отношению къ человѣку, приѣхавшему изъ Европы лишь для того, чтобы помочь рѣшить вопросъ строительства храма, оставили эмоциональные и душевные шрамы въ душѣ каждаго, кто съ этимъ столкнулся.

Въ усыпальницѣ Св. Вл. Иоанна: Еп. Нектарій, дьяконъ Николай Поршниковъ и О. Спиридонъ.

Особенно уязвленъ былъ самъ Архiep. Иоаннъ, сказавшій даже: «Я совершенно безпомощенъ во всемъ этомъ дѣлѣ». Незадолго до смерти онъ говорилъ одному знакомому по Франціи: «Если услышишь, что я умеръ, знай, что меня убили», имѣя въ виду, должно быть, что умереть отъ сердечныхъ страданій этихъ дней.

Во дни страстей, бушевавшихъ вокругъ Архiep. Иоанна, О. Спиридонъ по обыкновению хранилъ молчаніе. Но молчаніе его было столь сильно, несравнимо сильнѣе, чѣмъ если бы онъ заговорилъ. Они оба, и О. Спиридонъ, и его сотаинникъ Бл. Иоаннъ, въ обычаѣ юродивыхъ Христа ради, неизмѣнно были въ духѣ поученія Бл. Теофила: «Хвалить — молчи, бранить — молчи». Наше Братство сострадало Владыкѣ вмѣстѣ со всѣми, кто знаетъ о происходящемъ, но О. Спиридонъ, знавшій тайную жизнь праведника, страдалъ вдвойнѣ.

17. «ВЫ УБИЛИ ЕГО!»

И пришелъ тотъ ужасный день, суббота 2-го Юля 1966 года, когда изъ Сіэтла пришло извѣстіе, что любвеобильное сердце Архiep. Иоанна осталось.

На слѣдующій день тѣло его было доставлено самолетомъ въ Санъ-Франциско. Мы всѣ — казалось, были тысячи людей — со слезами и стенаніями внесли его въ соборъ и помѣстили въ центрѣ храма. Съ этого момента въ теченіе 4-хъ дней епархiальный клиръ не переставалъ читать Евангеліе, а прислужники и чтецы въ теченіе ночи читали Псалтирь. Войдя ночью, часа въ два-три, въ темный соборъ, можно было видѣть зрѣлище: группа молодыхъ людей стояла надъ гробомъ Архiep. Иоанна, лицо и тѣло котораго были закрыты, и читала Евангеліе, вдоль стѣнъ въ темнотѣ собора было много женщинъ, которые плакали, словно обвиняя себя въ томъ, что не защитили его, какъ слѣдовало бы.

Во время этого многодневнаго стоянія О. Спиридонъ, читая, смотрѣлъ на гробъ вопрошающимъ взглядомъ, словно спрашивая: «Зачѣмъ ты меня покинулъ?» Было понятно, что съ Архiep. Иоанномъ умерла и часть его души.

Я никогда не забуду, какимъ былъ О. Спиридонъ, когда проходило прощаніе съ усопшимъ. Сотни людей толпились вокругъ гроба, чтобы получить послѣднее благословеніе, приложиться къ кресту и къ рукъ почившаго праведника. Мы, прислужники, должны были прилагать немалыя усилія, взывшись за руки и сдерживая прихожанъ, чтобы дать духовенству попрощаться первыми. Совершавшіе службу архіереи* не могли сдержатъ рыданій.

Слезы струились по щекамъ, блестѣли въ свѣтѣ безчисленныхъ свѣчей подлѣ гроба. Удивительно, хотя всѣ въ соборѣ плакали, храмъ наполняла тихая радость. Я въ жизни не видѣлъ ничего подобнаго.

Нѣкоторые, отойдя въ сторону, рыдали безутѣшно. Въ этой группѣ стоялъ и О. Спиридонъ. На немъ было оранжевое облаченіе и митра, полученная отъ Архiep. Иоанна. Вмѣстѣ съ остальнымъ духовенствомъ онъ подошелъ къ гробу, приложился къ рукъ усопшаго, потомъ застылъ въ изнеможеніи. Наши поспѣшныя увѣщанія и молбы не помогали. Пришлось оставить его. А люди все подходили и подходили... О. Спиридонъ стоялъ, вперивъ взоръ въ одну точку. Нѣтъ, не на маленькое высохшее тѣло подъ пурпурной архіерейской мантией смотрѣлъ онъ, какъ бы не связывая его съ Владыкой, а куда-то въ изголовье гроба. Что видѣлось тамъ ему?... Вотъ къ усопшему уже потянулись міряне, а О. Спиридонъ по-прежнему статуей стоялъ подлѣ гроба. Какая-то женщина, проходя къ гробу, толкнула О. Спиридона — и образъ пропасть, разсыпался. Реальность — грубая и безжалостная — предстала взору. Глаза его вспыхнули, онъ выглядѣлъ словно юродивый, загоровившій гнѣвомъ. Повернувшись къ стоящимъ рядомъ, онъ выкрикнулъ, будто обращаясь ко всѣму миру: «Вы убили его! Вы убили его! Убили праведника!»

Такого неистовства, такого гнѣва и такихъ страшныхъ глазъ я не видѣлъ никогда. Не забыть вовѣкъ, какъ этотъ смиренный, спокойный, безотвѣтный человекъ, исполнившись силъ, возсталъ противъ несправедливости мира сего — такъ гневался Моисей, разбившій скрижали Завета. Богъ далъ народу Своему законы праведности, а люди продолжали поклоняться золотому тѣльцу. Слово избавляясь отъ обломковъ тѣхъ скрижалей, О. Спиридонъ рѣшительно тряхнулъ головой и быстро, ни разу больше не взглянувъ на гробъ, вышелъ вонъ!

Со смертью Архiep. Иоанна для О. Спиридона умерла его вѣтхая часть. Эта вѣтхая часть была какъ тѣ двѣ каменные доски, на которыхъ были начертаны заповѣди Божіи. Доски — это только камень, а кому нуженъ камень, когда жизнь — въ Богѣ. О. Спиридонъ разбилъ каменные доски. Да, матеріальный сосудъ былъ мертвъ, но для О. Спиридона сокровище Владыки Иоанна было не въ земной его части, но въ Богѣ, пребывающемъ въ немъ. Земная часть перестала жить, но душа пребывала въ Богѣ. Да, Архiep. Иоаннъ былъ святой человекъ, какъ свидѣтельствоваъ О. Спиридонъ, когда его спрашивали объ этомъ. Но земная глава была для него закончена. Сейчасъ имѣло значеніе лишь то, что Богъ остался съ нимъ. Большой частью своей души онъ давно уже

* Въ погребальной службѣ, состоявшейся 7-го Юля, приняли участіе пять іерарховъ, не входившихъ въ группу гонителей Вл. Святителя: Епп. Нектарій, Савва, Леонтій, зашившіе Владыку въ трудную часть, Архп. Аверкій и новоизбранный Митр. Филаретъ.

быть в лучшемъ мѣрѣ, и нѣзачѣмъ ему было оглядываться на землю, нѣзачѣмъ оправдываться.

18. ПОСЛЬ

Сразу по кончинѣ Архиеп. Иоанна временно исполнять его обязанности какъ правящаго архіерея сталъ смиренный викарій Еп. Сіэтгльйскій Нектарій, начавшій вести всѣ епархіальныя дѣла и принявшійся за трудъ по сохраненію памяти Архиеп. Иоанна. Усердіемъ Еп. Нектарія усыпальница Архиеп. Иоанна стала новымъ святымъ мѣстомъ XX вѣка, гдѣ ежедневно читалась псалтырь, гдѣ по субботамъ и воскреснымъ днямъ совершалась литургія. О. Спиридонъ по обыкновенію принималъ исповѣди, въ то время какъ другой ученикъ Блж. Иоанна, Архим. Митрофанъ, совершалъ литургію.

Но все измѣнилось, когда прибылъ вновь назначенный правящій архіерей. Миссией своей этой іерархъ, принадлежавшій къ бѣлградской группировкѣ, объявилъ примирение двухъ враждующихъ партій въ епархіи. Въ дѣйствительности миръ между ними уже былъ достигнутъ во время похоронъ Архиеп. Иоанна, когда его гонители публично просили прощенія у гроба. Тѣмъ не менѣе новый архіепископъ, говоря лестные слова почитателямъ Вл. Иоанна, ограничивалъ ихъ влияние. Онъ немедленно распустилъ Братство Мрянъ, помогавшее Вл. Иоану во всѣхъ его трудахъ, особенно въ строительствѣ собора, совѣтникомъ котораго былъ О. Спиридонъ. Онъ запретилъ служить въ усыпальницѣ Божественную литургію, разрѣшая богослуженіе лишь разъ въ году, въ день упокоенія святителя. Онъ запретилъ также читать въ усыпальницѣ псалтырь, въ то время когда навѣрху въ соборѣ шла служба, хотя сама усыпальница только въ это время и бывала теперь открыта. Слѣдуяимъ въ этой цѣпи событий было то, что О. Спиридонъ со своего виднаго положенія въ епархіи былъ удаленъ въ городокъ Пало Алто вторымъ священникомъ и

долженъ былъ сослужить молодому священнику, только что окончившему семинарію.

Находясь въ Пало Алто, О. Спиридонъ не принималъ ничего противъ чиновниковъ, имѣющихъ высокое положеніе, бывшихъ гонителями Архиеп. Иоанна и нигдѣ не выступалъ съ публичными разсказами о немъ. Совершенно противоположнымъ образомъ повелъ себя Архим. Митрофанъ. О. Митрофанъ постоянно попадалъ въ неспрiятности, проповѣдая о святости Вл. Иоанна, котораго за это считали «заблудшимся». О. Митрофанъ могъ судить объ истинной святости Архиеп. Иоанна, ибо зналъ въ Россіи одного подлиннаго юридова во Христв. О. Спиридонъ видѣлъ въ немъ даже нечто болѣе высокое — прямую связь человѣческаго съ Божественнымъ. И если О. Митрофанъ могъ многое засвидѣтельствовать изъ своего опыта святости человѣческой, О. Спиридонъ, подобный Вл. Иоанну, ничего не могъ сказать о собственномъ знаніи Божественности неисповѣдимаго

О. Спиридонъ читаетъ Евангеліе надъ гробомъ Бл. Иоанна.

Бога, открывшемся ему черезъ любовь къ Архиеп. Иоанну.

19. СКАУТЫ

Конечно, О. Спиридонъ не былъ противъ того, чтобы отойти въ тѣнь. Въ Пало Алто онъ прилагалъ всѣ силы къ воспитанію школьниковъ при Покровской церкви, въ которой прослужилъ учителемъ исторіи и Закона Божія около 20-ти лѣтъ. Директоръ этой школы А. Н. Мирошниченко писалъ о немъ: «Его любили за доброту, теплоту, скромность, мягкость и любовь, которую онъ выказывалъ по отношенію ко всѣмъ, а особенно къ дѣтямъ. Въ школѣ его классы выдѣлялись, потому что кромѣ преподаванія Закона Божія и Русской исторіи онъ училъ дѣтей любви, добротѣ, скромности, состраданію и др. христіанскимъ качествамъ. Онъ постоянно пересказывалъ житія различныхъ святыхъ, историческихъ дѣятелей и другіе нравочительныя исторіи.»

О. Спиридонъ былъ духовникомъ многихъ дѣтей въ школь, былъ онъ духовникомъ также въ русской дѣтской скаутской организации. Бывшій скаутъ Е. К. вспоминалъ, какъ О. Спиридонъ часто разделялъ со скаутами труды и радости и при этомъ всегда хранилъ внутреннее молчаніе: «Я знаю О. Спиридона со времени моей юности по скаутскому лагерю, гдѣ онъ былъ нашимъ духовникомъ. Онъ всегда принималъ участіе въ нашей дѣятельности и, говоря словами апостола Павла, всѣмъ быхъ вся, такъ что, безъ сомнѣнія, могъ спасти нѣкоторыхъ. (1 Кор. 9, 22) Онъ охотно помогалъ намъ писать собственныя пѣсни, которая затѣмъ вечеромъ распѣвали у костра, т. к. былъ чрезвычайно умнымъ и образованнымъ, хотя частью вель себя въ духъ юродивыхъ Христа ради. Эти проявленія юродства были особенно очевидны, если посмотреть на нихъ на фонѣ его же повѣденія и манеръ во время исповѣди или серьезныхъ разговоровъ, о чемъ я узналъ лишь позже, общаясь съ нимъ. Я вспоминаю, какъ-то мы построили высокую сторожевую башню, и одинъ скаутъ, любящій пошутить, часто влезалъ на нее и кричалъ «Банзай!», на что мы дружно отвѣчали. Тогда обыкновенно О. Спиридонъ выходилъ изъ палатки въ своей старой коричневой рябѣ, развѣвавшейся по вѣтру, и, потрясая искалеченной рукой, тоже кричалъ отвѣтное «Банзай!», отъ души радуясь. При этомъ много часовъ онъ проводилъ за молитвой, днемъ и ночью».

20. «Я ВАСЪ ЗАЩИШУ»

Въ 1967 году наше Братство Прп. Германа Аляскайскаго воистину чудесно по молитвамъ Архiep. Иоанна смогло купить землю въ горахъ Сѣверной Калифорніи, черезъ два года построили типографію и перевезли туда все свое типографское оборудованіе. Тогда въ 1970 году мы собирались принять монашескій постригъ, заручившись обѣщаніемъ правящаго архіерея, что останемся въ пустыни и будемъ продолжать миссіонерскую работу посредствомъ печатнаго слова, оставаясь вѣрными своему монашескому призванію. Но когда пришелъ день пострига, первымъ къ намъ въ Платину прибылъ Еп. Нектарій и предупредилъ, что архіепископъ собирается нарушить свое обѣщаніе. «Еще не поздно все отменить», — сказалъ Владыка Нектарій. Намъ не вѣрилось, что такое можетъ произойти, но мы встревожились. Съ нами былъ О. Спиридонъ, онъ стоялъ рядомъ съ Еп. Нектаріемъ, какъ всегда бѣдно одѣтый, но сіяющій изнутри. «Не беспокойтесь, — сказалъ онъ, — я васъ защищу». И смѣшно, и трогательно было слышать эти слова отъ смиреннѣйшаго человѣка, низведеннаго практически на нижнія ступени іерархической лестницы.

Прибылъ правящій архіерей и повторилъ свое обѣщаніе оставить насъ монахами въ пустыни. Од-

нако сразу послѣ пострига повѣлительнымъ тономъ онъ объявилъ, что «наше послушаніе — оставить пустынный монастырь и всю нашу дѣятельность здѣсь и стать іеромонахами на приходолахъ въ міру» и добавилъ, что обѣщаніе его было до пострига, а сейчасъ, когда мы стали монахами, все измѣнилось. Мнѣ стало обидно до слезъ, Еп. Нектарій съ помрачнѣвшимъ лицомъ строго посмотрѣлъ на архіепископа, а О. Серафимъ вдругъ, стукнувъ кулакомъ по столу, рѣшительно крикнулъ: «Нѣтъ!» Я повернулся къ смиренному О. Спиридону, иша у него защиты. Онъ успокаивающе улыбнулся и сказалъ самые мудрые въ данной ситуациіи слова: «Если вы этого не можете сдѣлать, вы этого можете не дѣлать».

Въ поискахъ предлога архіепископъ возразилъ, что монахамъ необходимо причащаться каждое воскресенье и потому насъ срочно нужно рукоположить. Я сталъ приводить примѣры изъ исторіи Церкви, что это необязательно. Но именно О. Спиридонъ окончательно рѣшилъ проблему. Онъ сказалъ: «Я буду прѣзжать и причащать ихъ». — «Вы намѣрены прѣзжать каждое воскресенье?» — спросилъ архіепископъ. «Если можно, разъ въ двѣ недѣли», — попросилъ О. Спиридонъ, и въ концѣ концовъ архіепископъ уступилъ.

21. ПОСЪЩЕНІЯ НАШЕЙ ПУСТЫНИ

Вѣрныи своему слову, О. Спиридонъ наѣзжалъ въ нашу пустынь при любой возможности и причащалъ насъ. Чаще всего онъ прѣзжалъ одинъ, на автобусѣ. Потыри и свою архимандричью митру онъ везъ въ простомъ пластиковомъ пакетѣ. Мы встрѣчали его на конечной остановкѣ. Порой ему приходилось ждать насъ очень долго, онъ смиренно сидѣлъ, какъ всегда по-дѣтски улыбаясь, не замѣчая мірской грѣховной суеты, бушевавшей вокругъ. Въ рукѣ у него всегда были старенькія четки, нѣкогда принадлежавшія архіепископу Иоанну.

Со временемъ О. Спиридонъ сталъ наѣзжать разъ въ мѣсяцъ, а то и два, и гостилъ у насъ съ недѣлю. Онъ служилъ Божественную литургію, устраивалъ бесѣды. Проповѣди его — краткія и значимыя — поражали насъ: онъ выискивалъ либо малозамѣтные и непонятные отрывки изъ Евангелій, либо рѣдкое жизнеописаніе, либо забытую традицію. Онъ любилъ разсказывать о Святой Землѣ, о Царской Семлѣ, сербскихъ и грузинскихъ святыхъ. Особенно о грузинскихъ: одинъ изъ нихъ былъ покровителемъ его сестры, а отецъ ихъ живалъ въ Грузіи. Сколь радостно было намъ черпать изъ бездоннаго кладезя его памяти, хотя, какъ уже говорилось, очень трудно было получить отъ него какіе-либо свидѣтельства объ Архiep. Иоаннѣ, кроме нѣкоторыхъ случайныхъ воспоминаній.

О. Спиридонъ любилъ монашескую жизнь и удивительно много зналъ о монашескихъ обычаяхъ — онъ былъ истиннымъ монахомъ, а свою жизнь въ міру считалъ лишь временной отлучкой изъ монастыря. Приѣхавъ къ намъ въ первый разъ, онъ повѣсилъ въ церкви свою архимандричью мантию, да тамъ и оставилъ ее, видимо, чтобы мы всегда чувствовали его рядомъ. То же онъ сдѣлалъ и со старенькой митрой.

Кроткій какъ голубь, О. Спиридонъ въ то же время былъ истинно мудрымъ. Когда мы задавали ему какой-нибудь вопросъ, онъ обычно долго обдумывалъ его въ молчаніи, такъ долго, что казалось, онъ вообще про него забылъ. А потомъ вдругъ неожиданно давалъ намъ точный и исчерпывающій отвѣтъ въ совершенномъ изложении.

22.

ТВЕРДЫНЯ ТРАДИЦІЙ

Мировоззрѣніе О. Спиридона, какъ и Бл. Иоанна, основывалось на живой традиціи Св. Руси. Онъ постоянно молился за Православную Монархію и считалъ, въ слѣдъ за Вл. Иоанномъ неправильнымъ замѣнять слова «Благовѣрнымъ Царемъ» на «православнымъ христіанамъ» въ тропарѣ Св. Кресту: «Спаси, Господи, люди Твоя...» Какъ онъ подчеркивалъ, когда мы вначалѣ поемъ «люди Твоя», мы молимся за православныхъ христіанъ, и уже излишне

повторять это дальше. Когда мы спросили его, зачѣмъ намъ все еще молиться за Православныхъ Царей, онъ отвѣтилъ объясненіемъ своего сотаинника Бл. Иоанна, что хотя формально и правильно, что въ современномъ обществѣ нѣтъ правящихъ Православныхъ Монарховъ, въ мірѣ все еще есть руководители, которые вѣрны Богу,

представляютъ государства, основанные на православныхъ принципахъ и такимъ образомъ противостоятъ безбожнымъ государствамъ, поэтому намъ слѣдуетъ молиться о нихъ. *Владимиръ*

О. Спиридонъ былъ также противъ замѣны старой русской орографіи на новую, совѣтскую. Онъ утверждалъ, что буква ять, которую отменили совѣты, была христіанской буквой, придуманной Кирилломъ и Мефодіемъ, чтобы символизировать побѣду креста надъ міромъ, и что именно эта буква объединяла всѣ славянскіе православные языки. *Владимиръ*

Пока Архiep. Иоаннъ былъ живъ, въ его епархіи употреблялась старая орографія и согласно изданному имъ указу въ тропарѣ Кресту сохранялись слова «Благовѣрнымъ Царемъ». И послѣ его смерти, пока епархіей управлялъ Ep. Нектарій, все это сохранялось. Позже однако были введены современные искаженія, но О. Спиридонъ продолжалъ втихомолку слѣдовать старой традиціи. *Владимиръ*

О. Спиридонъ съ О. Серафимомъ возлѣ старой трапезной въ Свято-Германовой пустыни. 1975 г.

Келья "Валаамъ" въ монастырѣ Прп. Германа Аляскинскаго.

Ни Бл. Иоаннъ, ни О. Спиридонъ не признавали новый совѣтскій календарь. Когда они писали письма, то обычно указывали святого, память котораго въ тотъ день совершалась, а потомъ дату по церковному календарю, не указывая, что это по старому стилю и не ставя дату по новому стилю.

23. ОТВѢТСТВЕННОСТЬ ПРЕДЪ БОГОМЪ

О. Спиридонъ принималъ исповѣди, прочитывалъ надъ кающимися разрышительную молитву. Онъ не бывалъ рѣзокъ съ исповѣдующимися, но его открытая, ясная манера совершения этого таинства напоминала кающемуся о серьезности происходящаго, о томъ, что исповѣдуются онъ предъ Богомъ и что нужно сбывать это добросовѣстно и тѣмъ очистить свою душу.

Гдѣ-то уже писали, какъ Бл. Иоаннъ подбиралъ на улицѣ газеты и проверялъ, не напечатано ли въ нихъ имя Божіе, чтобы удостовѣриться, что никто не наступилъ на святое. О. Спиридонъ вель себя такъ же. Онъ такъ благоговѣлъ предъ образомъ Божіемъ, что не могъ относиться къ изображеніямъ Христа или Богородицы какъ просто къ иллюстраціямъ или украшениямъ. Онъ чувствовалъ, что любое изображение Христа или Его Пречистой Матери, неважно, насколько мірскимъ или откровенно плохимъ оно было, достойно почитанія по достоинству Первообраза. И онъ чувствовалъ, что долженъ обращаться съ этими изображеніями какъ съ иконами. Потому только такому духовно мыслящему человѣку, какъ О. Спиридонъ, пришло въ голову «бороться» съ неправильнымъ положеніемъ дѣлъ. Это была большая работа, за которую онъ брался изъ чувства долга. Онъ аккуратно вырѣзалъ эти дешевыя, безвкусныя религиозныя картинки массоваго производства, эти

формы оскверненія, сцены съ яслями и тому подобное изъ газетъ и журналовъ, каталоговъ и поздравительныхъ открытокъ и, исполненный сознаниемъ долга, раскладывалъ ихъ на столѣ, окроплялъ святой водой и читалъ молитвы на освященіе иконъ. Нѣтъ нужды говорить, что этихъ картинокъ собралось у него столько, что онъ не зналъ, что съ ними дѣлать. И часто съ извиняющимся видомъ спрашивалъ насъ, не хотѣли бы мы взять у него какія-нибудь изъ нихъ.

О. Спиридонъ не сокращалъ церковные слова, которые мы постоянно повторяемъ и потому склонны утрачивать. Полностью выписывая такіе слова какъ «преподобный», «святитель», «равноапостольный» и тому подобные, онъ онягъ же дѣлалъ такъ изъ почитанія всего, что Божіе. «X-mas» какъ богохульное сокращеніе слова Christmas было совершенно для него невозможно.

24. ВАЛААМСКАЯ КЕЛЛІЯ

О. Спиридонъ былъ у насъ, когда мы получили нашъ первый колоколь, и онъ сказалъ намъ тогда: «Когда звонитъ колоколь, вы должны креститься только послѣ третьяго удара, потому что»

При первомъ ударѣ ангелы съ неба прилѣтаютъ,

При второмъ ударѣ бѣсовъ въ дрожь бросаетъ,

При третьемъ ударѣ люди молитву начинаютъ.

Однажды О. Спиридонъ прибылъ въ нашъ монастырь, чтобы отпраздновать съ нами свои именины. Случилось такъ, что мы только что закончили строительство маленькой отдаленной кельи въ лѣсу для уединенія и трудовъ и назвали ее «Валаамъ». Хотя у О. Спиридона было большое сердце и ему скоро нужно было возвращаться въ городъ, онъ тѣмъ не менѣе пошелъ съ нами наверхъ по крутому холму къ кельѣ, чтобы благословить ее. Удивительно, какая

дѣтская радость переполнила его при видѣ маленькой деревянной хижины, которая въ его глазахъ была воплощениемъ отдаленнаго скита въ Россіи или кляивы на Аѳонѣ. Онъ вошелъ туда, буквально дрожа, лицо его вспыхнуло и просвѣтлѣло, онъ сталъ цѣловать стены и произнесъ по этому случаю долгую вдовновенную проповѣдь о необходимости строительства такихъ келлій во всѣхъ уголкахъ земли. Онъ сталъ задыхаться и приложить руку къ сердцу.

Такъ была освящена келья Валаамъ, въ которой позднѣе были подготовлены нами такія книги, какъ «Сѣверная Фиваида», «Блаженный Пасій Величковскій», Глинскій и Валаамскій Патерики и другія.

На Рождество или Пасху О. Спиридонъ присылалъ намъ письма, которые приходили не раньше, чѣмъ 8 дней спустя послѣ праздника, ибо писались въ день самого праздника. Его посланія изобиловали приветствіями, звучащими почти какъ молитвы. Мы видѣли, что онъ все время молится о насъ. Листки его писемъ были полны добрыми пожеланіями.

Однажды одинъ русскій мальчуганъ изъ дѣтскаго скаутскаго лагеря случайно увидѣлъ О. Спиридона, когда онъ молился о нашемъ Братствѣ Прп. Германа. «Я вспомнилъ дивный случай, — пишетъ бывший скаутъ. — Это было въ походѣ. За деревьями я вдругъ увидѣлъ силуэтъ человѣка, сидящаго на табуреткѣ. Присмотрѣлся, да это же нашъ дорогой О. Спиридонъ. Въ рукѣ онъ держалъ икону Прп. Германа Аляскинскаго, беспрепятственно крестился и пристально смотрѣлъ на икону. Много позже, когда я познакомился съ основателями Братства и увидѣлъ, какія духовныя узы связывали ихъ съ нынѣ покойнымъ О. Спиридономъ, мнѣ вспомнился этотъ эпизодъ, и я понялъ, что плодотворная дѣятельность Братства зиждилась на молитвахъ такихъ вотъ святыхъ монаховъ-подвижниковъ, какъ О. Спиридонъ».

25. О ПОСЛѢДНИХЪ ВРЕМЕНАХЪ

О. Спиридонъ твердо вѣрилъ въ воскресеніе Россіи. Въ Югославіи онъ былъ хорошо знакомъ съ

авторомъ книги о святомъ праведномъ Іоаннѣ Кронштадтскомъ, его псевдонимъ былъ Сурскій. Отъ него онъ зналъ о пророчествахъ св. Прп. Іоанна. Вместе съ бл. Архиеп. Іоанномъ О. Спиридонъ вѣрилъ, что до конца міра Православіе будетъ проповѣдано всѣмъ народамъ, и потому столь ревностно поддерживалъ миссіонерскіе труды. Онъ часто говорилъ намъ, что распространеніе Православія перель концомъ міра будетъ совершено черезъ Св.

О. Спиридонъ съ посохомъ съ близкими ему людьми и новокрещенными православными христианами въ монастырѣ Прп. Германа Аляскинскаго, 1980 г.

Руса, какъ предсказалъ О. Іоаннъ Кронштадтскій, освобожденіе Россіи придетъ съ Востока и, по словамъ бл. Игумены Руфины Харбинской, изъ Аляски вернется въ Россію обновленная Владимірская икона Божіей Матери. Въ связи съ этимъ онъ укрѣплялъ насъ, говоря, что у Братства Прп. Германа особенная миссія.

Въ письмѣ къ намъ на Рождество въ 1981 году О. Спиридонъ выразилъ надежды, которыя онъ возла-

галъ на вновь обращенныхъ православныхъ христианъ Новаго Свѣта: «Да проложатъ православные американцы свой путь съ Дикаго Запада до Дальняго Востока, и да помогутъ они русскимъ преклониться передъ Солнцемъ Правды».

Нѣсколькими годами раньше, въ 1973 году, онъ написалъ намъ письмо, въ которомъ изложилъ намъ суть миссіи Православія въ Америкѣ и написалъ о будущемъ Россіи.

1973
Поздравство Крещенія Господня

Дорогіе любимые Отцы Германъ и Серафимъ!

Отъ всей души благодарю васъ за поздравленіе съ праздникомъ славнаго Рождества Христова! Я поздравляю васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Спасителя нашего Христа и съ замѣчательнымъ праздникомъ Святаго Богоявленія!

Благодарю за посланный мнѣ чудесный календарь. Ваши труды по просвѣщенію нашихъ американскихъ братьевъ заслуживаютъ самыхъ горячихъ похвалъ! Въ странѣ, гдѣ покаяніе за покаяніемъ воспитывалось

въ материалистическомъ духу, современная молодежь вдохновляется духовными неразвращенными идеалами и находит ихъ въ Православіи. Въ молодые люди — идеалисты, но изъ-за незрѣлости и неимѣя опыта имъ трудно найти путь, на которомъ они могутъ приблизиться къ идеаламъ. Вы, дорогие братія, мудро покаяетесь этимъ здоровымъ силамъ американской молодежи правильный путь, идя по которому они обрѣтутъ видѣние Солнца Правды съ высоты Востока. Господи, слава Тебѣ!

Въ 1973 года назадъ ангелы воспыли: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чело-вѣцехъ благоволеніе» (Лк. 2, 14). Но почему же за весь прошедшій съ того времени годы исторія такъ мало знаетъ мира? На этотъ вопросъ очень легко отвѣтить. Это потому, что въ людяхъ нѣтъ стремленія къ добру. Въ переводѣ на сербскій языкъ вторая часть этой ангельской пѣсни звучитъ такъ: «И миръ на земль въ людяхъ доброй воли». Это же такъ понятно. Дѣйствительно, въ комъ есть добрая воля, вокругъ добрая воля, вокругъ миръ. Добрая и вмѣстѣ съ тѣмъ желанная воля была у Императора Александра III, онъ проявилъ ее при своемъ правленіи и потому былъ названъ Миротворцемъ. Есть выраженіе «тихая монашеская обитель». Спасаящаяся въ такой обители доброй воли находить въ ней и вокругъ нее тихую заводъ покоя. Да будетъ и ваша святая сѣсть такимъ спокойнымъ пріютомъ!

Въ людяхъ нѣтъ доброй воли, но въ то же время какъ ее можетъ не быть? Видѣ Богъ низложилъ къ людямъ, воплотился. Люди въ благодарности за это должны были бы стремиться къ обрѣтенію доброй воли. Низложилъ къ намъ, грѣшнымъ, Христосъ былъ крещенъ отъ Предтечи, чтобы исполнить всакую правду. Въ благодарности за это намъ, грѣшнымъ, должно бы стремиться къ правдѣ, къ истинѣ. Христосъ, низложилъ къ намъ, недостойнымъ, освятить Собою водную сущность.

Вода — это важная и необходимая часть. Милостивый Господь создалъ ее для насъ. Дивны дѣла Твои, Господи! Въ премудрости Своей создалъ Ты все это. Мы, православные, имѣемъ святую воду. Въ ней великая милость и чудо Господне.

1973 года назадъ начался нашъ отсчетъ времени, началась наша эра. Въ этой эрѣ было начало Святой Руси. Въ ходѣ исторіи ей пришлось принять на себя разрушительные удары. Казалось, что она была полностью сокрушена. Въ дѣйствительности Святая Русь эти удары перенесла, переноситъ сейчасъ и перенесетъ въ будущемъ.

Равноапостольный Императоръ Константинъ остановилъ гоненія праведниковъ безбожниками. Названный въ честь равноапостольнаго Князя Владиміра останавитъ гоненія безбожниковъ и выведетъ Россію на путь Св. Руси. Тогда спасенные воспоютъ ангельскую пѣсь «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чело-вѣцехъ благоволеніе»

Да благословитъ васъ Новорожденный Богомладенецъ! Съ любовью и уваженіемъ,

На выпускъ богословскихъ курсовъ. Слѣва направо: О. Спиридонъ, О. Германъ, О. Романъ Лукьяновъ, О. Серафимъ, Архл. Антоній.

26. ВОДХНОВЛЕННЫЙ НА МОНАШЕСКУЮ ЖИЗНЬ

Одинъ изъ духовныхъ сыновей О. Спиридона, въ настоящее время монахъ Е. на Аеонѣ, прислала намъ эти воспоминанія:

«Для меня О. Спиридонъ былъ настоящимъ образомъ христіанской добродѣтели. До сего дня я ни въ комъ не наблюдаю такихъ глубокихъ кротости и смиренія, какъ въ немъ... Могу свидѣтельствовать, что ни при одной изъ нашихъ встрѣчъ я не видѣлъ ничего мірского въ его повѣденіи и не слышалъ грубого слова изъ его устъ.

Мое отношеніе къ О. Спиридону мѣнялось по мѣрѣ моего духовнаго рожденія и началомъ новыхъ поисковъ. Въ немъ я видѣлъ то проявленіе духов-

Хаджи

Архимандритъ

Спиридонъ.

ности, которое меня вдохновляло, а именно, христианскую любовь. Я стал искать у него духовного совета и поучения. Хочу сказать, что он не был таким учителем, который, основываясь на писаниях святых отцов, подробно объяснял бы путь христианской жизни, невидимую брань со страстями и тому подобное (как это делал, например, Вл. Нектарий), но лишь слушать, слушать и молиться. Иногда я уходил от него с чувством разочарования, оттого что не получал прямых ответов на мои вопросы, а просто наблюдал, как он надолго замолкал, заканчивая каждую такую паузу словами: «Бог поможет». С другой стороны, я никогда не покидал его разстроенным, но всегда во умиротворенном состоянии и иногда с утешениями советами. Однажды я спросил его: «О. Спиридон, как Вл. Иоанн разговаривал с Вами? Как он Вами руководил?» На это О. Спиридон ответил: «Он говорил мало, он учил меня своей жизнью». О. Спиридон обладал такой духовной силой, что для того, чтобы просветиться, достаточно было просто находиться с ним рядом и чувствовать большую душевную теплоту и любовь его ко всей твари.

Когда я собирался поступить в монастырь, один тамошний монах, пощавший меня, предложил мне попросить благословения на это у того человека, которого я больше всего люблю. Я избрал О. Спиридона. Когда пришло время, я со слезами на глазах опустился перед ним на колени и попросил благословения на поступление в монастырь. С большой любовью благословив меня, он дал мне маленький медальон, на одной стороне которого была икона Свята. Николая, а на другой — Константинопольская икона Божией Матери. И лишь позднее, проведя в монастырь какое-то время, я осознал, что поступил в монастырь как раз накануне празднования икон Божией Матери Константинопольской.

Примерно за год до того, как решил поступить в монастырь, я послал О. Спиридону рождественскую открытку. Вот его ответ, написанный на открытке с изображением молодого монаха, входящего во врата обители.

1976-7 Святки
Дорогой Ж!

От всей души благодарю тебя за такую трогательную открытку и от всего сердца желаю тебе спасения, здоровья и успехов во всех добрых делах! Поздравляю тебя также с праздником Рождества Христова и с Новым годом! Как хорошо, что ты посетил св. Обитель Прп. Германа Аляскинского. Как все там исполнено благодати! В этой исполненной благодати атмосферу братия молятся, подвизаются, просят православных... Св. Прав. Иоанн Крестовский любил Бога и людей, он молился, трудился и проповедовал, и ему было дано творить чудеса. Св. Ап. Павел говорил, что главная добродетель «врага, надежда, любви, три сия, больше же сих любви» (1 Кор. 13, 13). Подвизайся, дорогой Ж., в любви, и сердце твое наполнится радостью духовной! Да благословит тебя Новорожденный Богомладенец!

С любовью, Хаджи
Архимандрит
Спиридон.

Константинопольская икона Божией Матери. Такая была на медальоне, подаренном О. Спиридону автору сего очерка как благословение на монашеский путь.

27. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Большую часть последних двух десятилетий своей жизни О. Спиридон прожил со своей сестрой-вдовой в Пало Алто. Живя среди суеты мирской жизни во всех ее назойливо шумных проявлениях, он не замечал ничего мирского. Сестра заботилась о нем во время его болезни дома и в госпиталь, у него было больное сердце. В последние годы своей жизни, после смерти сестры, О. Спиридон жил у племянницы, где окна его комнаты выходили в дивный калифорнийский сад. Его часто можно было видеть в том же саду на молитвах, сидящим в молчании и медленно освящающим себя крестом снова и снова. Посетителей своих он встречал как-то по особенному. Лицо его, перед тем

сосредоточенное, даже изнуренное, озарялось ясной улыбкой. Казалось, будто он неожиданно увидѣлъ солнечный свѣтъ послѣ пребывания въ тѣсной пещерѣ, гдѣ сражался съ бѣсами, о браняхъ съ которыми онъ зачастую разсказывалъ. «Вѣра его, — писалъ одинъ знакомый въ Пало Алто, — была чистая, свѣтлая, даже сияющая, что напоминало образъ преподобнаго Серафима, встрѣчавшаго обыкновенно своихъ поспѣтелей со словами: «Христосъ Воскресе!»»

На Пасху 1982 года, примѣрно за годъ до своей кончины, О. Спиридонъ былъ настолько боленъ, что не смогъ быть на службахъ и вынужденъ былъ оставаться дома. Тогда дѣти, его ученики, пришли къ нему, чтобы пропѣть «Христосъ Воскресе!» При видѣ дѣтскихъ лицъ они просіяли невыразимой радостью, что оставило неизгладимое впечатлѣніе въ сердцахъ всѣхъ, кто присутствовалъ. Борода и волосы его были сѣды, но лицо его при этомъ казалось очень молодымъ, это было лицо 10-лѣтняго мальчика, а не пожилого человѣка. Его любимымъ, часто повторяемымъ изрѣченіемъ были слова Свт. Иоанна Златоуста: «Слава Богу за все!»

До конца дней своихъ О. Спиридонъ сохранилъ ясность ума, онъ зналъ наизусть многія страницы Священнаго Писанія. Но при этомъ для многихъ оставался человѣкомъ, котораго нельзя принимать всерьезъ. «Какъ часто случается съ добрыми и праведными людьми, — писалъ А. Н. Мирошниченко, — О. Спиридонъ у опредѣленнаго сорта людей вызывалъ зависть, раздраженіе и насмѣшки. Да проститъ ихъ Господь. Однажды молодой священникъ изъ ревности не по разуму пожаловался мнѣ, что О. Спиридонъ недостаточно исповѣдуются и причащаются. Когда я спросилъ священника, какое ему до этого дѣло, онъ отвѣтилъ: «Это моя папастырская обязанность слѣдить, чтобы духовная жизнь людей была въ порядкѣ, а его жизнь, конечно, нуждается въ улучшеніи». Но что бы о немъ ни думали люди, онъ оставался все тѣмъ же О. Спиридономъ. Когда человѣкъ приспособливается къ обществу, то общество вліяетъ на него и управляетъ имъ. Но если человѣкъ является личностью, то, даже гонимый обществомъ, онъ останется самимъ собой. О. Спиридонъ былъ смиреннымъ, но не слабымъ. Поистинѣ, именно смиреніе дѣлало невозможной перемѣну его правдивой, честной и искренней натуры.»

28. ПРОЗОРЛИВОСТЬ

Въ то время, когда объ О. Спиридонѣ судили по наружности, онъ тайно отъ всѣхъ имѣлъ даръ прозорливости. Вотъ одно свидѣтельство. Однажды, когда О. Спиридонъ былъ такъ тяжело боленъ, что мы думали, онъ умираетъ, О. Серафимъ поѣхалъ къ нему съ пятью или шестью братьями изъ нашего монастыря съ нимъ попрощаться. При разставаніи О.

Серафимъ попросилъ О. Спиридона каждому изъ братіи отдѣльно преподать наставленіе. Отцы подходили по одному къ О. Спиридону и старецъ говорилъ имъ кратко, по единой фразѣ, ободряя и предостерегая. Всѣ его слова оказались пророческими въ жизни каждого, и это показывается, что О. Спиридонъ, даже не зная лично людей, смотрѣлъ прямо въ ихъ души. О. Серафимъ и вся братія видѣли тогда О. Спиридона въ послѣдній разъ.

Такъ произошло, что О. Серафимъ умеръ прежде О. Спиридона, на поприщѣ Успенія Божіей Матери въ 1982 году. Тогда мнѣ стало ясно, что пришло время для части нашей братіи отправиться на Аляску для выполнения миссіи, благословленной Архиеп. Иоанномъ и Архим. Герасимомъ — «поддержатъ горящей монашескую лампаду на Еловомъ островѣ Прп. Германа». И О. Спиридонъ, и Митр. Нью-Йоркскій Филаретъ (Вознесенскій) и Митр. Феодосій изъ благословили меня поѣхать на Аляску, чтобы положить начало переселенію. Въ августѣ на Аляску отправилась половина нашей братіи. Много препятствій встало на ихъ пути, но мы вѣрили, что на этомъ предпріятіи было благословленіе Божіе. Появилась возможность купить кусокъ земли, чтобы построить на немъ монастырь. Въ это время я неожиданно получилъ нѣкоторую сумму денегъ, и это было почти столько, сколько нужно было заплатить за землю въ задатокъ.

Мнѣ нуженъ былъ совѣтъ О. Спиридона и его благословленіе на покупку земли. Но я боялся беспокоить его, ибо зналъ, что онъ прикованъ къ постѣли и ему остается недолго жить. Я ему не писалъ и не звонилъ, но рѣшился поѣхать лично, хотя боялся причинить неудобства. Взялъ съ собой икону св. Архангела Михаила, въ день котораго мы нашли землю, намѣреваясь повѣсить ее у него на стѣнѣ, съ тѣмъ чтобы О. Спиридонъ могъ лежа молиться и просить вразумленія, покупать ли намъ землю.

Я приѣхалъ къ нему домой, и меня провели къ нему въ комнату. Открывъ дверь, я увидѣлъ его въ постѣли и хотѣлъ было подойти и встать на колѣни подь благословеніе, но прежде чѣмъ успѣть сдѣлать шагъ, онъ поднялъ правую руку, останавливая меня. И я услышалъ, какъ онъ отчетливо произнесъ: «Покупайте землю на Аляскѣ и селитесь тамъ!»

Я былъ ошеломленъ, не могъ повѣрить своимъ ушамъ. У него не было никакой возможности узнать про эту землю, про вопросъ, съ которымъ я явился. Я никому объ этомъ не говорилъ.

Собравъ всѣ свои силы, О. Спиридонъ приподнялся на подушкахъ со все еще поднятой рукой,

* OCA - Orthodox Church in America, Православная Церковь въ Америкѣ, автокефальная поместная православная Церковь.

чтобы удержать меня на мѣстѣ. «Вы слышите меня? — повторилъ онъ. — Покупайте землю и позжайте на Аляску». Въ тотъ моментъ я былъ несказанно благодаренъ Богу за то, что Онъ далъ мнѣ такого Старца.

Загъмь О. Спиридонъ подозвалъ меня къ себѣ, благословилъ иконой Новомучениковъ Россійскихъ и сказалъ довольно непонятные мнѣ слова о предназначеніи Братства, о томъ, какъ оно должно потрудиться для вос-
крешенія Россіи. Тогда было уже нѣ-
зачъмь давать ико-
ну Арх. Михаила, но я все равно рѣ-
шилъ дать ее О. Спиридону и про-
силъ его молиться о насъ. Я зналъ, что
благословеніе Бога было дано нашему
монастырю на Аляскѣ черезъ вѣр-
наго раба Его О. Спиридона.

Недолго про-
былъ я у О. Спири-
дона, онъ былъ уго-
мленъ, а я наоборотъ преисполненъ
вдохновенія, толь-
ко что получивъ
подлинное право
начать, наконецъ,
монашеское под-
вижничество на ос-
тровѣ Прп. Герма-
на. О. Спиридонъ

О. Спиридонъ въ архимандричьей мантинѣ въ монастырѣ Прп. Германа, на фонѣ печатни. 1971 г.

тихо, со слезами благословилъ меня, и я молча ушелъ. Видѣлся я съ нимъ въ этой жизни послѣдній разъ. А на Аляскѣ уже 20 лѣтъ живутъ монахи.

Въ тотъ же день я отправилъ всю сумму на оплату земли. Вскорѣ монастырская башня какъ крѣпость среди глуши современнаго язычества, поднялась во славу Господа, и, какъ говорилъ О. Спиридонъ, «ради разпространенія Православія во всѣ уголки міра!»

29. «НАШИМЪ СЕРДЦАМЪ

ДОРОЖЕ КРОТОСТЬ И ГОЛУБИ»

Послѣ кончины О. Серафима О. Спиридонъ написали намъ въ утѣшеніе два прекрасныхъ письма.

22-го Марта 1983 г. Понедѣльникъ.

4-я седми. Великаго Поста

Мой дорогой возлюбленный О. Германъ!

«Въ міръ скорбны будете», — сказалъ Христосъ (Ин. 16, 33). Намъ тоже слѣдуетъ познать эти слова Христа. И я, грѣшный, осмѣливаюсь сказать, что это даже радостно. О, сколь велики милосердіе и всевиденіе Божіе. «Слава Богу за все!» Благословенъ будь узкій путь! Преподобнолава будь цѣль этого пути! Да устоимъ, съ помощію Божіей, на пути этомъ. На то мы и христіане. Поэтому, О. Игуменъ, Вамъ предстоитъ продолженіе великихъ трудовъ Прп. Германа

Аляскинскаго! Это большіе и славные труды и очень отвѣтственные! Богъ вѣруетъ Вамъ православныхъ американцевъ. Какъ это грандиозно, славно и отвѣтственно! И кромѣ нихъ, кромѣ этихъ американцевъ, есть еще востоковъ Россіи, откуда по чудесному пророческому великаго Кронштадтскаго Чудотворца придетъ спасеніе. Какъ милосерденъ Богъ, дающій вамъ такіе великіе дѣла! Итакъ, идите впередъ по узкому пути къ славной цѣли!

Не обращайтесь вниманія на самодовольныхъ индюковъ съ ихъ распушенными хвостами

и ихъ шипеніемъ. Они могутъ испугать только тѣхъ, кто такъ же поверхностенъ и мѣлокъ, какъ они сами. Внутренняя глубина для насъ болѣе цѣнна. Да благословитъ Всемилостивый Господь Васъ и Вашу святую монастырь — убожище вѣрныхъ!

Съ любовью, грѣшный Архим. Спиридонъ.

3-го Августа 1983 г.

Прп. Антонія Рымлянина,

Тезоименство Блаж. Антонія,

Митр. Кіевскаго и Галицкаго.

Дорогой О. Германъ и всѣ возлюбленные мои!

Поблагодаримъ Всемилостиваго Бога за то, что даровалъ намъ столько лѣтъ, лѣтъ и въ смыслъ прошедшихъ годовъ, и въ смыслъ времени года. Милостью Его да будетъ прошедшій годъ, и въ томъ и въ другамъ смыслъ — богоугоднымъ!

Во втором смысле для Вась онъ действительно былъ богоугоднымъ и весьма плодотворнымъ. У Вась совершалась литургия въ течение этого года и люди приходили къ Вамь ради приобщения Тѣла и Крови Господнихъ. Вы крестили людей, некрещенныхъ въ дѣтствѣ. Конечно, это не ихъ вина, но вина нашего времени, въ которое Бога знать не хотятъ. Его, увь, не примычаютъ, прямо какъ въ баснь Крылова про любопытнаго въ кустикамь, который не примытилъ слона. Чтобы замытить великое, нужно обладать ршительностью. Увь, какъ мало ршительныхъ на этомъ пути. Благодаря наукъ человечество не можетъ не знать о безконечности вселенной. Но оно не замечаетъ, что эта безконечность имѣетъ началомъ своего Бога. Какъ же иначе могла возникнуть эта безконечная вселенная? Кто могъ сотворить ее? — Онъ, Который Самъ безконеченъ. И только крыловскіе любопытные не замечаютъ этого, потому что они, увь, неразумны. Но те, кого крестили, увидишь то, чего не примытилъ любопытный у Крылова. Я душевно привѣтствую вновь крещенныхъ, тѣхъ, кто увидишь Его, Того, Кто создалъ вселенную и людей и Кто заповѣдалъ людямъ, какъ жить въ этой вселенной, чтобы познать Его, ихъ Создателя и слѣдовать Его спасительнымъ заповѣдямъ.

Нашь блаженный О. Серафимъ предсталъ предъ Богомъ. Храмъ сгорѣлъ. Что тутъ можно сказать? Во-первыхъ, то, что сказалъ великій Свт. Иоаннъ Златоустъ: «Слава Богу за все!» Вяность только «тамъ», а здѣсь все имѣетъ свои предѣлы. И въ этихъ предѣлахъ да помолится усердно объ О. Серафимъ. А тамъ, вдали отъ Запада, лежить Россія. Сейчасъ она въ плыну безбожія. Но для чего живемъ мы? Намъ не нужно ослабить молитвъ своихъ, но усилить ихъ. Что сказать объ «индокахъ»? Пусть себѣ важничаютъ. Намъ это не пугаетъ. Нашимъ сердцамъ дороже кротость и голуби, которые такъ вдохновляютъ насъ, благоговѣвая о спасеніи. Какая прегательная дружба была у Бл. Иоанна съ голубкой! Да благословитъ всѣхъ насъ милосердный Господь!

Съ любовью, Хаджи Архим. Спиридонъ.

30. ГОЛУБЬ УЛЕТАЕТЪ

Пролетавъ нѣсколько дней въ больницѣ, О. Спиридонъ тихо скончался въ субботу 19-го Августа (1-го Сентября) 1984 года, наканунѣ дня, въ который два года до этого умеръ О. Серафимъ. Было ему 82 года. «На похоронахъ было много людей, — писалъ въ составленномъ съ любовью некрологѣ А. Н. Мирошниченко, — и многие испытали чувство тихой пасхальной радости, многие чувствовали, что въ лучшей мѣрѣ отошелъ отъ насъ святой человѣкъ». И въ заключеніи некролога: «Есть священники, которые строятъ церкви, есть священники-администраторы, есть священники-организаторы, есть священники-проповѣдники, а есть священники-старцы. О.

Спиридонъ былъ старцемъ, онъ продолжилъ русскую традицію старчества. Старцы всегда смиренны. Съ мірской точки зрѣнія, они зачастую ничего изъ себя не представляютъ. Но они — молитвенники, подвижники, учителя, вдохновившіе и вдохновляющіе многихъ людей своими словами и дѣяніями. У нихъ есть ученики и послѣдователи, которые чувствуютъ ихъ душевное тепло и насыщаются имъ. Всѣ мы, знавшіе О. Спиридона, благодарны Господу, давшему намъ знать такого Старца».*

Я узналъ о смерти О. Спиридона только послѣ того, когда его уже похоронили. Для меня его кончина не явилась неожиданностью, т.к. онъ готовился къ смерти почти всю свою жизнь, съ тѣхъ поръ какъ постигъ значение словъ Евангелія и началъ стремиться къ евангельской мудрости и кротости. По слову Христа, кротость и мудрость должны быть вмѣстѣ. (Мф. 10, 16) Есть хорошее русское слово для именования этого — *смиреномудріе*. Многие могутъ свидѣтельствовать, что О. Спиридонъ обладалъ глубокими знаніями и давалъ мудрые совѣты, но немногие могли понять, откуда у него эта мудрость. Мудрость эта отъ внутреннего безстрашія передъ міромъ! Это действительно рѣдкое качество, особенно у клириковъ, когда человѣкъ хотя бы въ теченіе очень короткаго времени не заботится о признаніи вышестоящими и не боится потерять свое положеніе. Многие преступления и безчисленныя трагедіи были слѣдствіемъ этого внутреннего страха передъ міромъ и стремленія угодить ложнымъ авторитетамъ, чѣмъ послужить Богу.

И именно потому, что О. Спиридонъ былъ простымъ и «наивнымъ», а не расчетливымъ и практичнымъ, Богъ и открылъ ему то, что сокрыто отъ мудрыхъ міра сего. Я часто удивлялся тому, какъ боялся О. Спиридонъ дать какое-нибудь неточное объясненіе, какъ старался найти правильные слова, чтобы выразить что-либо, или тому, какъ неловко онъ себя чувствовалъ, сталкиваясь съ безответственными людьми, пытавшимися навязать другимъ то или иное рѣшеніе. Но то былъ не страхъ передъ міромъ, а проявленіе праведности, основанной на умудренной любви. А мудрость — это не только проникновеніе во внутреннюю суть вещей, но и ключъ къ свободѣ. «Познайте истину, и она слѣдуетъ васъ свободными» (Ин. 8, 32). Итакъ, голубиная кротость и мудрость ведутъ къ окрыляющей свободѣ. Это позволило О. Спиридону еще въ земной жизни на крыльяхъ смиреномудрія воспарить къ высотамъ Богопознанія, а нынѣ, на Небѣ, продолжать вѣчное духовное восхожденіе.

Игуменъ Германъ.

* Газета «Русская Жизнь» отъ 14-го Дек. 1984 г.

"Даждь кровь, и прими Духъ".
Прп. Петръ Дамаскинъ

*"Уже позже чѣмъ вы думаете —
спышите творить дѣла Божіе".*
О. Серафимъ Платинскій

Издательскій домъ

РОССІЯ а/я 9, г. Москва, 125412

БЛАГОСЛОВЕНІЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСІЯ II

I. ЖУРНАЛЪ "РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ"

Образъ Святой Руси ушедшей и грядущей. Основанный въ 1885 г. и возобновленный въ 1990 г. Выходитъ четыре раза въ годъ. Иллюстрированъ старинными фотографіями и рѣдкими гравюрами.

Постоянные рубрики: "Новый Русскій Мартирологій", "Искусство Святой Руси", "Современный Материконъ", "Валаамскій Патерикъ", "Иночская Лѣтва", "Письма Паломнику" и другіе.

Уникальные матеріаллы

II. "БИБЛИОТЕКА РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Важные книги историческаго значенія: "На берегу Божьей рѣки" ч. II С. А. Нилуса, "Не отъ міра сего: О. Серафимъ Роузъ", "Vita Patrum. Житія Отцовъ" Св. Григорія Турскаго, "Блаженный Святыиъ Іоаннъ Чудотворецъ", "Бытіе: Сотвореніе міра и первые ветхозавѣтные люди" О. Серафима Роуза, "Приношеніе Православнаго Американца" О. Серафима Роуза, "Современные Старцы Горы Аѡнъ", "Дивный Свѣтъ: Дневниковыя записи, переписка, жизнеописаніе Государыни Императрицы Александры Феодоровны Романовой", "Русские писатели XIX вѣка" Ивана М. Андрѣева и т.д.

III. ИНТЕРНЕТЬ-ВЕРСИЯ ЖУРНАЛА И КНИЖНАЯ ЛАВКА "РУССКАГО ПАЛОМНИКА"

Къ уникальнымъ матеріаламъ изъ прошлыхъ выпусковъ "Русскаго Паломника" можно прикоснуться, посетивъ странички Интернетъ-версии журнала во всѣмїрной сѣти по адресу www.idrp.ru. А также заказать множество полезныхъ книгъ, Видео и дисковъ, болѣе чѣмъ 30-ти издательствъ по издательскимъ ценамъ - въ Интернетъ Книжнѣй Лавкѣ "Русскій Паломникъ" www.idrp.ru/buy.

Адресъ для писемъ: А/я 9, г. Москва, 125412, РОССІЯ

тел.: +7 (495) 77-111-75

e-mail: rp@idrp.ru
www.idrp.ru

Дарите любовь

Государыня Императрица
Александра Феодоровна Романова

«Дарите любовь» — слова которые написала Государыня Императрица Александра Феодоровна Романова в своем дневничке за 1917 год, размышляя о миротворцах, людях которые своим благородством преобразуют окружающую их действительность. Эта книжечка — собранные вместе три столь полюбившиеся нашим читателям брошюрки «О браке и семейной жизни» «Слова добрые» и «Сад сердца», выбранные из собрания дневников и писем Александры Феодоровны Романовой — «Дивный свет». Предварив их предисловием О. Артемия Владимиров, мы решили издать их в «карманном» формате, в надежде, что книжечка эта станет прекрасным подарком, всем и каждому.

Дарите Любовь!

Эту и другие книги издательства, а также множество православной литературы, CD и DVD диски по издательским ценам можно заказать в Интернет-магазин «Русский Паломник»:

WWW.IDRP.RU

Письма Паломнику

1. СОВѢТЬ О. СЕРАФИМА

Неделя по Богоявленію

23 (10) Января 2011 г.

Пишетъ Вамъ Геннадій изъ прихода Свят. Іоанна Шанхайскаго и Санъ-Францискаго Чудотворца въ Массачусетъ.

Хочу Вамъ принести благодарность за изданную «Русскимъ Паломникомъ» книгу воспоминаній Княгини Н. В. Урусовой. Я ее прослушалъ въ аудио записи и ужаснулся какъ тому, что происходило на нашей многострадалной Родинѣ, такъ и тому, что многіе грѣхи, творимые коммунистами безбожниками, обнаружались и въ моей грѣшной душѣ. Спасибо Вамъ за изданіе этой книги.

Также я хотѣлъ рассказать Вамъ про случай, произошедшій со мной на могилѣ О. Серафима въ маѣ 2009 года, когда мы съ Наташей въ первый разъ были въ Платинѣ. Можетъ, это было вражеское наважденіе, а, можетъ, помощь О. Серафима. Дѣло было такъ. Я въ то время молился и читалъ духовную литературу по-английски, и былъ подь очень сильнымъ впечатлѣніемъ отъ книгъ О. Серафима «Православіе и Религія Будущаго» и «Апокалипсисъ въ ученій древняго христіанства» и отъ вашей книги «Не отъ міра сего». Такъ вотъ, стоя у могилы О. Серафима, я мысленно обращался къ нему, прося вразумлѣнія, но отвѣта не было. Надо было уже уѣзжать. Съ грустью подумалъ я, что недостойно по грѣхамъ своимъ отвѣта О. Серафима, и къ Вамъ насъ тоже не пустили въ тотъ разъ. Я пошелъ къ воротамъ монастыря, гдѣ меня ждала Наташа. По дорогѣ остановился, чтобы бросить

последній взглядъ на дорогое моему сердцу мѣсто упокоенія О. Серафима, и предстало мнѣ виднѣе: бѣлоснѣжный храмъ, такого свѣта бѣлаго я не видѣлъ на землѣ ни доселѣ, ни послѣ, его трудно описать. Храмъ правильной четырехугольной формы, не какъ нашъ округлый православный храмъ, а скорѣе какъ греческіе или римскіе строения рисуютъ. Къ храму лестница снизу идетъ, но войти на нее я не могу. Выходитъ О. Серафимъ изъ храма въ бѣлоснѣжныхъ одѣждахъ, благословляетъ меня и говоритъ: «Ты — РУССКІЙ, ИЗУЧАЙ СВОЕ РОДНОЕ РУССКОЕ ПРАВОСЛАВІЕ». Послѣ этого все исчезло. Такая вотъ исторія. Теперь я молюсь по-славянски и духовную литературу мнѣ роднѣе читать по-русски, и вообще я, кажется, полюбилъ наше русское Православіе, какъ умѣю. А тогда отвѣта такого я совсѣмъ не ожидалъ, но онъ пошелъ мнѣ, дурню, на пользу.

Икона Прпп. Зосимы Верховскаго и Василискъ Сибирскаго.

Вашъ во Христвѣ Геннадій.

2. ПРПП. ЗОСИМА И ВАСИЛISKЪ

Хочу порадовать Васъ новыми событіями изъ Сибири, съ тѣхъ мѣстъ въ Кузнецкомъ благочиніи, гдѣ провели 20 лѣтъ на безмолвіи Прпп. Зосима и Василискъ.

Во-первыхъ, 23-го Августа прошлоа 2010 года учрежденъ Соборъ Кузбасскихъ святыхъ, въ который входятъ преподобные Зосима, Василискъ, Петръ и 36 новомучениковъ, пострадавшихъ именно въ этихъ краяхъ. Праздноваться этотъ соборъ будетъ по послѣднимъ воскресеньямъ августа — въ день шахтера (т. к. Кузбасс — шахтерскій районъ).

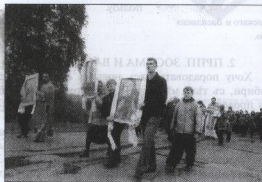
— Крестный ходъ къ озеру Монашка, гдѣ преподобные старцы Зосима Верховскій, Василискъ и ихъ соустьянникъ Петръ Томскій жили въ безмолвіи первые два десятилѣтія 19-го вѣка. Крестный ходъ состоялся 19-го Сентября 2010 года. На снимкѣхъ пѣшая часть пути отъ поселка Увала до озера Монашка.

Во-вторыхъ, 19-го Сентября 2010 годъ проведенъ большой крестный ходъ на озеро Монашка, гдѣ преподобные Зосима и Василискъ прожили 20 лѣтъ. Вѣрующіихъ подвезли на 17-ти автобусахъ къ тому мѣсту, отъ котораго можно идти пѣшкомъ по тропинкѣ. Заболоченные мѣста заранѣе застѣлили досками. Шло порядка 350 человекъ изъ окружающихъ

селеній. Впослѣдствіи глава администраціи района самъ высказалъ пожеланіе устроить это молитвенное мѣсто для посѣщенія его вѣрующими.

Посылаю нѣсколько фотографій съ того крестнаго хода, которыя мнѣ прислали изъ Новокузнецка.

Преданная Вамъ монахиня Зосима.

Юные участники крестнаго хода во главѣ процессіи съ иконами Сибирскихъ преподобныхъ.

Процессія проходитъ заболоченные мѣста по заранѣе настѣленнымъ мосткамъ.

ОТЪ: 3. ЧУДЕСНОЕ ЯВЛЕНИЕ О. СЕРАФИМА

Отъ редакції: 13-го Сентября 2006 года Аванасїи (Арум) Коуна, прїятый въ Православную Церковь за 3 мѣсяца до этого, прислалъ нижеследующее письмо въ Свято-Германовскїи монастырь. Это письмо было прочитано вслух на 25-ой годовщину смерти О. Серафима, на которой присутствовали самъ авторъ.

Въ 2003 году я живу на Аляскѣ въ Кодьякѣ со своей женой и двухгодовалой дочерью. Въ то время я былъ очень увлеченъ протестантской Церковью и готовился стать пасторомъ, поэтому проходилъ подготовительную практику, работая съ молодежью. Я работалъ съ мѣстнымъ населеніемъ въ деревняхъ, гдѣ все были православными, но какъ протестантъ я считалъ, что Православіе — это разбитая и неумѣтная религія, влюбленная въ свое прошлое.

Лѣтомъ 2003 года я работаю директоромъ Spirit Camp, лагерь для мѣстной молодежи, организованнаго KANA, Kodiak Area Native Association. Въ лагерь молодежь окружала здоровая природная среда, и были собраны вмѣстѣ три поколѣнія мѣстныхъ жителей, чтобы учить и учиться. Это была очень популярная и успѣшная программа. Лагерь располагался на Еловомъ островѣ, въ Пестраковской бухтѣ. Въ одинъ изъ дней мы рѣшили прогуляться къ Монашескому заливу, гдѣ раньше жилъ Прп. Германъ Аляскинскїи. Въ тотъ же день прибыла лодка изъ Кодьяка съ псѣтителями, включая мою жену и дочку. Моя жена выросла въ Кодьякѣ, но никогда не была раньше на Монашескомъ заливѣ.

Когда мы поднимались по тропинкѣ отъ кладбища къ церкви, вдругъ почувствовали удивительное благоуханіе. Пахло какъ будто розами или ладаномъ, но ни тѣмъ, ни другимъ въ точности. Моя жена сказала: «Я чувствую запахъ ладана. Я думала, монахи живутъ на другой сторонѣ острова». — «Да, ты права. Здѣсь никого нѣтъ», — отвѣтилъ я. Мы оба поняли, что происходитъ что-то необыкновенное. Запахъ то слабѣлъ, то усиливался. Черезъ пару минутъ мы увидѣли около 50-ти человекъ изъ нашего лагерь, поднимающихся по тропинкѣ. Когда они проходили мимо насъ, одинъ изъ мѣстныхъ старожилковъ спросилъ, въ чемъ дѣло, и мы объяснили ему и всѣмъ, кто тамъ былъ. Однако они не почувствовали никакого благоуханія. Черезъ нѣкоторое время, когда мы уже прогуливались по округѣ, мѣстная женщина, Джуди Симеоноффъ изъ

Акѣока, спросила мою дочь, хочетъ ли она попробовать воду изъ источника Прп. Германа. И дочь, конечно, вприпрыжку побѣжала съ ней попробовать воду. У меня не было ни малѣйшаго желанія пить воду изъ этого источника, такъ какъ мысль, что вода можетъ обладать особой силой, была слишкомъ чужда для моего протестантскаго ума. Но разъ ужъ моя дочь попила, я тоже выпилъ, и моя жена. У нее въ тотъ день сильно болѣла голова, и какъ только она выпила воды изъ источника, почувствовала, какъ въ головѣ какъ бы что-то лопнуло, и головная боль сразу же прошла.

Послѣ всего происшедшаго на Еловомъ островѣ, я не зналъ, что объ этомъ думать. И моя жена, и я самъ объясняли происшедшее съ нами въ протестантскомъ духѣ. Намъ казалось тогда, что это было дѣйствие Святаго Духа и что, по-видимому, Прп. Германъ былъ большимъ молитвенникомъ. Ничего не подвигло насъ тогда къ принятію Православія. Все было легко нами рационализировано.

Однако вскорѣ послѣ этого случая на Еловомъ мнѣ приснился сонъ. Во снѣ за меня молились знакомые изъ Свято-Иннокентьевской Академіи, православной духовной школы въ Кодьякѣ. Пока они за меня молились, я началъ громко, навзрыдъ плакать... Плакалъ я довольно долго, а когда рѣшилъ чѣмъ-нибудь утерѣть слезы, увидѣлъ полку, а на ней нѣсколько сложенныхъ кусочковъ ткани. Я взялъ одинъ изъ нихъ, который показался мнѣ тогда еврейскимъ молитвеннымъ платкомъ. Какъ только я имъ воспользовался, я понялъ, что этотъ платокъ принадлежитъ очень богомольному человеку высокой духовной жизни. Затѣмъ передо мной появился священникъ. Онъ былъ одѣтъ во все черное, съ длинной спутавшейся бородой, и лицо его излучало сильный свѣтъ. Какимъ-то образомъ я понялъ, что платокъ принадлежитъ именно ему. Онъ сказалъ, что его зовутъ Серафимъ Роузъ. Затѣмъ онъ много рассказывалъ мнѣ о моей жизни. Онъ сказалъ, что мое призваніе въ этой жизни — принять Православіе и стать православнымъ священникомъ. Я сталъ съ нимъ спорить, говоря, что я вовсе не хочу становиться православнымъ и носить «недѣльную черную шапку». Затѣмъ онъ мнѣ говорилъ еще о чемъ-то, но этихъ послѣднихъ его словъ я сейчасъ не могу вспомнить.

Источникъ Прп. Германа находится недалеко отъ уединенной келліи Архим. Герасима (Шельпъ) на островѣ Еловомъ.

Я проснулся и понял, что со мной произошло духовное прозрѣніе. Я хочу уточнить, что до этого сна я никогда не слышал имени Серафимъ Роузъ. Какъ протестанту, мнѣ было не очень пріятно, что какой-то умершій священникъ приходитъ ко мнѣ во снѣ. Я какъ-то сразу понял, что священника изъ моего сна нѣтъ въ живыхъ.

Обычно сны легко забываются, но этотъ сонъ былъ такъ необыченъ, что глубоко запалъ въ мою душу и было невозможно его забыть или не думать о немъ.

На слѣдующій день послѣ того, какъ мнѣ приснился этотъ сонъ, я отправился къ православному священнику. Я былъ знакомъ съ О. Паисіемъ, директоромъ Свято-Иннокентіевской Академіи, и рѣшилъ поговорить съ нимъ. Мы разопожились у него въ кабинетъ и я рассказалъ ему о моемъ снѣ и спросилъ его, не слышалъ ли онъ когда-либо о священникѣ Серафимѣ Роузѣ. Онъ, оказалось, слышалъ и сразу же принесъ для меня большую книгу о О. Серафимѣ и его жизни. Въ выходные я читалъ ее. Я былъ пораженъ жизнью О. Серафима. Это было неизвестное мнѣ доселѣ Православіе. Больше всего меня поразило, насколько близко О. Серафимъ принялъ ученіе и жизнь святыхъ отцовъ Церкви.

Послѣ того, какъ О. Серафимъ приснился мнѣ, я уже не могъ найти этому рациональнаго объясненія. Сонъ глубоко запалъ въ мою душу, я началъ читать православныя книги, искать отвѣты на вопросы, у кого только могу. Я даже отправился въ Свято-Михайловскій скитъ и провелъ тамъ два дня. Духовная атмосфера скита произвела на меня глубокое впечатленіе. Я сразу почувствовалъ, что попалъ въ «область мира и покоя». Это меня утѣшило.

Я началъ серьезно изучать православную вѣру. Моя жена даже шутила, что я «завелъ романъ» съ Православіемъ. Будущее, открывающееся передъ нами, не имѣло определенныхъ очертаній. Раньше все въ нашей жизни было ясно и понятно, и вдругъ эта иллюзорная протестантская увѣренность пропала.

По совету моего друга, сказавшаго мнѣ, что Православіе невозможно понять безъ молитвенной жизни, я началъ читать вечернія молитвы. Примѣрно черезъ три мѣсяца, читая молитву Св. Василия Великаго, я вдругъ осозналъ, что въ этихъ 25 строкахъ авторъ полностью изложилъ смыслъ и сущность богопознания. Я понялъ, что этотъ человекъ, въ отличіе отъ меня, дѣйствительно позналъ Господа.

На Троицу 2006 года, преодолевъ множество испытаній на пути къ Православію, моя жена, дочь и я были крещены и миропомазаны въ православной церкви Св. Силуана въ городѣ Валла Валла, штатъ Вашингтонъ.

Разсказывая о чудесныхъ явленіяхъ, приведшихъ насъ на путь Православія, я хочу подчеркнуть, что все это произошло съ нами не потому, что мы какіе-то избранные, это была просто Божія милость. Я вѣрю, что Господь, зная, какой сложный и долгій путь къ Православію предстоитъ намъ пройти, хотѣлъ вдохновить и укрѣпить насъ въ вѣрѣ, что Православіе есть Его настоящая Церковь.

Наша православная жизнь поистинѣ удивительна и глубоко духовна. Богатое духовное свято-отеческое наследіе, красота торжественныхъ богослуженій, постоянная молитва учить смиренію и любви къ Богу. Православіе оказалось намного полнѣе, чѣмъ я могъ себѣ представить.

Добавлю, что я постоянно молюсь О. Серафиму, чтобы удержаться на правильномъ, «царскомъ» пути, и особенно Прп. Герману Аляскинскому о всѣхъ людемъ Аляски.

Аванасій Коупъ

Старица Евфросинія
Колопановская.

4. СВ. ЕВФРОСИНИЯ И О. ГЕРАСИМЪ

Послѣ 100 лѣтъ нашлись слова матери О. Герасима (Шмальца) о Блаженной Евфросиніи Колопановской и свидѣтельство ее чудесъ. Проживающая въ городѣ Алексинъ на Крапивиной улицѣ мѣшанка Наталья Ивановна Шмальцева, 55-ти лѣтъ, сообщаетъ слѣдующее:

«Въ 1875 году, бывши еще дѣвницей, я была сильно больна тифозной горячкой. Лежала безъ памяти цѣлую недѣлю, былъ бредъ и я не принимала никакой пищи. Послѣ этого видѣла сонъ, какъ бы наяву. Иду я полемъ, подхожу къ незнакомому мнѣ церковной оградѣ, а на мнѣ тяжелая сума, которая сильно меня тяготитъ. И думаю я, какъ мнѣ перелезть ограду и войти въ церковь съ такой тяжелой сумой. Вдругъ подходитъ сзади старица, сняла съ меня суму и стала невидима. Я сію минуту проснулась и почувствовала, что мнѣ стало очень легко. Послѣ этого я дала обѣщаніе сходить въ Колопаново и отелудить по старицѣ панихиду. Скоро я исполнила свой обѣтъ: пошла 15-го Мая того же года въ Колопаново, той же дорогой и видѣла такую же церковь и ограду, какъ представлялось мнѣ во снѣ. Отстояла я обѣдню и панихиду, взяла песочку изъ-подъ гробницы и растиралась имъ. Съ тѣхъ поръ я выздоровѣла по молитвамъ Старицы Евфросиніи».

Наталья Ивановна Шмальцева, гор. Алексинъ

5. НОВОЙ РОССИИ 20 ЛѢТЬ!

Спаси Господи, получила очередной номер «Русского Паломника». Отъ статей объ О. Владимірѣ и Схимонахѣ Іоаннѣ Молчальникѣ вѣтъ такой необыкновенной теплотой и добротой, которая душу согреваетъ, особенно, когда первого знала лично. У меня сохранилась пара писемъ отъ О. Владиміра. Я мысленно съ паломницей Ольгой путешествовала на Кодьякъ и на Еловый островъ и жалѣла, что мнѣ не удалось совершить. Посылаю тебѣ журналъ *St Innocent Academy Time* и ихъ небольшой журнальчикъ *Eagle*. Вѣдь Академія и Monk's Rock тоже твои дѣтища. Какъ всегда страшные своей правдивостью показанія Архіепископа Леонтія Чилийскаго. А очаровательные стихи Апухтина о Валаамѣ! Я такъ рада, что намъ съ О. Романомъ удалось побывать на Валаамѣ, особенно въ такое знаменательное время — 19-го Августа 1991 года. Меня мой батюшка благословилъ тогда исповѣяться и причаститься на праздникъ. Это первый разъ въ Россіи! Служба была ночная, а утромъ передъ литургіей въ 7 утра узнали о перероугѣ. Черезъ три дня вернулись въ Москву и на слѣдующій день, выйдя на улицу, увидѣли необыкновенное шествіе: по широкому бульвару совершенно молча шли толпы людей съ русскими трехдѣльными флагами, съ портретами Императора Николая II.

ТРОПАРЬ

СВ. ЦАРЮ-ИСКУПИТЕЛЮ НИКОЛАЮ II

гласъ 3:

*Жртва Христовой въ подобіе***Яко аенецъ непорочный, волею* Пологаещисъ во искупленіе* Грѣха народа русскаго* Царствію въ себѣ раздѣльшемуся* Въ себѣ же даруешъ исцѣленіе***Святый Царю - искупителю Николае Великій***Страданія твоя смертныя славимъ***Ими бо Царствіе воскресаетъ во Славу Царя Бога Небеснаго* И во спасеніе душъ нашихъ.*

И чувствовалась въ этой толпѣ необыкновенная сила. Шли они послѣ похоронъ трехъ погибшихъ на баррикадахъ, гдѣ батюшка на память отломалъ кусочекъ колочей проволоки. Встрѣтили тамъ бабу, недовольную всѣмъ происходившимъ: «Раньше хорошо было, — сказала она, — въ Крымъ разъ въ году ѣздила и колбаса была».

Съ любовью во Христѣ, Ирина Л.

6. О. ВЛАДИМІРЬ

Я очень болѣла. У меня такое высокое давленіе, хожу какъ пьяная и лекарства не помогаютъ. Врачъ боится, что будетъ инфарктъ. Мнѣ такъ тяжело, что жить не хочется. Но нашъ священникъ говоритъ мнѣ, что Господь не даетъ испытаній свыше силы.

Пріѣхали въ Атланту въ 1979 году. Прошло 2 года и я неожиданно встрѣтила одну женщину. Она приняла Православіе. Приходила въ нашъ приходъ. Однажды она мнѣ сообщила, что находится въ Джорданвиллѣ и тамъ есть одинъ очень хорошій монахъ О. Владиміръ. Кто ему не позвонитъ, онъ всѣмъ отвѣчаетъ съ добротой. Она дала мнѣ его номеръ телефона.

Я набралась храбрости и позвонила. Онъ оказался такой привѣтливый. Я заказала нѣсколько книгъ и онъ мнѣ сказалъ: «Звони, когда тебѣ будетъ трудно, и я буду ставить большую свѣчку передъ иконой Пресвятой Богородицы. Такъ у меня появился духовный помощникъ. Онъ настаивалъ, чтобы я пріѣхала въ монастырь. Только послѣ нашего двухлѣтняго знакомства съ О. Владиміромъ я смогла пріѣхать въ Джорданвиллѣ».

Когда я прібыла въ монастырь, служили вечернюю. Въ церкви было полно народа и темно, только горѣли свѣчи. Я стала въ уголочъ, молилась и думала, кто же будетъ изъ всѣхъ О. Владиміръ. И вотъ неожиданно ко мнѣ подошелъ одинъ отецъ и говоритъ: «Добро пожаловать, Машенька, я — отецъ Владиміръ».

Онъ былъ такой худенькій, съ бѣлой бородой, а самое главное — глаза, такіе добрые. Вы не можете себѣ представить, что я почувствовала, будто Господь послалъ мнѣ Ангела. А О. Владиміръ говоритъ: «Приходи завтра въ 6 утра, будутъ внизу служить панихиду».

Я шла пѣшкомъ утромъ рано изъ гостиницы черезъ поле, хотя было темно и страшновато. Послѣ службы пришла въ книжный магазинъ, было полно народа и всѣ хотѣли поговорить съ О. Владиміромъ. Онъ всѣмъ отвѣчалъ приветливо и шутилъ, помазывалъ святымъ масломъ и съ любовью отпускалъ.

Каждое утро привозили нѣсколько мешковъ съ почтой съ заказами и письмами. О. Владиміръ разбиралъ ее со своимъ помощникомъ, послушникомъ Ефремомъ.

Вначалѣ я не причащалась въ монастырь, но на третій годъ рѣшила тамъ исповѣдаться и причаститься. Однажды вечеромъ дома я молилась и просила Господа, чтобы послалъ мнѣ исповѣдника. И вотъ чувствую, что стоитъ около меня высокій монахъ, посмотрѣлъ на меня и тихонько ушелъ. Когда я пріѣхала въ монастырь, зашла къ О. Владиміру, чтобы посоветовалъ мнѣ кого-нибудь въ духовники. И вдругъ открывается дверь и входитъ тотъ самый высокій монахъ, котораго я видѣла, когда молилась дома. А О. Владиміръ говоритъ: «Вотъ онъ тебя и будетъ исповѣловать». Это былъ О. Гурій.

Жаль, ушелъ нашъ дорогой О. Владиміръ. Теперь нѣкому позвонить, кто, какъ онъ бывало, успокоитъ, пошутитъ и такъ легко сразу на душу!

*Р. Б. Марія Ч.
Атланта, Соединенные Штаты*

Николай Степанович Гумилев. 1909 г.

Июльская Лура

НИКОЛАЙ ГУМИЛЕВЪ Поэтические Полеты

Память 25-го Августа 1921 г.

ОВРЕМЕННОКИ сравнили его съ дикой, гордой перелетной птицей. «Маленькая, круглая сзади, голова на высокой шеѣ, длинный прямой носъ, круглый глазъ со сторожким боковым взоромъ, неторопливые движенія», — писалъ Александръ Купринъ въ своихъ воспоминаніяхъ о Николаѣ Гумилевѣ. Такъ же, какъ птица, любить онъ просторъ и свободу, любилъ не метафорически, не теоретически, а любовью духа. Его радостью были далекие пути. Бывалъ онъ въ Африкѣ, на Крайнемъ Сѣверѣ, на Вайгачѣ и на Новой Землѣ.

И жить онъ всегда въ замкнутомъ одиночествѣ, какъ свободолюбивая, большая птица, не признающая стая, выходящая свое гнѣздо въ недоступныхъ мѣстахъ. О немъ лично современники мало знали и говорили. Не знали того, что всю Великую войну Гумилевъ прослужилъ въ кавалерійскомъ полку, что за свою выдающуюся храбрость былъ награжденъ Георгіемъ трехъ степеней. Храбрость его была сдержанна, холодна и молчалива. Любовь къ Родинѣ, сознание живого долга передъ ней и чувства личной чести были его родовой привилегіей и политическимъ символомъ вѣры. По этимъ тремъ пунктамъ онъ всегда готовъ былъ заплатить собственной жизнью. Войну онъ понималъ какъ явленное въ земномъ, низшемъ, планѣ столкновение силъ вышнихъ, наступленіе тьмы на свѣтъ, борьбу тленнаго съ вѣчнымъ, земли съ небомъ, столкновение чуждой темной силы съ вечной Россіей — Святой Русью. Военная лирика Николая Гумилева, можетъ быть, вообще — высшее достиженіе русской и міровой поэзіи въ этомъ жанрѣ.

И воинству свѣтло и свято

Дѣло величавое войны,

Серафимы, ясны и крылаты,

За плечами воиновъ видны.

«Война»

“Въ столпѣ облачномъ ты вѣль ихъ днемъ и въ столпѣ огненнымъ — ночью, чтобъ освѣщать имъ путь, по которому илти имъ”

Кн. Неемию IX, 12

Въ родовомъ дрѣвѣ будущаго поэта переплелись корни двухъ опредѣляющихъ для судьбы и исторіи Россіи векторовъ, духовнаго и ратнаго — это священническая, церковная линия и военная, офицерская, преимущественно морская. Какъ писалъ сынъ Гумилева Орестъ Николаевичъ Высотскій, «предки поэта по мужской линіи жили въ Рязанской губерніи. Священникъ Прокопій Гумилевъ имѣлъ сына, Григорія Прокоповича, который съ 1790 года 30 лѣтъ былъ настоятелемъ Христорождественской церкви въ селѣ Желудевѣ». Дѣль Гумилева былъ дьячкомъ, а его сновою — священникъ Александръ и Григорій — преподавали въ Рязанской духовной семинаріи, куда отъехали и третьяго брата, Степана, отца будущаго поэта, въ надеждѣ, что и онъ станетъ священникомъ. Но онъ послѣ окончанія семинаріи поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета и сталъ морскимъ врачомъ, дослужилъ до офицерскихъ чиновъ и получилъ орденъ Св. Станислава 3-ей степени.

По материнской линіи двоюроднымъ дѣдомъ Николая Гумилева былъ капитанъ 1-го ранга Левъ Ивановичъ Львовъ. Родной дѣдъ поэта, Иванъ Львовичъ Львовъ подросткомъ былъ помѣщенъ въ морской кадетскій корпусъ и въ маѣ 1824 года выпущенъ гардемаринномъ. Въ мартѣ 1827 года произведенъ въ мичманы и направленъ въ третій флотскій экипажъ въ Кронштадтѣ. Въ слѣдующемъ году вновь началась война съ Турціей. «Мичманъ Львовъ на кораблѣ съ моря участвовалъ въ сраженіи у крѣпостей Анапа и Варна. Подъ стѣнами крѣпости Пендракля его кораблемъ былъ сожженъ турецкій 60-пушечный корабль, а возлѣ крѣпости Акчесаръ потопленъ 26-пушечный корветъ. За участіе въ войнѣ Иванъ Львовичъ былъ награжденъ серебряной медалью на Георгіевской лентѣ».

Николай Гумилевъ родился въ Кронштадтѣ 3-го Апрѣля 1886 года въ штормовую весеннюю

ночь. Старая нянька из дома Гумилевых простыми и добрым сердцем почуяла то, что оказалось невольным пророчеством: «У Колечки будет бурная жизнь». Событий его жизни хватило бы на нѣсколько захватывающих приключенческих лентъ съ героическимъ, интеллектуально насыщеннымъ и напряженнымъ сюжетомъ, отъ пышнаго барочнаго романтическаго эстетства легко и гармонично эволюционирующимъ къ жесткой эстетикѣ реальныхъ чувствъ, къ красотѣ и глубинѣ христианской этики.

Странствующий рыцарь, аристократическая бродяга, — онъ былъ влюбленъ во всѣ эпохи, страны, профессии и положенія, гдѣ человѣческая душа расширяется въ дѣрзкой героической красотѣ. Онъ писалъ стихи, насыщенные терпкой прелестью, обвѣянные ароматами высокихъ горъ, жаркихъ пустынь, дальнихъ морей и рѣдкихъ цвѣтовъ, прекрасные, полнозвучные, упругие стихи, въ которыхъ краткая и емкая форма вмѣщаетъ гораздо больше, чѣмъ сказано. Его единственная награда была въ самомъ трепетѣ творчества. Гумилевъ, скиталецъ и путешественникъ, отличается отъ русскаго странника. Его вели мѣркие, самолюбивые побужденія, а странникъ уходитъ, порою самъ не вѣдая куда и зачѣмъ, и не возвращается, какъ не вернулся ушедшій въ неизвѣстность и въ легенду Александръ Первый подъ видомъ Старца Феодора Кузьмича. Позднѣе Гумилевъ ощутилъ себя «блуднымъ сыномъ» и напишетъ книгу «Чужое небо» о русскомъ странничествѣ въ поискахъ духа, въ желаніи пройти именно Россію въ поискахъ святыхъ слѣдовъ на землѣ родной. Эту принципиальную, сущностную разницу «русской Одиссеи» Гумилевъ болѣзненно горько почувствуетъ достаточно быстро въ предѣлахъ его короткой 35-лѣтней жизни:

И понималъ, что я заблудился навѣки

Въ слѣпыхъ переходахъ пространствъ и временъ.

А гдѣ-то струятся родимыя рѣки,

Къ которымъ мнѣ путь навсегда запрещенъ.

«Стокгольмъ»

Его стихи изъ сборника «Колчанъ» потрясаютъ обнаженнымъ чувствомъ вины за все свое бестолково-геніальное поколѣніе:

Ни шороха полночныхъ далей,

Ни пѣсень, что пѣвала мать,

Мы никогда не понимали

Того, что стоило понять.

«Восьмистипіе»

Одинъ изъ самыхъ независимыхъ, изяшныхъ, вольныхъ и гордыхъ людей, какихъ только можно вообразить, — въ обезумѣвшей, голодной,

холодной Россіи, въ унижительной зависимости днемъ и ночью отъ любого вздорнаго случая и любого упившагося властью скота. «Эти каторжники крѣпко захватили власть, — говорилъ Гумилевъ одному изъ современниковъ. — Они опираются на двѣ арміи: красную и армію шпионовъ. И вторая гораздо многочисленней первой». И все же онъ никогда не терялъ вѣру въ Святую Русь и побѣду добра надъ зломъ.

Русь бредить Богомъ, краснымъ пламенемъ,
Гдѣ видно ангеловъ сквозъ дымъ...

«Старые усадьбы»

Во время ареста Гумилевъ взялъ съ собой въ тюрьму Библию и «Илиаду», съ которыми не расставался и на войнѣ. На допросахъ не скрывалъ своихъ монархическихъ убежденій и презрительнаго превосходства надъ своими палачами. Что перетерпѣла его крылатая душа въ эти черные дни, обратившіе великую страну въ сплошную вонючій застѣнокъ? Никогда, ни въ какомъ разговорѣ онъ участвовалъ не могъ. Заговоръ — это стая. А у Гумилева былъ независимый, скептический и пронизательный умъ. Свою гибель онъ предсказывалъ много разъ:

И умру я не на постели,

При нотариусѣ и врачѣ,

А въ какой-нибудь дикой щели,

Утонувшей въ густомъ плескѣ.

И не узнаешь никогда ты,

Чтобъ въ сердце не вошла тревога,

Въ какой болотинѣ проклятой

Моя окончится дорога.

И если его смерть была неизбѣжна, то какъ смерть избранника, того, кого самъ Богъ отмѣтилъ при рожденіи прикосновеніемъ своего перста на возвышенную жизнь и ужасную кончину. Въ геніальномъ четверостишіи, чернила котораго, кажется, еще не просохли на бумагѣ, когда былъ убитъ его авторъ, Гумилевъ передаетъ, какія бездны уже открылись ему въ те безумные дни и ночи:

А я уже стою въ саду иной земли,

Среди кровавыхъ розъ и влажныхъ лилій,

И повѣствуетъ мнѣ гексаметромъ Вергилій

О высшей радости земли.

«Гумилева можно назвать поэтомъ категорическихъ императивовъ, — пишетъ о немъ современный талантливый литературовѣдъ Геннадій Красниковъ. — Пожалуй, никому въ такой мѣрѣ, какъ Гумилеву, не подходитъ пушкинскій категорическій императивъ — «слова поэта суть уже его дѣла». Въ

русской поэзии, гдѣ, кажется, напрочь отсутствует «философія счастья», философія радостного и мужественного воспріятія міра какъ нѣкая цѣлостная (цѣлостная) система, никто не братья на себя этой роли — учить побѣждать, быть счастливыми и сильными, или, какъ сказалъ Гумилевъ въ программномъ стихотвореніи «Мои читатели»:

Я не оскорбляю ихъ неврастеніей,
Не унижаю душевной теплотой,
Не надоедаю многозначительными намеками
На содержимое выеденного яйца.
Но когда вокруг свищут пули,
Когда волны ломаютъ борта,
Я учу ихъ, какъ не бояться,
Не бояться и дѣлать, что надо.

...
А когда придетъ ихъ послѣдній час,
Ровный, красный туманъ застелетъ взоры,
Я научу ихъ сразу припомнить
Всю жестокою, милую жизнь,
Всю родную, странную землю
И, представъ передъ ликомъ Бога
Съ простыми и мудрыми словами,
Ждать спокойно Его суда.

Одно изъ предсмертныхъ стихотвореній Гумилева называется «Рыцарь счастья», въ которомъ онъ буквально на развалинахъ своей поруганной великой Родины, посреди трагедіи и полной безнадежности, почти съ суворовской отвагой утверждаетъ свою «науку побѣждать»:

Скажите, кто вздыхаетъ глубоко,
Я каждого счастливымъ сдѣлать воленъ.
...Пусть онъ придетъ! я долженъ рассказать.
Я долженъ рассказать опять и снова,
Какъ сладко жить, какъ сладко побѣждать!
Моря и дѣвушекъ, враговъ и слово.

«Рыцарь счастья»

Вячеславъ Ивановъ сказалъ о Гумилевѣ — «наша погибшая великая надежда».

ВѢЧНОЕ

Я въ коридоръ дней сомкнутыхъ,
Гдѣ даже небо тяжкій гнетъ,
Смотрю въ вѣка, живу въ минутахъ,
Но жду Субботы изъ Субботъ;

Конца тревогамъ и удачамъ,
Слѣпымъ блужданіямъ души...
О день, когда я буду зрячимъ
И странно знающимъ, слыши!

Защитникъ Вѣры, Царя и Отечества,
Георгиевскій кавалеръ, Николай Гумилевъ,
Я душу обрѣту иную,
Все, что дразнило, улова.

Благословлю я золотую
Дорогу къ солнцу отъ червя.

И тотъ, кто шель со мною рядомъ
Въ громахъ и кроткой тишинѣ, —
Кто былъ жестокъ къ моимъ усладамъ
И ясно милостивъ къ винѣ;

Учили молчать, учили бороться,
Всей древней мудрости земли, —
Положить посохъ, обернется
И скажетъ просто: «мы пришли».

СТАРЫЯ УСАДЬБЫ

Дома косые, двухэтажные,
И тутъ же рига, скотный дворъ,
Гдѣ у корыта гуси важные
Ведутъ немолчный разговоръ.

Вь садахъ настурции и розы, вь прудахъ зацвѣтшихъ караси,
— Усадьбы старья разбросаны
По всей таинственной Руси.

Порою вь полдень льется по лѣсу
Неясный гулъ, невнятный крикъ,
И угадать нельзя по голосу,
То человекъ или лѣсовикъ.

Порою крестный коль и пѣние,
Звонятъ вовсѣ колокола,
Бѣгутъ, — то значить, по течению
Вь село икона приплыла.

Русь бредить Богомъ, краснымъ пламенемъ,
Гдѣ видно ангеловъ сквозь дымъ...
Они жь покорно вѣрятъ знаменьямъ,
Любя свое, живя своимъ.

...

ФРА БЕАТО АНДЖЕЛИКО

Вь странѣ, гдѣ гиппогрифъ веселый льва
Крылатого зоветъ играть въ лазури,
Гдѣ выпускаетъ ночь изъ рукава
Хрустальныхъ нимфъ и вѣщносныхъ фурий;

Вь странѣ, гдѣ тихи гробы мертвецовъ,
Но гдѣ жива ихъ воля, власть и сила,
Средь многихъ знаменитыхъ мастеровъ,
Ахъ, одного лишь сердце полюбило.

Пускай великъ небесный Рафаэль,
Любимецъ бога скаль, Буонаротти,
Да Винчи, колдовской вкусившій хмель,
Челлини, давший бронзѣ тайну плоти.

Но Рафаэль не грѣбъ, а слѣпнѣтъ,
Вь Буонаротти страшно совершенство,
И хмель да Винчи душу замутнѣтъ,
Ту душу, что повѣрила въ блаженство

На Фьезоль, средь тонкихъ тополей,
Когда горятъ вь травѣ зеленой маки,
И вь глубинѣ готическихъ церквей,
Гдѣ мученики спать вь прохладной ракъ.

На всѣмъ, что сдѣлалъ мастеръ мой, печать
Люби земной и простоты смиренной.
О да, не все умѣлъ онъ рисовать,
Но то, что рисовалъ онъ, — совершенно.

Вот скалы, роши, рыцарь на конѣ, —
Куда онъ ѣдетъ, вь церковь или къ невѣстѣ?
Горитъ заря на городской стѣнѣ,
Идутъ стада по улицамъ предмѣстий;

Марія держитъ Сына Своего,
Кудряваго, съ румянцемъ благороднымъ,
Такіе дѣти вь ночь подъ Рождество
Навѣрно снятся женщинамъ бесплоднымъ;

И такъ нестрашенъ связаннымъ святымъ
Палачъ, вь рубашку синюю одѣтый,
Имъ хорошо подъ нимбомъ золотымъ:
И здѣсь есть свѣтъ, и тамъ — иные свѣты.

А краски, краски — ярки и чисты,
Они родились съ нимъ и съ нимъ погасили.
Преданье есть: онъ растворялъ цвѣты
Вь епископами освященномъ маслѣ.

...
Есть Богъ, есть мѣръ, они живутъ вовѣкъ,
А жизнь людей мгновенна и убога,
Но все вь себѣ вмѣщаетъ человекъ,
Который любитъ мѣръ и вѣритъ вь Бога.

ВИДѢНІЕ

Лежалъ истомленный на ложѣ болѣзни
(Что горше, что тягостнѣй ложа болѣзни?),
И вдругъ загорѣлись уставлыя очи,
Онъ видитъ, онъ слышитъ вь священномъ
Выходятъ изъ мрака, выходятъ изъ ночи
Святой Пантелеймонъ и воинъ Георгій.

Вотъ рѣчь начинается святой Пантелеймонъ
(Такъ сладко, когда говоритъ Пантелеймонъ)
— «Безсонны твои покраснѣвшія вежды,
Пылаетъ и душитъ твое изголовье,
Но я прикоснусь къ тебѣ краемъ одѣжды
И вь жилы пролью золотое здоровье».

И другу вослѣдъ выступаетъ Георгій
(Какъ трубы побѣды, вѣшаетъ Георгій)
— «Отъ битвы отрѣкаясь, ты жаждалъ спасенія,
Но сильного слезы предъ Богомъ неправы,
И Богъ не слышалъ твоего отрѣченія,
Ты встанешь завтра, и встанешь для славы».

И скрылись, какъ два исчезающихъ свѣта
(Средь мрака ночного два яркіе свѣта),
Растущаго дня навлигающая шорохъ,
Вотъ солнце сверкнуло, и всталъ истомленный
Со свѣжѣй улыбой, съ весельемъ во взорехъ
И съ сердцемъ, открытымъ для жизни бездонной.

ВОСЬМИСТИШЕ

Ни шороха полночныхъ далей,
Ни пѣсенъ, что пѣвала мать, —

Благовѣщеніе. Худ. Фра Анжелико. 1426. Музей Прадо.

Мы никогда не понимали
Того, что стоило понять.
И, символъ горняго величья,
Какъ нѣкій благостный заветъ,
Высокое косноязычье
Тебѣ даруется, поэтъ.

РАЙ

Апостоль Петръ, бери свои ключи,
Достойный рая въ дверь его стучить.

Коллоквиумъ съ отцами Церкви тамъ
Покажетъ, что я въ догматахъ былъ прямъ.

Георгій пусть повѣдаетъ о томъ,
Какъ въ дни войны сражался я съ врагомъ.

Святой Антоній можетъ подтвердить,
Что плоти я никакъ не могъ смирить.

Но и святой Цециліи уста
Прошепчутъ, что душа моя чиста.

Мнѣ часто снились райскіе сады,
Среди вѣтвей румяные плоды,

Лучи и ангельскіе голоса,
Внеміровой природы чудеса.

И знаешь ты, что утренние сны
Какъ предзнаменованья намъ даны.

Апостоль Петръ, вѣдь если я уйду
Отвергнутымъ, что дѣлать мнѣ въ аду?

Моя любовь растопитъ адскій ледь,
И адскій огонь слеза моя зальетъ.

Передъ тобою темный серафимъ
Появится ходатаемъ моимъ.

Не медли болѣе, бери ключи,
Достойный рая въ дверь его стучить.

Калманъ. СПб, 1916 г.

Архиепископ Леонтий Чилийский (Филиппович)

АРХІЕПИСКОПЪ ЛЕОНТІЙ ЧИЛІЙСКІЙ

АВТОБІОГРАФІЯ

Память 19-го Іюня (†1971)

Продолженіе, начало см. въ №№ 34—48

ЕЩЕ ЗАДОЛГО до Октябрьскаго переворота въ 1917 г. въ Киевѣ образовалась группа націоналистически-революціонно настроеннаго духовенства и мірянъ. На духовенство высшая церковная власть вынуждена была наложить нѣкоторые ограниченія дисциплинарнаго характера. Эти революціонно настроенные круги духовенства выжидали соответствующаго момента, когда они смогутъ повести открыто кампанію противъ православнаго церковнаго управленія на Украинѣ. Надо отмѣтить, что въ то время православные епископы на Украинѣ по происхожденію были главнымъ образомъ украинцы за немногими исключениями, а рядовое духовенство почти все состояло изъ украинцевъ. Такое положеніе было не обычнымъ явленіемъ въ Россіи, т.к. ни одна область не пользовалась какимъ бы то ни было преимуществомъ въ національномъ отношеніи, въ особенности въ церковномъ мірѣ. Многие епископы, по происхожденію украинцы, занимали высокіе посты въ центральной Россіи и, наоборотъ, русскіе епископы на Украинѣ. Такое положеніе въ Русской Православной Церкви, ея высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ завѣдываній благоприятно отражалось на всемъ православномъ Востокѣ. Оттуда

православныя Церкви часто присылали своихъ лучшихъ учениковъ для полученія высшаго духовнаго образованія въ Россіи. Свидѣтелями являются многіе и нынѣ здравствующие патриархи, митрополиты, епископы и профессора духовныхъ учебныхъ завѣдываній, сохранившие преданность и любовь къ Русской Православной Церкви, ихъ воспитавшей. Такъ было до октябрьскаго переворота.

Послѣ октябрьской революціи захватившіе власть въ свои руки большевики, отрицающіе всякую религію вообще, главное остріе борьбы направили на Православную Церковь, какъ самую могущественную на территоріи Россіи. Въ то время Русская Православная Церковь насчитывала въ своихъ рядахъ около 100 тыс. благо и чернаго духовенства и монашествующихъ обоего пола, имѣла въ своемъ распоряженіи нѣсколько тысячъ храмовъ и монастырей, разбросанныхъ по необъятному простору нашей родины съ вѣками накопленнымъ духовнымъ и матеріальнымъ богатствомъ. Немало древнѣйшихъ храмовъ и монастырей во главѣ съ Киево-Печерской Лаврой находилось на территоріи Украинны.

Православную Церковь на Украинѣ возглавлялъ старѣйшій и достойнѣйшій іерархъ, Митроп. Владимиръ, бывшій председателемъ Святейшаго Синода. Послѣ Всероссійскаго Церковнаго Собора онъ

сложились съ себя предсѣдательскіе полномочія и вернулись въ свою митрополию въ Киевѣ, гдѣ къ тому времени организовался комитетъ по созыву Всеукраинскаго Собора. Это было сдѣлано по инициативѣ 3-го Всеукраинскаго Военнаго Съѣзда.

Во главѣ Комитета сталъ бывший Архiep. Владимірскій Алексѣй (Дородницынъ), украинецъ по происхожденію, человекъ малопринципіальный, жившій на покой въ Києво-Печерской Лаврѣ. Члены были нѣкоторые кievскіе священники лѣвыхъ убѣждений, какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго, сыгравшіе немалую роль въ разрушеніи Православной Церкви на Украинѣ и ставшіе сотрудниками ГПУ добровольно и поневоле. Чтобы выйти изъ-подъ власти законнаго возглавителя Православной Церкви на Украинѣ, Митрополита Владиміра, этотъ Комитетъ самочинно объявилъ себя «временнымъ церковнымъ правительствомъ для всей Украинской Православной Церкви» и отъ его лица назначилъ комиссаровъ въ православныя духовныя консисторіи во всѣ епархіи на Украинѣ. Въ кievскую консисторію былъ назначенъ священникъ Пашевскій.

Узнавъ о церковной революціи на Украинѣ, Святейшій Патріархъ Тихонъ вызвалъ къ себѣ для объясненія Архiep. Алексѣя (Дородницына), но тотъ отказался ѣхать въ Москву подъ тѣмъ предлогомъ, что ему не разрѣшастъ покидать Украину Рада. Святейшему Патріарху Тихону и его Синоду приходилось дѣйствовать очень осторожно, чтобы не вызывать въ Церкви еще большихъ потрясеній. Поэтому онъ занялъ выжидательную позицію.

Вышеупомянутая самочинная группа стала дѣлать рѣзкіе выпады по отношенію къ Митрополиту Владиміру, выходя даже изъ рамокъ приличія. Это побудило все православное населеніе г. Києва вмѣстѣ со своимъ прекраснымъ духовенствомъ провести многолюдное открытое собраніе приходскихъ совѣтовъ г. Києва 24-го Ноября 1917 г. Многіе пламенно выступали въ защиту М. Владиміра, какъ своего законнаго церковнаго главы, и протестовали противъ самочинно образованнаго украинской Рады. Особенно убѣдительно и вѣско выступилъ старый украинецъ, маститый протоіерей О. Александрій Корсаковскій, настоятель стариннѣйшей Георгіевской церкви. Выступили и многіе другіе.

4-го Декабря того же года подъ предсѣдательствомъ М. Владиміра было снова проведено многолюдное открытое собраніе приходскихъ совѣтовъ. Хотя самочинники пытались его сорвать, но вѣрующіе умло ихъ отразили. Черезъ нѣсколько дней послѣ этого М. Владиміру вновь было нанесено грубое оскорбленіе со стороны подвѣдомственнаго ему революціоннаго духовенства. По распоряженію М. Владиміра, этотъ фактъ былъ доведенъ до свѣденія вѣрующихъ: 9-го Дек. 1917 г. къ М. Владиміру явилась коммиссія отъ центральной Рады во главѣ съ предсѣдателемъ священникомъ Мариченымъ, депутатами-священниками Н. Шараевскимъ, П. Тарнавскимъ, С. Филиппенкомъ, діаконами Ботвиненко и лаврскимъ Порфиріемъ и какимъ-то военнымъ. Явившіеся предложили М. Владиміру и его викарію Еп. Никодиму выѣхать изъ Києва. А священникъ Липковскій явился къ другому викарію Еп. Василю, ректору Киевской Духовной Академіи, и предложилъ ему взять на себя управленіе Киевской митрополией. Когда Еп. Василій отклонилъ это предложеніе, Липковскій заявилъ, что рано или поздно, но М. Владиміръ

Митрополитъ Владиміръ Богоявленскій

долженъ будетъ покинуть Украину. Такимъ образомъ, на Украинѣ въ то время параллельно дѣйствовали двѣ консисторіи: одна подъ управленіемъ М. Владиміра, другая — самочинная, дѣйствовавшая отъ Центральной Рады.

Члены этой послѣдней въ отношеніи М. Владиміра примѣняли совершенно большевистскіе методы. Такъ, въ серединѣ Декабря 1917 г. членъ самозванной рады Юменко поздно ночью явился къ М. Владиміру въ сопровожденіи одного военнаго и требовалъ, чтобы ему выдали 100 тыс. рублей, принадлежавшихъ не митрополиту, а Лаврѣ. Не получивъ просимаго, явившіеся подняли шумъ и удалились, только когда пришла монастырская братія. Въ концѣ того же мѣсяца къ митрополиту опять явилась делегация съ требованіемъ покинуть Киевъ. На это митрополитъ съ волненіемъ отвѣтилъ: «Я никого и ничего не боюсь. Во всякое время я готовъ отдать свою жизнь за Церковь Христову и за вѣру Православную, чтобы не дать врагамъ ея

посмѣяться надъ нею. Я готовъ страдать до конца, чтобы сохранить Православіе въ Россіи тамъ, гдѣ оно началось...» И затѣмъ, подойдя къ одному изъ явившихся и указывая на его сердце, митрополитъ добавилъ: «А знаете ли Вы, что первый революционеръ былъ дьяволъ, а вы дѣлаете революцію въ Церквѣ Христовой!». И горько заплакалъ. Въ такой тяжелой обстановкѣ пришлося М. Владиміру управлять церковнымъ кораблемъ на Украинѣ въ наступившія смутныя дни!

М. Владиміръ всѣми силами отстаивалъ идею церковнаго и культурнаго единства русскаго народа и считалъ созывъ всеукраинскаго церковнаго собора несвоевременнымъ и бесполезнымъ вслѣдствіе развитія революціонныхъ событий и захвата власти большевиками. Потерять свою киевскую кафедрю онъ не боялся, но считалъ себя не вправѣ покинуть свой постъ въ такое страшное время. Если бы законное правительство Украины предложило ему удалиться, онъ покинулъ бы свой постъ, но сдѣлать это по требованію революціонно настроенныхъ клириковъ онъ не могъ. Такъ говорилъ М. Владиміръ своимъ близкимъ людямъ.

Тѣмъ не менѣе онъ былъ вынужденъ готовиться къ открытію законнаго всеукраинскаго церковнаго собора. Открывая всеукраинскій церковный соборъ 7-го Января 1918 г., на молебнѣ на Софійской площади М. Владиміръ сказалъ пріветственное слово, призывая всѣхъ членовъ собора къ церковной работѣ въ духъ мира, любви, единенія со всею Восточной Православной Церковью и особенно съ Русской. Въ качествѣ почетнаго префекта Собора онъ принималъ участіе и въ предсоборныхъ совѣщаніяхъ до самаго начала гражданской войны на Украинѣ.

Эта гражданская война между украинскими и большевистскими войсками принесла много бѣдъ Украинѣ, Киеву и Киево-Печерской Лаврѣ и была причиною мученической кончины М. Владиміра. Подъ сильную большевистскую канонаду митрополитъ совершилъ съ братіей Лавры послѣднюю Божественную Литургію 23-го Января 1918 г., а вечеромъ того же дня большевики овладѣли Лаврой и Киевомъ и сейчасъ же стали грабить ея насельниковъ. Съ шапками на головахъ и съ паліросами въ зубахъ

они врывались въ храмы во время совершенія богослуженій, кричали, безобразничали и совершали кощунства надъ святынями. Этотъ терроръ продолжался и 24-го Января. Несмотря на него, М. Владиміръ совершилъ въ Великой лаврской церкви акаеистъ Успенію Божіей Матери. Это была вообще послѣдняя его служба на землѣ, т. к. 25-го вечеромъ большевики его разстрѣляли. Предварительно они учинили грубое издевательство надъ нимъ въ его домѣ, а затѣмъ вывели за ограду Лавры, гдѣ разстрѣляли на полянкѣ около Печерскаго крѣпостнаго вала. Это была та же компанія, которая наканунѣ грабала Лавру при попустительствѣ большевистскаго комиссара Макарова, якобы не знавшаго, что творилось. Убійцами было четверо мужчинъ и одна женщина въ формѣ сестры милосердія. Медицинской осмотръ тѣла М. Владиміра установилъ, что его разстрѣливали разрывными пулями и кололи острымъ оружіемъ. Руки его застыли въ благословеніи. Все это мнѣ извѣстно со словъ келейника покойнаго митрополита Владиміра, Ѳеодора Кекало и лаврскихъ отцовъ Анфима и Венедикта.

Священномученики Владиміръ Богоявленскій.
Современная икона.

они повѣдали мнѣ еще кобъ-что объ этомъ, страшныя подробности, но это будетъ изложено отдѣльно въ дальнѣйшемъ. Много можно узнать о послѣднихъ дняхъ М. Владиміра изъ книги «Вѣнокъ на могилу убиеннаго М. Владиміра», изданной подъ редакціей проф. Титова.

Я остановился подробно на личности митрополита Владиміра и его борьбѣ съ революціонно настроеннымъ духовенствомъ и мірскими шовинистическими кругами, потому что эти же самые лица возглавили потомъ т. н. «украинскую автокефальную церковь» и при содѣйствіи и пособничествѣ большевиковъ повели работу по разрушенію Православной Церкви на Украинѣ. Подъ благовиднымъ предлогомъ организаціи своей національной Церкви, они выполнили указанія большевиковъ, а когда сыграли свою роль, то почти все украинскіе вожаки, за немногими исключеніями, отказались отъ Бога и отъ всего святаго на страницахъ совѣтской прессы.

Так как в первые годы революции Украина несколько раз переходила из рук в руки (бѣлые, красные, нѣмцы, петлюровцы), то тактика совѣтской власти въ отношеніи разрушенія Православной Церкви была нѣсколько иной, чѣмъ въ остальной Россіи.

Весной 1919 г. при полномъ благоволеніи и содѣйствіи совѣтской власти самочинно образовавшаяся въ Кіевѣ украинско-шовинистическая группа революціонно настроенныхъ упомянутыхъ выше священниковъ — Василя Липковскаго, Нестора Шаравскаго и Петра Тарнавскаго объявила себя «всеукраинской православной радой». Предсѣдателемъ былъ поставленъ нѣкій Михаилъ Морозъ, впоследствии отрёкшійся и отъ вѣры, и отъ Бога. Фактически онъ присвоилъ себѣ права митрополита на Украинѣ. Благодаря его ходатайству, совѣтскія власти предоставили въ распоряженіе его группы отнятые насильно кіевскіе храмы: Николаевскій соборъ на Печерскѣ, Андрѣевскую церковь и вскорѣ митрополичью катедру — Софійскій соборъ, со всемъ ихъ церковнымъ имуществомъ. Высшіе представители церковной православной власти въ отвѣтъ на эти насилія могли только пытаться увѣщевать возмущенныхъ клириковъ, не примѣняя острыхъ мѣръ, чтобы не ухудшать еще болѣе положеніе Православной Церкви, надѣясь на наступленіе болѣе благопріятныхъ временъ. Дѣйствительно, когда Деникинская армія заняла на короткое время Кіевъ и прибылъ избранный епархіальнымъ съѣздомъ въ 1918 г. на митрополичью катедру Митроп. Антоній, онъ принялъ въ отношеніи бунтарей въ рясахъ соответствующія мѣры. Прежде всего православнымъ общинамъ вернули отнятые украинскими шовинистами храмы. Зачинщиковъ Митроп. Антоній запретилъ въ священнослуженіи. Для тѣхъ украинцевъ, которые желали, чтобы богослуженія совершались на украинскомъ языкѣ, онъ предоставилъ свою домовую церковь при митрополичьемъ домѣ въ оградѣ Софійскаго собора, назначивъ для обслуживания религиозныхъ нуждъ священника-украинца. Но охотниковъ до богослуженій на украинскомъ языкѣ въ то время было мало, такъ что небольшая Макарьевская церковь не всегда была наполнена. Ясно было видно, что дѣло заключается не въ томъ, что богослуженіе совершается на будто бы непонятномъ для православнаго народа славянскомъ языкѣ, а имѣть характеръ политической и вовсе не религиозной. Такое положеніе продолжалось недолго.

Въ Ноябрь 1919 г. Митроп. Антоній вслѣдствіе приближенія большевиковъ вынужденъ былъ покинуть Кіевъ, т. к. давно уже большевики искали убить его. Назначенный имъ церковный судъ надъ мятежниками за краткое время не успѣлъ провести. Въ управленіе митрополіей вновь вступилъ

Еп. Назарій. Занявъ Кіевъ, большевики опять отдали самозванной Радѣ храмы, отнятые ими раньше для бунтарей. Всеукраинская рада снова стала дѣйствовать официально съ разрѣшенія и явного пособничества совѣтской власти. По ея предложенію и для содѣйствія ихъ успѣху, Рада представила на ея усмотреніе статутъ союза украинской церкви, въ которомъ былъ намѣченъ планъ церковной работы на будущее время. Власти одобрили и охотно зарегистрировали этотъ статутъ, чѣмъ официально признали самочинную раду.

Характерный примѣръ, какъ совѣтская власть способствовала радѣ въ ея борьбѣ противъ Православной Церкви. Самочинники долго не могли захватить въ свои руки большой Софійскій соборъ и служили въ маломъ, т. к. православные всеми силами отстаивали свой кафедральный соборъ. Тогда Еп. Назарій вызвали въ отвѣдъ религиозныхъ культовъ (коммунистическое учрежденіе, вѣдавшее церковными дѣлами) и стали ему угрожать, требуя, чтобы онъ покинулъ большой Софійскій соборъ. Еп. Назарій доказывалъ властямъ, что Софійскій соборъ — это православная катедрна, и въ данный моментъ — его, какъ замѣстителя православнаго митрополита. Тогда власти просто предписали предсѣдателю рады М. Морозу немедленно занять Большой Софійскій соборъ, что и было исполнено при помощи милиціи.

Послѣ этого мятежникамъ оставалось прибратъ къ своимъ рукамъ при помощи террора законное православное духовенство или такъ или иначе освободиться отъ него. Сначала они дѣлали попытки какъ-нибудь залучить въ свои сѣти кого-нибудь изъ православныхъ епископовъ, обѣщая имъ всѣ блага земные. Это имъ не удалось, потому что для всѣхъ было ясно, что представляеть эта группа и у кого она на поводу. Даже вышеупомянутый Архіеп. Алексій (Дородницынъ), при М. Владимірѣ воудушлявшій самочинниковъ, тоже эмигрировалъ съ Добровольческой Арміей, видимо, понявъ, что связался съ преступными разрушителями Православной Церкви. Еп. Назарій по-прежнему велъ осторожную политику увѣщаній, а возглавители рады дѣйствовали по заранѣ составленному плану.

Въ Маѣ 1920 г. Кіевъ заняли поляки. Еп. Назарій наконецъ, видя продолжающееся своеволие бунтовщиковъ въ рясахъ, официально указомъ запретилъ ихъ въ священнослуженіи. Но они не обратили на это вниманія, потому что и поляки, какъ и большевики, покровительствовали имъ изъ политическихъ соображеній. Украинская рада на засѣданіи 5-го Мая 1920 г. въ отношеніи Православной Церкви вынесла слѣдующее постановленіе: 1) Для возрожденія украинской церкви не надо считаться съ православнымъ епископатомъ и обращать вниманіе на запрещеніе Еп. Назарія, а продолжать служить дальше; 2) все находящіяся на

Украинѣ православные епископы — враги украинскаго народа, т. к. находятся въ связи съ Московской Патриархіей и ея главой, Свят. Патриархомъ Тихономъ; 3) Въ связи съ этимъ украинская рада объявляетъ себя АВТОКЕОАЛЬНОЙ, самостоятельной, независимой ни отъ какой Церкви, а особенно Московской. Главнымъ принципомъ управления признается всенародное соборное правленіе.

Такимъ образомъ, въ этотъ день образовалась самочинная украинская автокевальная т. н. Церковь. Это первый случай въ исторіи Православной Церкви, чтобы безъ участія епископовъ, подъ возглавленіемъ мірянина съ нѣсколькими запрещенными священниками была провозглашена автокеалія.

Вскорѣ поляки покинули Украину и вернулись большевики. Съ ихъ приходомъ работа автокевалистовъ еще болѣе оживилась. Въ Іюнь мѣсяцъ этого же 1920 г. они созвали на Троицу въ Большомъ Софійскомъ соборѣ свою первую конференцію, на которой привѣтствовали друг друга съ освобожденіемъ отъ зависимости отъ православныхъ епископовъ. Съ другой стороны, они были явно озлоблены: какъ быть безъ епископовъ, считается съ православными, и стали думать, какъ имъ быть. Но ни одинъ изъ епископовъ, которыхъ они старались сманить, не желалъ возглавлять ихъ самочинное собрание. Даже обновленческой еп. Антоній (Грановскій), вначалѣ давшій какъ будто свое согласие, въ послѣднюю минуту отказался. Поиски православнаго епископа продолжались до 30-го Октября 1921 г.

За это время большевики прочно обосновались на Украинѣ, что было наруку и автокевалистамъ въ ихъ борьбѣ съ Православной Церковью. Послѣдняя, будучи притѣняема советской властью, не была въ состояніи парализовать автокевальное движеніе, которое охватило почти всю Украину. Это не было религиозное движеніе, которое вело бы за собой вѣрующую массу, а просто новая политическая авантюра, использованная советской властью для уничтоженія Православной Церкви. Автокевалисты, какъ и обновленцы, отбирали у православныхъ храмы. Обычно это происходило такъ. Пріѣзжали въ городъ, мѣстечко и даже село т. н. «благовѣстники», т. е. агитаторы автокевалистовъ. Они предьявляли

мѣстнымъ советскимъ органамъ свои документы, а также утвержденный советской властью свой статутъ, въ коемъ было обозначено, что они имѣютъ право расширяться по всей Украинѣ. При этомъ тотъ или иной районъ заранѣе получалъ отъ ГПУ секретныя директивы всемірно помогать автокевалистамъ, но дѣлать это такъ, чтобы населеніе не замѣчало, что советская власть покровительствуетъ захватчикамъ. Въ данномъ случаѣ советская власть какъ бы стоитъ въ сторонѣ и не вмѣшивается въ церковные дѣла, а самъ народъ изьявляетъ свою волю и избирать для себя наиболее подходящій церковный строй.

Митрополитъ Кіевскій и Галицкій
Антоній Храповицкій

Около агитаторовъ обыкновенно группировалась безшабашная молодежь, менѣе всего разбирающаяся въ церковныхъ вопросахъ. Среди нихъ немалый процентъ принадлежалъ къ комсомолу.

Прежде всего слѣдовала рѣчь о томъ, что Царское Правительство и Православная Церковь съ епископами во главѣ всегда угнѣтали украинскую національную культуру, не давали возможности молиться на родномъ языкѣ. Теперь советская власть принесла свободу всемъ, въ томъ числѣ религиозную, и даетъ возможность сбросить старыя церковныя оковы и ни отъ кого не зависеть. Что они въ данномъ случаѣ и должны сдѣлать, если желаютъ имѣть свободную украинскую Церковь. И вотъ эта гурьба, съ пѣснями и криками подъ предводительствомъ агитатора валить къ сельской или мѣстечковой церкви. Хорошо, если вѣрующее населеніе тароватое, ударить скоро въ набатъ и сбѣжавшіяся людъ палками и камнями разгонитъ налетчиковъ. Гдѣ этого нѣтъ, они самочинно отбираютъ ключи отъ переруганнаго священника или церковнаго сторожа и объявляютъ, что отнынѣ храмъ принадлежитъ украинской автокевальнй Церкви, находящейся подъ главенствомъ церковной Рады, что если священникъ не признаетъ ея церковную власть, то долженъ немедленно покинуть приходъ. При полномъ безправіи, куда можетъ несчастный священникъ обратиться за помощью и защитой? Въ лучшемъ случаѣ районная власть пожмаетъ плечами и говоритъ: «Мы въ религиозные и церковные дѣла не вмѣшиваемся. Советская власть отдѣлила Церковь отъ государства и представила въ этомъ отношеніи

народу полную свободу выбора. Народъ желаетъ, чтобы была автокеоальная церковь, вамъ надо идти ему навстрѣчу, а если не хотите — покидайте село». А могутъ и припугнуть, дать понять, что совѣтская власть смотритъ на васъ, какъ на неблагонадежный элементъ.

Часто можно было наблюдать такую печальную сцену. Пришлая дикая гурьба, врывается въ домъ безотвѣтнаго священника, давно и такъ обворованного всякими реквизициями и налогами, и подъ руководствомъ агитатора выбрасываетъ изъ его дома послѣдній убогий скарбъ, нерѣдко подъ плачь жены и малолѣтнихъ дѣтей. Куда ему деваться? Если еще это случится въ зимнюю пору, то совсѣмъ бѣда. Мѣстный крестьянинъ боится принять совѣтскаго врага, т. к. самъ за это не сегодня завтра пострадаетъ отъ ГПУ. И плетется несчастный священникъ, неся на плечахъ свои скудные пожитки, съ дѣтьми, со старыми родителями. Нерѣдко это несчастье случается со старыми священниками, можетъ быть, 30-40 лѣтъ прослужившими въ данномъ приходѣ своему родному украинскому народу.

Это все не фантазія и не преувеличеніе, а жуткая правда. Пусть какой-нибудь автокеоалистъ, живущій за границей и мечтающій воскресить былое, вспомнить захватъ Вознесенскаго храма въ г. Переяславль, какъ его единомышленники ворвались въ храмъ во время совершения литургіи, изгнали православныхъ священниковъ и стали служить сами. Въ дни гнѣмцоваго засилья на нашей многострадной родинѣ, когда я былъ арестованъ вмѣстѣ съ православнымъ экзархомъ, Митр. Алексѣемъ (Громадскимъ), не безъ участія автокеооалистовъ, они вспоминали эти незабвенныя для нихъ дни, какъ они занимали православныя храмы, въ частности Переяславскій соборъ.

Послѣ такой усиленной полемической кампаніи по захвату православныхъ храмовъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селахъ, автокеооалисты къ октябрю мѣсяцу 1921 года стали съзывать на свой Всеукраинскій Соборъ въ Кіевѣ. Собралось около 400 делегатовъ. Среди нихъ около 60-ти старшихъ священниковъ. Изъ нихъ во время собора половина покинула автокеооалистовъ, увидѣвъ что затѣвается. Открытіе Собора состоялось 1-го октября въ Софійскомъ соборѣ. Много было наговорено всякой несурзаци. Особенно выделялись своими зажигательными рѣчами, далеко не церковнаго характера, профессора А. Крымскій, В. Данилевичъ, В. Чехивскій и запрещенные священники В. Липковскій и Н. Шараевскій.

Владимиръ Чехивскій

Такъ какъ запрещенный священникъ В. Липковскій во всей этой авантурѣ, по существу затѣванной совѣтской властью, будетъ впоследствии играть главную роль, необходимо вкратцѣ остановиться на его личности, а также его ближайшихъ сотрудниковъ.

Родился онъ въ 1864 г. на Кіевщинѣ, окончилъ Кіевскую Духовную Академію, всегда былъ лѣвыхъ и вольныхъ убѣждений и постоянно находился въ контактѣ съ галиційскими украинцами. Сотрудничалъ въ лѣвыхъ газетахъ, способствовалъ организаціи всеукраинской церковной рады, въ которую вошли украинцы-униаты (сѣченые стрѣлки), ранѣе въ качествѣ военнопленныхъ находившіеся въ Кіевѣ и Харьковѣ и были освобождены изъ лагерей революціей. Какъ мы увидимъ впоследствии, это послѣднее обстоятельство особенно напомнили ему и его близкимъ большевикамъ. Есть основанія полагать, что когда онъ занялъ постъ самочиннаго митрополита въ автокеооальной церкви, онъ возненавидѣлъ совѣтскую власть изъ-за постоянного надзора ГПУ за его дѣйствіями и сохранилъ эту ненависть до самой смерти. Его помощникъ, священникъ Н. Шараевскій, впоследствии самозванный «архіепископъ», человекъ съ богословскимъ образованіемъ, но, по отзыву самого Липковскаго, весьма ограниченный и безличныи, въ душѣ, вѣроятно, также

относился къ совѣтской власти, какъ и Липковскій. Еще не лишнее упомянуть изъ мірянъ Владимира Чехивскаго, человека, безусловно, умнаго, образованнаго, но помраченнаго умомъ на почвѣ большого украинскаго шовинизма. Имѣлъ онъ высшее богословское образованіе, но свои силы направилъ по кривому пути. На «всеукраинскомъ соборѣ» онъ былъ и канонистомъ и протокоалистомъ. Хотя онъ не былъ преданъ совѣтской власти, но являлся немалымъ слѣпымъ ся орудіемъ. Объ остальныхъ лидерахъ и дѣятеляхъ говорить не приходится. Это были, главнымъ образомъ, ловкіе авантюристы, «продѣлованы», какъ говорить о ихъ сами украинцы, провокаторы, заведомые большевистскіе агенты, вкрапленные въ эту организацію для соглядательства и для ее же разорвѣнія, какъ мы это увидимъ ниже. Въ моральномъ отношеніи, по отзыву ихъ вождя В. Липковскаго, они не выдерживали никакой критики. Среди нихъ очень мало было людей идейныхъ, типа ихъ послѣдняго, такъ называемаго «митрополита» Миколая Борещкаго. Характеризуя автокеооалистовъ, я въ данномъ случаѣ имѣю ввиду лицъ, игравшихъ въ этомъ движеніи главную роль. Что же касается автокеооалистовъ,

рядовых членов этой организации, среди них было немало хороших людей, по неразумию туда попавших, благодаря советской провокации. Таковы были, например, многие студенты, с которыми мне пришлось встретиться и сидеть в тюрьме.

Председателем «всеукраинской церковной рады» на соборъ был избранъ безбожникъ М. Морозъ, а членами президиума — духовенство съ епископскими титулами.

Главнымъ вопросомъ, поставленномъ на соборѣ, былъ вопросъ о епископатѣ

добыть обычнымъ путемъ. В. Липковский прочелъ собору свой первый докладъ — о правомочности съ канонической точки зрѣнія созваннаго нынѣ имъ такъ наз. «всеукраинскаго собора» и о томъ, что передъ Христомъ Спасителемъ — все равны. Разъ православные епископы не прибыли къ нимъ на соборъ, этимъ они сами отлучили себя отъ Украинской Церкви. Вообще присутствіе ихъ на соборѣ было бы вреднымъ для церковнаго дѣла. Постъ доклада соборъ призналъ себя каноничнымъ и правомочнымъ голосомъ всей Украинской Церкви и что въ немъ дѣйствуетъ благодать св. Духа. Одинъ изъ членовъ собора, священникъ Ксенофонтъ Соколовскій задалъ вопросъ, не думать ли соборъ самъ создать епископатъ. На это В. Чехивскій отвѣтилъ: «Разъ Соборъ признается всѣми какъ правомочный и каноничный, эта возможность не исключена». Это замѣчаніе смутило многихъ и было внесено предложение еще разъ обратиться къ православному Экзарху всея Украины Митроп. Михаилу (Ермакову) съ просьбой ему самому и всѣмъ епископамъ посѣтить Соборъ. Экзархъ Митроп. Михаилъ прибылъ съ нѣсколькими священниками, но безъ епископовъ, благословенія своего собравшимся не далъ и предложилъ всѣмъ разѣхаться по домамъ, т. к. этотъ съѣздъ онъ за соборъ признаетъ не можетъ. Пригласилъ всѣхъ пожаловать на его собраніе. На вопросъ, можетъ ли Митроп. Михаилъ посвятить для украинцевъ епископа, Экзархъ отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, на Украинѣ епископовъ вполне достаточно, а если

будетъ ощущаться нужда въ нихъ, онъ посвятить кого слѣдуетъ. Вотъ и на ближайшей недѣлѣ, замѣтилъ онъ, будетъ хиротонія епископа для одной изъ украинскихъ епархій. На это самочинники отвѣтили, что хотять, чтобы имъ посвятили, кого они сами представятъ. Экзархъ отвѣтилъ, что ихъ кандидатуры для Православной Церкви неприемлемы по многимъ причинамъ. Видя, что страсти разгораются, Экзархъ подошелъ къ древнему, 12-го столѣтія изображенію Божіей Матери «Нерушимая Стѣна» и началъ громко молиться, прося Царицу Небесную, чтобы Она не допустила совершиться здѣсь наитягчайшему церковному преступленію, т. е. посвященію епископа пресвитерами и мірянами. Съ этимъ Митроп. Михаилъ покинулъ собраніе. Однако участники его не уgomонились и не вняли увѣщаніямъ Экзарха.

На слѣдующій послѣ этого день В. Чехивскій на основаніи какихъ-то искаженныхъ церковно-историческихъ данныхъ сталъ доказывать, что вѣрующіе могутъ сами, безъ епископа, рукоположить себѣ епископовъ, а потому «всеукраинскій соборъ» имѣетъ полное каноническое и догматическое право, оставась непоколебимо на канонической почвѣ, посвятить выбраннаго имъ епископа. Далѣе онъ сказалъ, что въ апостольскіе времена не было рукоположенія епископовъ, что св. Апостола Павла рукоположили во Апостола пророки, которые сами не были епископами (Дѣян. 13-1), что Ап. Тимоѳей рукоположенъ былъ руками пресвитерскими (1 Тим. 4-14), далѣе, что въ Александрійской и Римской Церквяхъ долгое время посвящали пресвитеры, а когда епископы отняли отъ пресвитеровъ это право, то, дескать, это было уже нарушеніемъ апостольской практики. Благодать св. Духа вообще не въ епископахъ, а въ Церкви, т. е. въ обществѣ вѣрующихъ. Послѣ такой новой теории, высказанной В. Чехивскимъ, группа болѣе здравомыслящихъ священниковъ покинула собраніе. А большинство признало эту теорію пріемлемой. Поставили вопросъ на голосованіе. Большинство высказалось за самосвятство. Затѣмъ закрытымъ голосованіемъ выбрали В. Липковскаго «митрополитомъ» Украины!

Священникъ В. Липковский, самочинно занявшій постъ автокефальнаго митрополита.

9-го Октября въ субботу совершили положенное по формѣ епископское нарѣченіе. А на слѣдующій день, въ воскресенье при участіи 30-ти священниковъ и 12-ти дьяконовъ посвятили его во епископы и нарѣкли «митрополитомъ» всей Украины. Когда наступилъ моментъ рукоположенія, міряне стали класть руки на плѣчи одинъ другого и такъ дошли до дьяконовъ, дьяконы — на плѣчи священниковъ, а священники положили руки на голову Василія Липковского. Видимо, чувствуя, что не все въ порядкѣ, они подвели В. Липковского къ гробницѣ священномученика Макарія, митрополита Кіевского, пострадавшаго отъ татаръ въ 1490 г., св. останки котораго сохранились нетленными, и положили руку священномученика Макарія на голову Липковского, считая, что этимъ выполнены уже всѣ каноническія формальности.

Въ слѣдующіе дни самъ Липковскій по старой православной практикѣ посвятилъ Н. Шаравскаго, а также Ивана Теодоровича, который вскорѣ прибылъ въ Сѣверную Америку, чтобы обслуживать украинское населеніе. Послѣ 30-лѣтняго пребыванія на положеніи самосвятскаго митрополита, по-видимому, все же чувствуя угрозу сѣвѣсти, онъ принялъ недавно вторичное посвященіе во епископа отъ правильно рукоположенныхъ православныхъ восточныхъ епископовъ. За это отъ него отошла чуть ли вся его самосвятская паства съ такъ наз. «духовенствомъ». А нѣкоторые изъ его священниковъ вновь переселились, какъ въ Канадѣ, такъ и въ Сѣверной Америкѣ.

Послѣ избранія и «посвященія» стали ставить своихъ епископовъ безъ богословскаго образованія. Такъ поставили епископомъ бывшаго начальника Полтавской желѣзной дороги Юрія Михновскаго, Степана Орлика и другихъ. Невольно напрашивается мысль: если при рукоположеніи В. Липковского нужны были міряне, то почему дальнѣйшіе рукоположенія совершались, подражая чину Православной Церкви и міряне не были больше нужны? Такъ родилась небывалая въ исторіи Православной Церкви самосвятчина, грубое протестанство съ сохраненіемъ въ богослуженіяхъ православныхъ внѣшнихъ формъ.

Мы будемъ въ дальнѣйшемъ именовать этихъ людей «самосвятами» — съ этимъ наименованіемъ они вошли въ исторію православнаго народа, который съ первыхъ дней образованія ихъ джеіерархіи далъ имъ эту кличку. На соборѣ они вынесли также постановленіе о томъ, что ихъ епископы и священники могутъ жениться сколько разъ хотятъ, такъ какъ къ нимъ примѣняется та же мѣрка, что и къ мірянамъ. Неудивительно, что послѣ такого постановленія въ ихъ ряды вошло очень много сомнительнаго и аморальнаго элемента. Всѣ постановленія собора предварительно были представлены

предсѣдателю церковной рады М. Морозъ для апробаціи. Послѣ этого и соответствующаго контроля совѣтской власти соборъ утвердилъ ихъ. На всѣхъ засѣданіяхъ «собора» непременно присутствовали агенты РПУ (Серафимовичъ и компанія). Открыленные покровительствомъ большевиковъ, самосвяты предполагали созвать представителей автокевальныхъ православныхъ церквей на совѣщаніе въ Кіевъ 9-го Мая 1922 г. Они разослали всѣмъ восточнымъ Церквамъ извѣщеніе о томъ, какъ они сами себя поставили и на какомъ основаніи. Конечно, ни отъ одной Православной Церкви они отвѣта не получили.

Несмотря на покровительство совѣтскаго правительства, многие священники старого рукоположенія старались вылезти изъ самосвятскаго болота и всенародно приносили передъ православными епископами покаяніе. Были случаи, правда, немного, что нѣкоторые православные духовные лица присоединялись къ нимъ. Прокру отъ этого было мало, а скандалъ получался большой. Такъ, къ нимъ присталъ обновленческій епископъ Георгій Прокоповичъ, но пробывать съ ними всего нѣсколько мѣсяцевъ, а потомъ въ печати отрѣкся отъ автокевальной церкви и отъ вѣры вообще. Присоединился къ нимъ такъ же обновленческій епископъ Θεодосій Сергіевъ. Будучи уже старымъ человекомъ, онъ женился на молодой дѣвушкѣ, а потомъ вскорѣ поивѣлся. Присоединились къ самосвятамъ такіе священники, какъ К. М. Люшкевичъ, тоже впоследствии отрѣкшійся отъ вѣры, священникъ Л. Юнаковъ, состоявшій на службѣ въ ГПУ, и еще нѣсколько имъ подобныхъ.

Какъ только была устроена западня въ видѣ автокевальной церкви, многие легковѣрные украинцы доверчиво вошли въ нее съ намѣреніемъ получить украинское посвященіе. Кто только не оказался въ ихъ клирѣ! Туда шли учителя, адвокаты, кооператоры, а особенно почему-то желѣзнодорожники. Въ первые мѣсяцы своего существованія они начали цѣлыми пачками выпускать самосвятскихъ священниковъ. В. Липковскій и его епископы обѣзжали приходы и усердно отнимали храмы у православныхъ, стояя послѣднихъ съ насиненнымъ мѣстѣ. Но невзирая на то, что ихъ явно поддерживала совѣтская власть, все же по сравненію съ православными они были въ меньшинствѣ и украинскій народъ въ своей массѣ за ними не шелъ. Въ ихъ лицѣ онъ видѣлъ еретиковъ, отступниковъ, прислужниковъ коммунистовъ и вообще людей безбожныхъ. Сами самосвяты видѣли, что народъ мало вѣритъ въ ихъ благодатность. Многие вѣрующіе изъ захваченнаго самосвятами прихода шли часто далеко въ другой православный приходъ молиться, служить молебны, панихиды и т. д. Въ силу самосвятской молитвы они не вѣрили. Очень много было такихъ

храмовъ, гдѣ по очереди служили православные и самосвяты. Въ такихъ случаяхъ православные приходило всегда послѣ сретиковъ пересвящать церковь. Народъ дѣлился на партіи, возмущался, что было на пользу большевикамъ и ГПУ получало больше доносовъ.

Съ 1925 г. Церковь начала постепенно сокращать украинское автокевальное движеніе. За три года самосвяты достаточно проявили себя, помимо разрушенія Православной Церкви, и власть въ связи съ общимъ народнымъ недовольствомъ на Украинѣ противъ совѣтовъ стала ихъ побивать. Насколько мнѣ извѣстно, украинскій православный народъ въ своей массѣ никогда не пойдетъ за тѣмъ правительствомъ, которое будетъ посягать на его исконную православную вѣру и ея вѣковые традиции, а также священнѣй церковно-славянскій языкъ, на которомъ онъ издавна привыкъ молиться.

Украинскіе шовинисты стали вести себя свободно и самоуверенно. Большевики этого не любятъ. Если они взяли подъ строгій контроль лидеров липковщины, то этого нельзя было сказать о народныхъ массахъ. Напримѣръ, имъ очень не понравилось повѣненіе самосвятскаго «архіепископа» Ивана Теодоровича, пропущеннаго въ Сѣверную Америку вскорѣ послѣ образованія самосвятовъ. Несмотря на официальное воспрещеніе украинской церковной автокевальнѣй рады не затрагивать большевиковъ ни въ проповѣдяхъ, ни въ печати, отдѣльные лица, принадлежавшіе къ самосвятской организаціи въ Америкѣ, привыкшіе въ свободной странѣ свободно высказываться и не бояться, нѣтъ-нѣтъ да и затрагивали совѣтскую власть, критикуя ея дѣйствія и указывая на совѣтское засилье и контроль надъ ихъ церковью на Украинѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, украинскіе шовинисты за границей нетерпимо относились и относятся къ Православной Церкви. Живущіе въ Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ, Аргентинѣ и Парагваѣ украинцы, правда, не все, но большинство, считаютъ, что помѣхой для ихъ государственной и церковной самостоятельности является российскій империализмъ, новый или старый, и часто смѣшиваютъ понятіе объ интернаціональномъ коммунизмѣ съ понятіемъ о

Россіи и Русской Православной Церкви. Они забываютъ, что г. Киевъ — мать русскихъ городовъ со священнымъ Сіономъ церковнымъ для всей Россіи — св. Софіей, что древнимъ богослужебнымъ языкомъ является языкъ славянскій, на которомъ молились все славяне, обитавшіе въ Центральной, Малой и Бѣлой Руси. Объ этомъ свидѣтельствуетъ наша древняя церковная и гражданская письменность.

Антиправославныя и антирусскія идеи разносятъ по всему свѣту главнымъ образомъ украинцы-галичане. Они же заражаютъ ими и украинцевъ изъ Великой Украины, но по существу ничего общаго съ Великой Україною не имѣютъ и съ ея православнымъ славяно-украинскимъ народомъ.

Въ этомъ галичане могли убедиться, когда устраивали на Украинѣ свои директоріи, какъ шельза ними народъ. Такъ же видѣли они, что отобранные самостоятельными у православныхъ храмы оставались пустыми, потому что народъ ихъ не посѣщалъ. Также чужда украинскому народу галицкія церковная унія и вся галицкія культура, изъискусственно созданный языкъ и утраченная ими славянская психология. Это ясно было видно и во время послѣдней нѣмецкой оккупціи, и въ Польшѣ, правда, тамъ въ меньшей степени. Скорѣе украинскій народъ согласится на то, чтобы галичане создали свое самостоятельное государство — Галичину, чѣмъ на то, чтобы они правили на Украинѣ на томъ основаніи, что они «набули собі европейскъ освіти, а на великій Україні люди темні»...

Православные украинцы въ достаточной степени вкусили сладость галицкія братской любви, когда въ 1918 г. нѣмцы пришли на Украину съ галичанами, а также и въ наше время въ лагеряхъ ДП, гдѣ имъ удалось захватить власть въ свои руки и издѣваться надъ благоразумными украинцами, нисколько не уступая въ этомъ отношеніи большевикамъ. Во время второй міровой войны они на одной только Холмщинѣ разстрѣляли изъ-за угла больше 70-ти православныхъ священнослужителей и немало православныхъ.

Когда украинскіе шовинисты проявили полностью свое лицо, совѣтская власть приступила къ

Первый такъ называемый соборъ Украинской автокевальнѣй православной Церкви. 1921 г.

постепенной ликвидации украинской автокефальной церкви и прежде всего закрыла их пастырские курсы и запретила печать. Они вынуждены были по советскому образцу перейти на стенгазету. Сотрудники большого Софийского собора могли видеть огромную стенную витрину в притворе храма и прочесть епархиальные указы и все самосвятские новости. Копии этой стенгазеты разсылались по всем украинским радам.

Вместе с тем было обращено внимание на областные рады. Большевики начали их ликвидацию с ликвидации харьковской, как самой сильной и идейной по своему составу. Помимо официального и известного советскому правительству украинского церковного органа параллельно была организована тайная, нелегальная комиссия. Ее возглавлял самосвятский архиепископ Александр Ярещенко, а членами состояли Долинский, Лещенко, Щербаненко, Колакивский и др. Они обосновались в Харькове, потому что там находилось украинское советское правительство. Официальным представителем от автокефальной церкви при нем был тот же архиепископ Ярещенко и самосвятский епископ Петр Ромоданов. Последний оказался большевистским провокатором, который выдал большевикам всю украинскую конспиративную комиссию.

Черниговскую автокефальную раду возглавлял проживавший в г. Конотоп самосвятский епископ Марк Грушевский, а затем самосвятский епископ Микола Ширяй. Оба они оказались советскими агентами и от их провокации пострадало немало их собратьев, в том числе идейные самосвятские священники Мусий и Максимий и другие менее заметные.

В Киев пробольшевистскую провокаторскую работу при самосвятской радѣ проводил самосвятский епископ Петр Тарнавский.

Нужно отметить, что среди так называемого духовенства автокефальной церкви, основанной не на святых канонах, а на пескѣ, не было братской любви между собой. Это, как и у обновленцев, проявилось в том, что среди них оказалось много предателей и советских шпионов, особенно среди епископата: из 30–ти епископов только 10 не были на службе у большевиков.

К моменту начала ликвидации самосвятчины у них насчитывалось по всей Украине около 1500 приходов, 30 окружных церковных радѣ и сотни районных.

До большевистского гонения на Православную Церковь на Украине было не менее 8–ми тысяч приходов с прекрасно налаженным церковным аппаратом — консисториями, видными духовными руководителями. Все это коммунисты разрушили. А тут им стоило только немного прижать

автокевалистов, как они сами стали уничтожать друг друга.

Первая волна арестов среди украинских автокевалистов прокатилась по всей Украине послѣ их съезда въ октябрь 1924 г. въ г. Киевѣ. Въ этомъ году исполнилось пять лѣтъ со дня основанія автокефальной церкви и три года со дня созыва ихъ «всеевропейскаго собора». На этомъ съездѣ автокевалисты переизбрали свою церковную раду, такъ какъ прежняя верхушка была слишкомъ атеистичная и просоветская, что очень ярко бросалось въ глаза. Вместо безбожника-предсѣдателя Михайла Мороза избрали идейнаго шовиниста самосвятскаго дякона Василя Поміенко, а его замѣстителемъ харьковскаго самосвятскаго архієпископа Александра Ярещенко, членами: самосвятские священники Николай Оумичевского, Димитрія Ходзицкаго, Григорія Вовкушивскаго, Кузьму Терещенко, секретаремъ Порфирія Гордовскаго и казначѣемъ Антипчука.

На этомъ съездѣ отъ советскаго правительства присутствовалъ уполномоченный агентъ РПУ изъ Москвы Серафимовичъ. Въ 1922 г. онъ былъ первый разъ присланъ на Украину для изыятія церковныхъ цѣнностей, а попутно было поручено присутствовать на автокефальномъ соборѣ въ качествѣ официальнаго уполномоченнаго. Съ того времени онъ изучилъ украинскихъ лидеров и нашелъ среди нихъ хорошихъ освѣдомителей для себя. Первымъ освѣдомителемъ былъ самосвятскій священникъ Самсонъ Задорожный, самосвятскій священникъ Янушевскій и самосвятскій епископъ Владиміръ Бржосновскій. Онъ приглашалъ ихъ къ себѣ на домъ, велъ съ ними продолжительные разговоры. Въ результатѣ уцѣль слабые мѣста и то, что между ними не было единодушія и согласія, въ особенности съ предсѣдателемъ всеевропейской церковной рады Михайломъ Морозомъ, который требовалъ, чтобы его поставили епископомъ, а большинство членовъ рады были противъ этого.

Не безъ советскаго вліянія и указаній эта компанія составила на соборѣ кружокъ сторонниковъ радикальныхъ реформъ. На одномъ изъ засѣданій они подали съезду свое заявленіе, въ которомъ требовали проведенія слѣдующихъ реформъ:

1. Выбросить изъ Священнаго Писанія и молить слова «Господь», «раба», т. к. они напоминаютъ рабство.
2. Пересмотрѣть все православное богословіе, а также почитаніе Божіей Матери и святыхъ.

Присутствовавшему на октябрскомъ съездѣ 1924 г. агенту ГПУ Серафимовичу не понравилось, что не былъ переизбранъ безбожникъ и его агентъ М. Морозъ, а также завербованные имъ еще въ 1922 г. на службу нѣкоторые члены всеевропейской церковной

рады. Возможно, что, будучи забаллотированы, они открыли большевикам существование в г. Харьковѣ параллельно съ официальнымъ представительствомъ и тайной украинской комисіи. Все это Серафимовичъ и кievское ГПУ взяли на учетъ.

Не помогло этому съѣзду и то, что они вынесли свою резолюцію, отредактированную В. Чехивскимъ, по вопросу отношенія украинской автокефальной церкви къ совѣтской власти въ духѣ классовой борьбы и справедливости диктатуры пролетариата. Эту резолюцію приняли и подписали всѣ участники съѣзда.

Такъ какъ идейные шовинисты нѣсколько оттордили себя отъ своихъ собратіи провокаторовъ, не давъ имъ занять первые мѣста, послѣдніе по указкѣ ГПУ стали основывать отдѣльные братства. Всѣмъ этимъ руководилъ чекистъ изъ Москвы Серафимовичъ, совмѣстно съ чекистомъ по церковнымъ дѣламъ Харьковскаго ГПУ Каринымъ. Первое украинское братство было основано всѣми тѣми безбожниками въ рясахъ, которые подали своему всеукраинскому съѣзду въ 1922 г. докладную записку о радикальныхъ реформахъ. Своѣ братство они назвали «Братствомъ трудящихся Христовой Церкви»...

Другое братство основалъ явный агентъ ГПУ, самосвятскій епископъ Петръ Тарнавскій, назвавшій его «Діяльную православную церковь». Въ этомъ братствѣ состояли самосвятскіе епископы Микола Ширій и Маляревскій, агенты ГПУ, впоследствии отрѣкшіеся отъ вѣры въ Бога.

Такимъ образомъ, наряду съ всеукраинской церковной радой большевики при помощи своихъ агентовъ создавали такъ называемые «украинскіе братства», заданіемъ которыхъ было взрывать автокефальную украинскую церковь изнутри. Совѣтская власть, какъ въ центрѣ, такъ и на периферіи, сама заставляла всѣхъ автокефалистовъ входить въ эти братства, чтобы всѣ дѣтели самосвятчины находились подъ контролемъ ихъ агентовъ, а не идейныхъ только что избранныхъ шовинистовъ.

Въ первомъ братствѣ отстраненный безбожникъ Морозъ занималъ мѣсто председателя. Организовавшись въ одинъ кулакъ подлѣ видома братства, эти провокаторы по указаніямъ большевиковъ

повели кампанію противъ своего г. н. митрополита В. Липковскаго и его идейныхъ помощниковъ. Безпрерывно подавались въ ГПУ разные матеріалы, дискредитировавшіе ихъ въ глазахъ властей, а большевики помѣщали эти матеріалы въ печатныхъ органахъ съ соотвѣствующими комментаріями. Такъ, въ кievской газетѣ «Пролетарская Правда» была помѣщена статья на эту тему подъ заглавіемъ «Мракобѣсъ».

Послѣ этой кампаніи большевики начали всячески зажимать дѣятелей всеукраинской рады, перестали давать пропуска ГПУ на поѣздки въ провинцію. В. Липковскій со своими вѣрными помощниками вынужденъ былъ сидѣть въ Кievѣ безвыѣздно, а представителямъ братствъ пропуска выдавались не только безпрепятственно, но даже охотно. Вскорѣ братство «Діяльной церкви» объявило себя высшимъ всеукраинскимъ органомъ, а совѣтская власть преподнесла имъ отобранный у православныхъ Михайловскій мужской монастырь, гдѣ на короткое время засѣлъ провокаторъ, самосвятскій епископъ Тарнавскій. (Михайловскій монастырь былъ разположенъ противъ Софійскаго собора).

Самосвятская іерархія. 1921 г.

Какъ только эти агентурные украинскіе братства подготовили полное паденіе всеукраинской рады, совѣтская власть предложила имъ начать постепенно свертывать свою дѣятельность, однимъ совѣту вновь войти въ составъ всеукраинской рады, а другимъ предоставляя мѣста на совѣтской службѣ.

Въ октябрѣ 1925 г. весь составъ всеукраинской рады былъ вызванъ въ кievское ГПУ. Съ нихъ была взята подписка о невѣздѣ изъ г. Кіева, а затѣмъ большевики отняли у нихъ Андрѣевскій соборъ и храмъ св. Пророка Іиліи. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ были арестованы заранѣе уже обработанные агентами ГПУ Серафимовичемъ и Каринымъ самосвятскіе епископы Константинъ Малюшкевичъ, Иванъ Павловскій и Георгій Шевченко и отправлены въ Харьковъ. Тамъ ихъ выпустили на свободу, но не разрѣшили никуда выѣзжать изъ города. Затѣмъ главный уполномоченный Харьковскаго ГПУ по церковнымъ дѣламъ Каринъ поручилъ самосвятскому епископу Константину Малюшкевичу собрать новый всеукраинскій соборъ.

Узнав об этом, т. н. митрополит В. Липковский съ другими членами рады поехали въ харьковское ГПУ узнать, почему уполномочили не его, а Малюшкевича. Главным уполномоченный всего ГПУ Балицкий принял делегацию очень сухо и грозно. Онъ сталъ требовать отъ Василия Липковского и его спутниковъ, чтобы они осудили председателя всеукраинской рады Потенко и его заместителя самосвятскаго архіепископа Александра Ярещенко. Затѣмъ, чтобы они подали декларацию о томъ, какъ они относятся къ совѣтской власти. Относительно перваго требованія Василий Липковский отвѣтилъ отъ своего имени и всей делегации, что ни онъ, ни члены делегации безъ всеукраинскаго собора уволить этихъ лицъ не имѣютъ права. Тогда Балицкий вскопчилъ и съ раздраженіемъ сказалъ, чтобы они ничего не говорили о радѣ, т. к. она больше не существуетъ, она имъ больше не нужна — «мы черезъ ваши головы соберемъ соборъ»...

Три ранѣ освобожденныхъ самосвятскихъ епископа стали убѣждать В. Липковского, что разъ совѣтская власть требуетъ, чтобы осудили, то надо осудить. Липковский возразилъ, что если исполнить это требованіе, то завтра власть можетъ потребовать осужденія ряда лицъ, ни въ чемъ не виноватыхъ, а затѣмъ и самихъ себя. Было рѣшено подать декларацию безъ осужденія определенныхъ лицъ. Въ ней они высказали, что осуждаютъ всѣхъ тѣхъ, кто вноситъ какую бы то ни было политику въ церковь, и тѣхъ, кто ее будетъ вносить. Когда Липковский и всѣ прибывшіе съ нимъ делегаты понесли Балицкому декларацию, онъ отказался принять Липковского и другихъ делегатовъ за исключеніемъ Чехивскаго. Ему онъ рѣзко сказалъ: «Передайте всѣмъ ожидающимъ приѣма, что и безъ всеукраинской рады мы имѣемъ людей, которымъ доверимъ, а къ вамъ нѣтъ больше довѣрія». Такъ всеукраинская делегация автокефалистовъ во главѣ съ Липковскимъ, не добившись успѣха, вернулась въ Кіевъ.

Въ іюнь мѣсяцѣ В. Липковский вновь арестовали и вывезли въ Харьковъ. Послѣ этого кѣвское ГПУ опечатало канцелярію рады и объявило, что она больше не существуетъ. Рожденная совѣтской властью первая всеукраинская рада начала беззвучно умирать, а на смѣну ей нарождалась новая, которой

суждена была еще менѣ завидная доля. Въ соотвѣтствіи съ полученнымъ отъ всеукраинскаго РПУ заданіемъ она была радой ликвидационной, по совѣтской терминологіи «ликвидомомъ». Въ августѣ 1926 г. въ Кіевъ пріѣхали для ликвидаціи своей церкви самосвятские епископы Петръ Ромодановъ, Маркъ Грушевскій, Константинъ Малюшкевичъ и Иванъ Павловскій, успѣвшие къ этому времени выполнить заданіе провокаторской работой развалить районныя рады.

Для большей авторитетности созываемаго всеукраинскаго собора были приглашены недалекий и безвольный замѣститель В. Липковского самосвятскій архіепископъ Несторъ Шаравскій. Ему было предложено подать властямъ заявленіе о разрѣшеніи созыва всеукраинскаго собора. Власти, заинтересованныя въ этомъ соборѣ, немедленно дали разрѣшеніе и работа по подготовкѣ собора закипѣла. Самосвятскій епископъ Петръ Ромодановъ предварительно собралъ совѣщаніе, на которое прибыло 20 самосвятскихъ епископовъ, 60 такихъ же священниковъ и нѣсколько мірянъ. Председательствовалъ Петръ Ромодановъ, а т. н. архіепископъ Несторъ Шаравскій былъ почетнымъ председателемъ. Прежде всего выбрали комиссію и председателемъ ея того же Петра Ромоданова, а членами т. н. епископовъ К. Малюшкевича, Ивана Павловскаго и мірянина Кобзаря. Комиссія осудила всѣ дѣйствія управления украинской автокефальной церковью т. н. митрополита В. Липковского, т. н. архіепископа Александра Ярещенко и председателя всеукраинской рады Потенко, а затѣмъ вынесла резолюцію, чѣмъ въ дальнѣйшемъ должна руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ всеукраинская рада. Также было рѣшено просить ГПУ объ освобожденіи т. н. митрополита В. Липковского.

Послѣ кіевскаго украинскаго совѣщанія 10-го Августа 1926 года харьковскую тюрьму, гдѣ находился въ заключеніи В. Липковский, послѣлъ уполномоченный по церковнымъ дѣламъ харьковскаго ГПУ т. Каринъ и показалъ В. Липковскому всѣ постановленія предсоборной рады и подъ ними подписи участниковъ. Онъ сталъ требовать, чтобы Липковский подписалъ эти протоколы. Послѣдній заявилъ, что онъ на кіевскихъ засѣданіяхъ не присутствовалъ и это будетъ неправдой, если онъ подпишетъ. Тогда Ка-

Иванъ Павловскій.

ринь предложить ему на отдельном листе бумаги написать, с чем он согласен. В. Липковский дал свое согласие по всем пунктам, за исключением осуждения председателя всеукраинской рады и его заместителя.

Вскоре послѣ этого посещения Каринымъ Липковского въ тюрьмѣ въ печати появилась статья самосвятскаго епископа К. Малюшкевича о томъ, что т. н. митрополитъ В. Липковский призналъ всѣ свои ошибки въ отношеніи совѣтской власти, въ чемъ и расписался. Копіи признанія В. Липковского т. н. епископъ К. Малюшкевичъ въ печати не помѣстилъ, почему можно сомнѣваться въ томъ, что В. Липковский действительно далъ властямъ письменно такое завѣреніе.

Черезъ полтора мѣсяца неожиданно въ тюрьму къ Липковскому явился т. н. епископъ Петръ Ромодановъ и сказалъ ему, что онъ возбудилъ передъ властями хлопоты о его освобожденіи. На самомъ дѣлѣ вскорѣ Липковский былъ освобожденъ и вернулся въ г. Киевъ. По возвращеніи онъ сталъ аккуратно посѣщать предсоборные совѣщанія украинской рады. Всѣ свои проекты члены рады предварительно отправляли на разсмотрѣніе въ киевское ГПУ и уже послѣ одобренія вносили въ протоколы. Члены совѣщанія держались передъ ГПУ какъ ученики передъ строгимъ педагогомъ. За малѣйшее уклоненіе отъ указаній власти получали строгій выговоръ. Такимъ образомъ незаметно это совѣщаніе превратилось въ филиалъ ГПУ. Въ комиссіи господствовали т. н. епископы П. Ромодановъ, И. Павловскій и К. Малюшкевичъ. Послѣдній готовилъ себѣ мѣсто митрополита въ Киевѣ, а Павловскій предполагалъ замѣстить т. н. архіепископа А. Ярешенку въ Харьковѣ. Секретаремъ сталъ всѣмъ извѣстный агентъ ГПУ т. н. епископъ перелаславскій Владиміръ Дахивичъ, членами рады т. н. священникъ Харитонъ Говядовскій и мірянинъ Кобзарь. Они тоже были своими людьми въ РПУ.

По окончаніи совѣщаній т. н. епископъ П. Ромодановъ созвалъ новый всеукраинскій соборъ. Прибыло около 150-ти делегатовъ. Всѣ самосвятскіе епископаты были налицо, во главѣ съ т. н. митрополитомъ В. Липковскимъ. Въ качествѣ уполномоченнаго отъ совѣтской власти присутствовали глава ГПУ т. Балцкій.

Послѣ обычныхъ докладовъ съ мѣстъ выступилъ т. н. епископъ П. Ромодановъ. Въ своемъ выступленіи онъ обвинялъ прежние всеукраинское церковное управленіе въ контрреволюціонныхъ дѣйствіяхъ противъ совѣтской власти, а главнымъ виновникомъ всего считалъ председателя всеукраинской рады В. Потѣнку, который, по словамъ докладчика, имѣлъ контрреволюціонную связь съ т. н. архіепископомъ харьковскимъ А. Ярешенку и состоялъ въ перепискѣ съ ранѣ посланнымъ въ

Канаду самосвятскимъ архіепископомъ Иваномъ Теодоровичемъ. Предсѣдатель всеукраинской рады какимъ-то образомъ нелегально переслалъ въ Канаду И. Теодоровичу письмо, въ которомъ описалъ дѣйствительное положеніе украинской автокефальной церкви. Это письмо безъ подписи автора И. Теодоровичъ помѣстилъ въ издаваемомъ имъ журналѣ «Дніпро». Когда этотъ журналъ дошелъ до совѣтской власти, то этотъ номеръ съ соответствующими замѣчаніями былъ врученъ т. н. епископу П. Ромоданову. Возмущенный антисовѣтскимъ выпадомъ, послѣдній пришелъ на засѣданіе всеукраинской рады и, показывая журналъ «Дніпро», сталъ обличать всѣхъ дѣятелей автокефальной церкви въ томъ, что они всегда уклонялись въ сторону шовинизма и политиканства, не имѣя никакой собственнаго церковной идеологіи. Поэтому необходимо радикально измѣнить курсъ въ жизни украинской церкви. Каково вѣль слушать все это т. н. митрополиту В. Липковскому, на свою старую несчастную еретическую голову выпестовавшему такихъ «духовныхъ дѣтей»!

Слѣдующій ораторъ т. н. епископъ Гулаевскій сталъ уличать В. Липковского въ контрреволюцію. Онъ проявилъ ее въ томъ, что не захотѣлъ помѣшеть въ своемъ печатномъ органѣ статьи противъ Петлюры и подписать статью о томъ, что въ Совѣтскомъ Союзѣ нѣтъ гоненій на церковь и на религію вообще. Также вѣль нелегальную переписку съ однимъ старокатолическимъ епископомъ по поводу рукоположенія кандидата въ епископы для Европы. Отказался написать опроверженіе въ канадскій органъ и подтвердить, что совѣтская власть не вмѣшивается въ церковные дѣла. Въ заключеніе т. н. епископъ П. Ромодановъ сказалъ, что всѣму этому виной является нездоровое окруженіе В. Липковского, имѣя въ виду главнымъ образомъ составъ украинской комиссіи въ Харьковѣ. Далѣе онъ добавилъ, что украинская автокефальная церковь не оцѣнила по должному совѣтскую власть и оказалась неблагодарной.

По окончаніи всеукраинскаго собора ГПУ стало расправляться съ тѣми автокефальными дѣятелями, въ которыхъ ихъ же собраты бросали камни, предавая ихъ ГПУ. Такъ наз. Харьковскаго архіепископа А. Ярешенку, т. н. украинскаго священникъ Ѳомиченскаго, Горловскаго, Вовтушивскаго, Ходзилскаго, Терешенку и Андруева арестовали и сослали, а предсѣдателю всеукраинской рады т. н. дякону Потѣнку предложили или отказаться отъ сана и поступить на совѣтскую службу, или быть сосланнымъ. В. Потѣнку предпочелъ первое и пошелъ служить совѣтской власти.

Въ мартѣ 1927 г. Харьковское ГПУ вызвало т. н. митрополита В. Липковского. Его сопровождали т. н. епископы К. Малюшкевичъ и И. Павловскій. Когда

они вошли в кабинет, то т. Каринь, обращаясь к Малюшкевичу и Павловскому, не глядя на В. Липковского, начал обвинять его в контрреволюции и в том, что он будто бы убеждал председателя всеукраинской рады т. н. дьякона Потенко не снимать с себя сана, потому что советская власть скоро пропадет. В. Липковский понял, что карьера его подходит к концу, а Малюшкевич и Павловский являются слугами ГПУ. На прощанье т. Каринь сказал, чтобы они готовились к новому всеукраинскому собору, на котором должны будут выявить свое отношение к советской власти, а также произвести дознание и наказать контрреволюционеров в рясах, имея в виду главным образом В. Липковского.

Вернувшись в Киев, лишенный всякой моральной поддержки среди своих, В. Липковский стал ожидать нового всеукраинского собора, или, впрочем, суда над собой.

Инспирированные ГПУ новые верховоды собрались перед собором предсоборное совещание, на котором прибыл т. Каринь. Предварительно он вызвал к себе т. н. митроп. В. Липковского, пять т. н. епископов, одного т. н. священника и одного мирянина. В их присутствии т. Каринь перечислил все преступления В. Липковского перед советской властью и близко к нему стоявших лиц. В заключение он сказал, что В. Липковский — заклятый враг советской власти и пока он будет украинским митрополитом, отношение к их церкви будет одно, а если уйдет — другое. Этим т. Каринь задал тон для нового всеукраинского собора.

После приема у т. Карина на совещание собрались те же лица, которые были у него. Жалбя В. Липковского, Чехивский предложил собравшимся написать особую петицию советскому правительству с завяренным лояльностью В. Липковского. За исключением т. н. епископа Антония Гриневича присутствовавшие т. н. епископы отказались подписать ее, а предложили выделить специальную комиссию по делу В. Липковского. Следователем избрали т. н. архиепископа Константина Кротевича.

По окончании совещания т. н. епископы и члены всеукраинской рады разъехались для проведения кампании по выбору делегатов на предстоящий всеукраинский собор и выполнения директив, данных т. Кариньм. Не имевший права выезда, В. Липковский остался в Киев.

Некоторые члены рады старались ублдить его добровольно уйти со своего поста, т. к. это было бы лучше для автокефальной церкви. Отбывшие на периферию также всюду открыто агитировали за оставление В. Липковским своего поста, чтобы всем не было плохо. В этой кампании им усердно помогали районные союзы.

Но т. н. митрополит В. Липковский ршил не покидать своего поста митрополита, а, наоборот, всячески его отстаивать и бороться до конца. Он предоставил властям свой меморандум, в котором доказывал свою аполитичность и опровергал возводимые на него обвинения в контрреволюции. Другой меморандум он приготовил для предстоящего всеукраинского собора.

Всеукраинский собор 1927 г. открылся по обыкновению в Софийском соборе. Прибыло около 200 чел., преимущественно крестьян. В связи с арестами и репрессиями в городах украинствующая интеллигенция и рабочие ршили остаться в тьни, а вместо себя отрядили не так еще искусных в политических тонкостях крестьян, дав им наказ, как действовать на соборе и насколько возможно отстаивать т. н. митрополита В. Липковского. В украинском провинциальски настроенном народе он был до известной степени популярен.

Прибывшие на собор делегаты понимали положение В. Липковского и каким т. н. епископам он этим обязан. Невзирая на присутствие самого Балицкого со своими адъютантами, делегаты-крестьяне с нескрываемым негодованием и презрением смотрели на своих т. н. епископов и духовенство, которое им вторило. Большинство т. н. епископов придерживались плана, намеченного ГПУ, меньшая часть держалась пассивно. Несмотря на то, что В. Липковский прочитал собору свой меморандум, в котором он доказывал лояльность к советской власти, это ему не помогло, а наоборот даже вызвало раздражение большевиков.

На следующий по прочтении меморандума день Чехивский был вызван в ГПУ, где от него криками и угрозами требовали немедленного удаления В. Липковского, грозя в противном случае суровой с ним расправой. Положение В. Липковского на соборе было трагичным: почти полное одиночество, открытая враждебность со всех сторон. Исключение составляли крестьянские делегаты, представители всегда обманываемого люда, который в данный момент в своей простоте защищать того, на кого перенес свое религиозное и политическое упование. Простой народ по природе своей всегда религиозен и, хотя не может разбираться во всех церковных тонкостях, но чутьем понимает положение вещей. В данном случае он понял одно: что высокое духовное лицо обижает безбоязненная советская власть, грубо попирая самые элементарные законы, и потому делегаты ршили защищать своего митрополита до конца.

В. Липковский не мог не вспомнить, как в глбь тому назад он был в роли побдителя и с теми друзьями, которые теперь так вфроломно готовились его изгнать, сам изгоняя из этого древнего

храма законно поставленного духовного главы Православной Украины митрополита Михаила и православных епископов!

Несмотря на то, что крестьянские делегаты не раз ходили в ГПУ просить, чтобы коммунисты оставили В. Липковскому митрополитом или хотя бы позволили ему быть на положении настоятеля Софийского собора, советская власть была неумолима. Увидев, что ничего сделать нельзя, члены всеукраинского собора, съездов, выражали В. Липковскому свое сочувствие, а, с другой, понимали, что они вынуждены будут уволить его на покой. В. Липковскому ничего другого не оставалось, как покинуть собор. Когда член собора мрянин Иван Грищенко предложил проект резолюции, в которой т. н. митрополит Липковский оставался на своем посту, агент ГПУ кивнул головой в сторону т. н. епископа П. Ромоданова и тот подошел к И. Грищенко, отняв у него мандат на право участия на собор, после чего его тотчас же удалили. За оставление В. Липковского было 40 голосов мрян и одного т. н. священника, а большинство т. н. епископов и священников были за его удаление. «Мнѣ отмщеніе и Азъ воздамъ».

В. Чехивский составил резолюцию, в которой говорилось, что «по объективным причинам всеукраинский собор снимает съ митрополита Василия Липковского тяжесть митрополичьяго служения». На следующий день В. Липковский сдал собору послѣдний отчет за продланную им в течение шести лѣт работу. Это была его лѣбедина пѣснь. Чтобы отрезать навсегда путь къ возвращенію Липковского на митрополичью кафедру, ГПУ предложило немедленно избрать нового митрополита и, пока это не будет сделано, вопреки занимать другими дѣлами.

Присутствовавшие на соборѣ делегаты-мряне не желали выбирать в митрополиты никого из присутствовавших на соборѣ т. н. епископов, скомпроментировавших себя в их глазах. Поэтому они остановили свой выбор на скромном, нескомпроментировавшем себя работой в ГПУ, зинovieвском самосвятском епископѣ Миколѣ Борецкомъ, которому благоволил и В. Липковский. Председателем рады был

избранъ т. н. священникъ Юнаковъ, оказавшійся тоже агентомъ ГПУ, а в члены попали тѣ же т. н. епископы-агенты: Константинъ Малошкевичъ, Маркъ Грушевскій, Иванъ Павловскій. Изъ мрянъ в секретари выбрали В. Чехивского и Коляду, а замѣстителя Липковского, т. н. архіеп. Нестора Шаравескаго забаллотировали. Онъ недолго прожилъ послѣ этого и скончался отъ тоски 29-го Октяб. 1929 г. Я случайно присутствовалъ на его похоронахъ.

Замѣстителемъ М. Борецкаго избрали т. н. архіеп. Іосифа Оксіюк и Константина Малошкевичъ. На соборѣ постановили выдать пенсію Липковскому и Шаравескому. Выдали три раза и прекратили, хотя на периферіи собирали все время, но до пенсионеровъ не доходило: собранная сумма шли на нужды новой церковной рады.

Не давъ отдохнуть отъ нанесеннаго удара автокефальной церкви, советская власть принялась за ее ликвидацию. Въ началѣ 1929 г. ГПУ предложило всеукраинской радѣ снова собрать съѣздъ и прочитать провокаціонный докладъ. Этимъ ГПУ хотѣло ускорить ликвидацию. Съѣздъ былъ назначенъ на май 1929 г. Первымъ выступилъ съ докладомъ секретарь всеукраинской рады Коляда. Отъ имени своей церкви онъ высказалъ открыто, что автокефальная церковь есть ни что иное, какъ политиканство, нездоровый націонализмъ и явная антисоветчина, что своимъ существованіемъ, какъ украинская церковь, они просто втирали советской власти очки. И что всѣмъ этимъ руководилъ В. Липковский со своей компаніей. Послѣ провокатора Коляды съ подобной же рѣчью выступилъ и т. н. архіеп. К. Малошкевичъ. Чтобы попасть въ тонъ этимъ рѣчамъ, продиктованнымъ заранѣе ГПУ, несчастный новый самосвятскій митрополитъ Микола Борецкій сказалъ, что «первороднымъ грѣхомъ украинской автокефальной церкви является ее противосоветская политика, но все же будущее принадлежитъ только ей, украинской национальной церкви, т. к. ее созидаетъ самъ народъ... Когда до центрального ГПУ дошли вѣсти про рѣчь Микола Борецкаго, «что будущее принадлежитъ украинской автокефальной церкви», въ Киевъ былъ посланъ т. Каринь. Прибывъ в Киевъ, онъ обрушился на

Епископъ Микола Борецкій, избранъ митрополитомъ УАПЦ на всеукраинскомъ соборѣ въ 1927 году.

Епископъ Микола Борецкій, избранъ митрополитомъ УАПЦ на всеукраинскомъ соборѣ въ 1927 году.

всеукраинскую раду: то вы говорите, что украинская автокефальная церковь контрреволюционна, то, что ей принадлежить будущее! Кончайте скорѣе съ этимъ дѣломъ и переключайтесь на совѣтскіе рельсы, пока не поздно. Иначе будетъ плохо. Самосвятскимъ епископамъ, явнымъ агентамъ ГПУ, не имѣвшимъ ничего святого въ своей выхоленной душѣ, оставалось послушать совѣта ГПУ и публично снять съ себя санъ, котораго по разумію Православной Церкви они вообще не имѣли. Вскорѣ въ печати появились замѣтки П. Ромоданова, К. Кротевича, В. Дахивника, Мара Грушевскаго и Пивоварова, что они порываютъ связь съ украинской контрреволюціей, снимаютъ съ себя епископскій санъ и идутъ трудиться для укрѣпленія совѣтской страны. К. Малюшкевичу и Ивану Павловскому позволили еще нѣкоторое время именоваться епископами. Идейнаго и порядочнаго т. н. митрополита Миколу Борецкаго ГПУ склоняло послѣдовать примѣру снявшихъ съ себя санъ. Онъ отказался. За это его вскорѣ арестовали и посадили въ строгій ярославскій изоляторъ, гдѣ онъ томился долгіе годы и по показаніямъ сидѣвшихъ съ нимъ сошелъ съ ума.

Его мѣсто на короткое время занялъ т. н. архіеп. К. Малюшкевичъ, затѣмъ объявилъ въ газетахъ, что снимаетъ съ себя санъ. Ему предоставили мѣсто въ одномъ изъ совѣтскихъ учреждений, а во время ежовскаго террора разстрѣляли. Снявшимъ санъ П. Ромоданову, Говядовскому и его женѣ предоставили также работу. За ними по пути отрѣченія послѣдовали т. н. священникъ Лапчинскій и секретарь Коляда и многие другіе малоизвѣстные священники-самосвяты.

Окончательно расправилась совѣтская власть съ украинской автокефальной церковью и еще уцѣлѣвшими национально-петлюровскими элементами въ 1930 г. Большевикамъ не нравилось настроеніе крестьянъ. Интеллигенція и рабочіе къ тому времени были окончательно порабошены и связаны драконовскими законами. А крестьяне, хотя и зажатые въ тиски колхозами и совхозами, все же вдали отъ совѣтскихъ центровъ чувствовали себя свободнѣе. Бывшихъ петлюровцевъ и ихъ сторонниковъ было немало въ рядахъ украинской автокефальной церкви. Вдохновитель самосвятчины В. Чехивскій и его родной братъ имѣли когда-то связь съ полити-

ческими кругами, бывший профессоръ Кременецъ-Подольскаго университета И. Оксюкъ сталъ самосвятскимъ архіепископомъ. Все это большевики приняли во вниманіе, и для полной и окончательной ликвидаціи такого элемента въ странѣ сами создали организацію подъ названіемъ «Спілка визволення України». Съ этой провокаціей большевики носились нѣсколько лѣтъ. Когда я сидѣлъ въ тюрьмѣ, въ одной камерѣ со мной было нѣсколько студентовъ, замѣшанныхъ въ этой организаціи. Изъ разговоровъ со слѣдователями на допросахъ они убѣдились въ томъ, что это была надуманная большевиками организація. Многие изъ нихъ были разстрѣляны или сосланы. Изъ самосвятскихъ священниковъ сослали Красицкаго, Карпова, Ходзицкаго, Хомичевскаго, Пивоварчука и многихъ мрянъ.

Кошутинское вскрытіе мощей Прп. Феодосія Черниговскаго. Слѣва Еп. Пахомій съ группой вѣрующихъ, свидѣтелей совершеннаго большевиками надругательства.

Къ процессу СВУ (Спілка визволення України) большевики приурочили и процессъ самосвятствъ. Для этого они предложили предварительно остаткамъ всеукраинской рады созвать т. н. «чрезвычайный соборъ» 28-го Сент. 1930 г. На немъ присутствовали неснявшіе до этого времени санъ самосвятскіе епископы, которыхъ осталось человѣкъ 30, причемъ нѣсколько было уже сослано. Главнымъ председателемъ былъ К. Малюшкевичъ, а почетнымъ — т. н. митрополи-

литъ М. Борецкій, доживавшій послѣдніе дни на свободѣ.

Послѣ открытія собора прибывшій изъ Харькова т. Балицкий прочиталъ свой докладъ, въ которомъ отмѣтилъ всѣ грѣхи автокефалистовъ, настоящіе и выдуманые большевиками въ отношеніи совѣтской власти, которые они сами въ своихъ прошлыхъ соборныхъ опредѣленіяхъ не отрицали, хотя совѣтская власть оказала имъ много благодарій. Поэтому они сами должны слѣдовать соответствующій выводу. Подумавъ, члены собора рѣшили написать въ резолюціи чрезвычайнаго собора, что ихъ украинская автокефальная церковь какъ таковая больше не существуетъ и ликвидируется.

Но большевики скоро спохватились, что осталось 300 приходовъ и они не могутъ оставаться безъ соответствующаго контроля. Поэтому они предложили Ивану Павловскому переѣхать изъ Харькова въ Кіевъ и возглавить недобитые украинскіе приходы, что онъ и сдѣлалъ, объявивъ себя митрополитомъ

всё Украины. При этомъ въ Кіевѣ онъ занялъ Успенскую церковь на Подоль, гдѣ и служилъ нѣкоторое время. Въ 1933 г. онъ снялъ съ себя санъ и отрёкся отъ вѣры. Самосвяты окончательно перестали существовать. Большевики предоставили Павловскому какое-то мѣсто. Погибъ во время ежовского террора. Въ концѣ концовъ многіе самосвяты были сосланы и многіе разстрѣляны. Все было ликвидировано большевиками начисто. Даже древній Успенскій соборъ 17-го вѣка былъ закрытъ, а затѣмъ снесенъ.

Послѣ изгнания руками своихъ же, дѣйствовавшихъ по указкѣ ГПУ, В. Липковскій еще два года жилъ въ Кіевѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ св. Софіи,

но не имѣлъ возможности даже появляться въ храмѣ, т. к. его появленіе пугало оставшихся, да и самому ему небезопасно было его посѣщать. Никто изъ духовенства не заглядывалъ къ нему, изрѣдка развѣ кто изъ мірянъ. Черезъ два года онъ вынужденъ былъ поселиться со своей больной женой у сестры на окраинѣ г. Кіева въ Совкахъ. Здѣсь онъ прожилъ до 1935 г. Незадолго до своего послѣдняго ареста скончалась его жена. Замѣчательно то обстоятельство, что, когда она заболѣла, то упросила своего мужа пригласить причастить ее священника Церкви Святѣйшаго Патріарха Тихона, и онъ долженъ былъ исполнить просьбу умиравшей. Второй ея просьбой было, чтобы отпѣвалъ ее тоже православный священникъ. Передаю это со словъ православнаго о. Протоіерея Михаила Алабовскаго, обслуживавшаго совки, человека весьма заслуживающаго довѣрія. Онъ рассказалъ это и въ присутствіи его духовнаго отца схиархіепископа Антонія (бывшаго архіепископа Дмитрія Таврическаго, въ міру князя Абашидзе). Онъ причастилъ умиравшую старушку, а когда она умерла, его пригласили совершить погребеніе. Какъ первый разъ, такъ и второй, В. Липковскій стоялъ и молился. Только Господь знаетъ его думы въ это время. Въ 1935 г. Липковскій былъ арестованъ въ Кіевѣ и разстрѣлянъ. Незадолго до своей смерти онъ написалъ воспоминанія, въ частности давая характеристику своимъ сподвижникамъ.

На этомъ мы закончимъ самосвятскую эпопею. Остановились на ней подробно, потому что сыграла на руку большевикамъ въ дѣлѣ разрушенія

Православной церкви на Украинѣ. Также и потому, что по ней можно судить о той работѣ, которую вмѣстѣ съ большевиками проводили украинскіе самосвяты, преслѣдуя ту же цѣль. Теперь ясно и понятно, какой контроль проводитъ совѣтская власть надъ каждой церковью и вообще надъ религіей, для отвода глазъ прикрываясь декретомъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства. Несомнѣнно, что и послѣ второй міровой войны продолжаютъ слѣдить за каждымъ шагомъ въ Церкви и стараются вносить въ ея жизнь свою немалую долю зла.

Дополненія

Изъ текста постановленія соборна духовенства и мірянъ Черниговской Епархіи подъ предсѣдательствомъ Еп. Пахомія (Кедрова) Черниговскаго объ автокеваліи Православной Церкви на Украинѣ 1918.

“Автокевалія не только не принесетъ ей (т. е. Православной Церкви на Украинѣ) никакой пользы, но, наоборотъ, страшный вредъ, а быть можетъ, и гибель. Въ наши дни, когда такъ низко расцѣниваются идеалы жизни, когда нѣтъ горенія къ Богу, когда Церковь Православная унижена и оскорблена, единственное спасеніе ее только въ тѣсномъ объединеніи, но никакъ не раздѣленіи.

Что можетъ противопоставить Церкви Украинская страшному напору католическаго Запада, стройно организованнаго и искуснаго въ пропагандѣ, чѣмъ она защитится отъ униженія, уже искусно распространяемаго по Украинѣ?.. Отвѣтъ можетъ быть одинъ — Православная Церковь Украинская безславно погибнетъ подъ ударами католицизма и униженія...

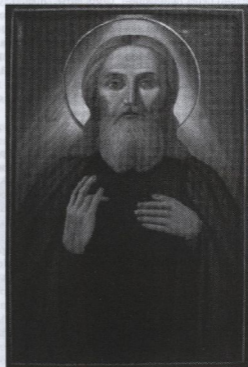
Затѣмъ, не нужно закрывать глаза и на то обстоятельство, что стремленіе къ автокеваліи исходитъ скорѣе изъ политическихъ соображеній, чѣмъ церковныхъ... Правительство, всегда использовавшее Церковь въ своихъ видахъ и цѣляхъ, желаетъ послѣдній разъ до конца использовать ее, чтобы затѣмъ выбросить ее, какъ ненужную вѣтошь.

Наконецъ, въ настоящую минуту ожесточенной политической борьбы, когда брать истаетъ на брата, Православная Церковь совершила великій бы грѣхъ, выступивши на арену политической борьбы”.

Архіеп. Пахомій (Кедровъ).

Новоященноисповѣдникъ Пахомій (Кедровъ), Архіеп. Черниговскій и Нѣжинскій. Снимокъ сдѣланъ незадолго до послѣдняго ареста Владыки. На лицѣ Святителя отразились скорбь и страданія отъ перенесенныхъ тюремныхъ заключеній и издевательствъ. Это истинный Старецъ-исповѣдникъ, оставшійся вѣрнымъ Церкви Христовой до конца.

ПРП. ТЕОФИЛЪ КОНЕВСКІЙ И ОМУЧСКІЙ,
ИНОКЪ ВАЛААМСКІЙ.

Преподобные Теофилъ и его
ученикъ Іаковъ. Гравюра.

Преп. Теофилъ. Гравюра съ
древняго образа 16-го вѣка.

ВАЛААМСКАЯ ПАТРОЛОГИЯ

ПОЛНЫЙ Валаамскій Пятерикъ

Преподобный Теофилъ Коневскій и Омучскій Чудотворецъ

Память ^{дек.} Октября 29-го (+1412),

а также въ сонмъ Санкт-Петербургскихъ Святыхъ 8-го Юня и
22-го Октября и въ соборъ Валаамскихъ Святыхъ 7-го Августа.

Много есть на Святой Руси мѣстъ, освященныхъ подвигами святыхъ, начавшихъ свои подвиги на островныхъ обителяхъ Ладожскаго озера, Валаамской и Коневской, и принесшихъ съ собою на новые мѣста подвиговъ валаамскіе аскетическіе традиціи. Ко числу такихъ малоизвестныхъ, но священныхъ для насъ мѣстъ принадлежитъ и Теофилова Пустынь Лужскаго уѣзда С. -Петербургской губерніи, освященная подвигами Прпп. Теофила и его ученика Иакова Омучскихъ.

1. УЧЕНИКЪ АРСЕНІЯ КОНЕВСКАГО

РЕП. ТЕОФИЛЪ, Коневскій и Омучскій начиналъ свою монашескую жизнь на островѣ Коневецъ и былъ ученикомъ и сподвижникомъ Прп. Арсенія Коневскаго, Валаамскаго монаха, положившаго начало новой обители на островахъ Ладоги. Слѣдуя примѣру своего учителя, Прп. Теофилъ ушелъ съ Коневца и основалъ новую пустынь въ псковскихъ предѣлахъ. Прошло болѣе 600 лѣтъ со дня его подвижнической жизни до нашего времени.

По преданію, Теофилъ (съ греч. «боголюбивый») происходилъ изъ благочестивой семьи поселянъ. Въ родительскомъ домѣ онъ наученъ былъ грамотѣ и чтенію божественныхъ книгъ, и всѣмъ благочестивымъ обычаямъ предковъ.

Въ то время край петербургскій былъ мало еще населенъ и много кореляковъ-язычниковъ здѣсь обитало, проводя жизнь грѣховно. Въ этомъ темномъ

краю сіяли свѣтомъ благочестія двѣ обители: Валаамская и Коневецкая, привлекая сюда всѣхъ ревнителей благочестія. Сюда направилъ свои стопы и Прп. Теофилъ. Здѣсь онъ принялъ иноческое постриженіе и прошель разные послушанія, подражая во всемъ Прп. Арсенію. Среди учениковъ Арсенія Прп. Теофилъ и его ученикъ и сподвижникъ Иаковъ были особенно высоки по своей святой жизни. Они настолько были славны еще при жизни Прп. Арсенія, что имъ были поставляемы игуменами Коневской обители. Но жизнь въ обители, гдѣ ихъ чтли и славилъ за высоту подвиговъ, стала тяжела для смиренныхъ подвижниковъ. Ихъ влекло въ безмолвіе пустыни. Вѣдомый Божественнымъ Промысломъ, Прп. Теофилъ со своимъ ученикомъ вышелъ изъ Коневской обители. Среди мховъ, горъ и болотъ, на берегахъ рѣчки Омучи (Омуги) нашли себе пріютъ искатели безмолвія и стали проводить жизнь строго уединенную: въ строгомъ постѣ, постоянной молитвѣ и въ борьбѣ съ помыслими и нападеніями лукавыхъ духовъ. Это было въ 1396 году.

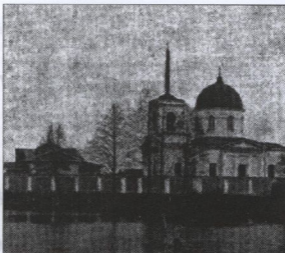
2. ПУСТЫНЬ НА РЪКЪ ОМУЧЪ

Тяжелъ иноческй подвигъ, но пустынножителство еще тяжелѣе. Много потрудился Прп. Теофилъ со своимъ ученикомъ и немало искушений перенесъ отъ духовъ злобы поднебесной. Но не можеть укрыться градь, стоящій на вѣрху горы. Такъ и о Прп. Теофилѣ и его ученикѣ скоро узнали другіе ревнители благочестія и стали приходитъ къ нему для поселенія. Образовалась обитель Успенія Пресвятыя Богородицы, гдѣ любители безмолвія находили себѣ желанный покой, а языческіе племена, здѣсь жившіе, познаніе Христова ученія, всѣ же случайные странники — отрадныи пріюту.

Проводя святую жизнь въ глубокомъ смиреніи, избранникъ Божій Теофилъ дожилъ въ обители до глубокой старости и принявъ схиму. Онъ устроилъ обитель, а его сподвижникъ Прп. Іаковъ благоустроилъ ее. Старецъ свято почилъ 29-го Декабря 1412 года. Со скорбью братія погребла его многотрудное тѣло подлѣ церкви Успенія, вскорѣ скончался и ученикъ его, Прп. Іаковъ, память котораго празднуется 22-го Октября. Но память о преподобныхъ не забывалась.

3. ИСЦѢЛЕНІЕ ИМП. АЛЕКСАНДРА

Однажды проѣзжаетъ мимо этого мѣста Благословенный Государь Россіи Александръ I. Простудный недугъ поражаетъ его ноги. Императоръ притекаетъ къ мошамъ Прп. Теофила и коленнопреклоненно молясь у его раки, получаетъ исцѣлѣніе. Такъ гласитъ преданіе. И вѣрность его свидѣлствуютъ прекрасный храмъ, устроенный Императоромъ на свои средства на мѣстѣ древняго монастырскаго, съ тремя прильдами: въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы,

Видъ Теофиловой пустыни на рѣкѣ Омучѣ.
Фотографія конца 19-го вѣка

неч надо было спуститься внизъ по ступенькамъ. Гробница была подъ покровомъ, на покровѣ жертователи клали деньги. Въ малой пещерѣ съ мошами слѣва висѣла иконка и всегда горѣла лампадка. Тамъ вѣрующіе брали лампадное масло, которое имѣло цѣлительную силу по молитвамъ Омучскому Чудотворцу.

4. ВОЗРОЖДЕНІЕ ТЕОФИЛОВОЙ ПУСТЫНИ

Обитель Прп. Теофила Омучскаго много разъ приходила въ запустѣніе и возродалась. Разоренная въ 30-тые годы совѣтскими властями, она въ наши дни опять возвращается къ духовной жизни, но до ее полного восстановленія еще далеко. Вотъ что пишетъ современная паломница, почитательница псковскихъ святыхъ о современномъ состояніи Теофиловой пустыни:

«Бздили на Рождество въ Теофилову пустынь, гдѣ не осталось ни единого зданія, кромѣ голыхъ стѣнъ храма. Потомъ поѣхали съ настоятельницей М. Гавриллой и ея друзьями и помощниками изъ Санктъ-Петербурга въ Творожковскій монастырь, гдѣ встрѣчали праздникъ»

Рака съ мошами Прп. Теофила Омучскаго, устроенная въ Успенскомъ соборѣ Теофиловой пустыни.

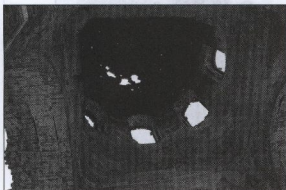
А это было так. Там очень красивые места, но приехав из Пскова, я оказалась сошедшей с рейсового автобуса в полную темень среди снежных сугробов и не знала, в каком направлении идти к монастырю. Было уже 9 часов вечера, в святых пробогавших по трассе машин были видны только силуэты домов. В одном домике светилось окно. Мне показали, куда идти, но я почему-то пошла в противоположном на-

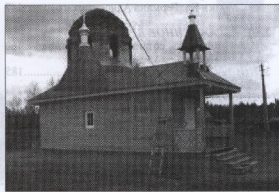
правлении, потом вернулась. Это была настоящая ночь перед Рождеством. Но все-таки нашла монастырь. Там топились печка, у матушки Гаврилы, возобновительницы монастыря, были гости. В 10 часов вечера поехали на службу в Творожково. На дорогу выбжала косуля, за ней два косуленка — настоящая рождественская сказка!»

*Инга-Евгения
Сиприоз,
Псков.*

Соборъ всѣхъ Петербургскихъ святыхъ,
къ сонму которыхъ принадлежатъ
Прпп. Ѳеофилъ и Іаковъ Коневскіе и Омучскіе,
Преподобные Ѳеофиле и Іакове,
молите Бога о насъ!

Купола разореннаго Успенскаго собора
въ Ѳеофиловой пустыни. Современное фото.

Возрожденіе молитвенной жизни
въ Ѳеофиловой пустыни. Современное фото.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

Древній Валаамскій Крестъ.

Возобновленный 53-й годъ издания, послѣ перерыва съ 1917 года.
Журналь обладаетъ правами Copyright by St. Herman of Alaska Brotherhood.

Печатается и редактируется
ВАЛААМСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ АМЕРИКИ — VALAAM SOCIETY OF AMERICA
P. O. Box 70, Platina California 96076 USA, Факсъ: +1(530) 352-4432 тел.: +1 (530) 352-4430

ВАЛААМСКОЕ ОБЩЕСТВО АМЕРИКИ является миссионерскимъ движениемъ, цѣль котораго сохранение и распространение древне-христіанской монашеской мудрости вѣхъ всѣхъ церковныхъ раздѣленій, для всѣхъ юрисдикцій, исповѣдующихъ Православную Вѣру во всѣхъ странахъ міра. Основано въ 1983 году какъ результатъ 20-лѣтнихъ трудовъ Братства Преп. Германа Аляксинскаго, исходящаго съ благословенія Аримандрита-пустынника Герасима, что на Еловомъ островѣ (+1969), и утвержденного Святителемъ Иоанномъ Максимовичемъ (+1966). Валаамское Общество Америки основано Епископомъ Маркомъ Ладожскимъ и Сан-Францискскимъ.

ЖЕЛАЮЩИЕ СТАТЬ ЧЛЕНАМИ ОБЩЕСТВА ВНѢ РОССІИ призываются усердно молиться за Россію, Валаамское Общество и его миссионерскія цѣли. Каждый членъ Общества, кромѣ своей подписки на «Русскій Паломникъ», также автоматически оплачиваетъ одну годовую подписку, которая пойдетъ въ Россію.

Годовое членство: 50 ам. дол. Пожизненное членство: 250 ам. дол.

Благословеніе Святѣйшаго Патріарха Алексія II.
Статьи принимаются, но безъ полемики.
Посылать по адресу: P. O. Box 70, Platina CA 96076, U.S.A.

СОДЕРЖАНІЕ № 49, 2011

1. АМЕРИКАНСКІЙ ПАТЕРИКЪ
Схм. Сергій Яновскій,
ученикъ Бл. Германа Аляксинскаго.....147
2. ПЕРЕСАЖЕННОЕ ДРЕВО:
О. Спиридонъ, сотаинникъ Бл. Іоанна160
3. ПИСЬМА ПАЛОМНИКУ185
4. ИНОЧЕСКАЯ ЛИРА
100-лѣтіе Новомуч. Николая Гумилева 190
5. ИСПОВѢДНИКИ РОССІЙСКІЕ:
Автобіографія Архіеп. Леонтія196
6. ВАЛААМСКІЙ ПАТЕРИКЪ:
Прп. Феодилъ Омучскій.....214

ЧИТАТЕЛИ ВЪ РОССІИ!

Требуйте журналь во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Россіи.

Подписку
можно заказать:
А/я 9, г. Москва, 125412
тел.: (495) 77-111-75
факсъ: (926) 200-7650
E-mail:
gr@idrp.ru
www.idrp.ru

Представители
въ С. Петербургъ:
Леушинское подворье,
ул. Некрасова 31,
тел. (812) 273-9619.

На Украинѣ: А/я 4024, г. Львовъ, Украина, 79071

О. ГЕРАСИМЪ въ первые годы своего пустынножительства на Еловомъ островѣ.

НА 4-ОЙ ОБЛОЖКЪ: ПАРАДНЫЙ ПОРТРЕТЪ ГОСУДАРЯ НИКОЛАЯ II.
Художникъ Липгартъ. 1900 г.

